

Ольга Югова

**Сага о МаТане,
или
Сестры-двойняшки:
Всё дальше вперёд**

Ольга Югова
**Сага о МаТане, или Сестры-
двойняшки: все дальше вперед**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67068538

ISBN 9785005595003

Аннотация

Продолжение книги о недоношенных девочках-двойняшках, которые радуют своим жизнелюбием всю семью и окружающих. Девочки, которые родились так рано, что врачи не давали никаких прогнозов, теперь настоящие принцессы, и все сложности решают сообща и очень весело.

Сага о МаТане, или Сестры-двойняшки: все дальше вперед

Ольга Югова

© Ольга Югова, 2022

ISBN 978-5-0055-9500-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Читатели уже знакомы с Таней и Махой по первому тому «Саги о МаТане», а для тех, кто не знаком, расскажу вкратце.

Девочки-двойняшки родились раньше срока, в 29 недель, с весом меньше килограмма. Из последствий их младенческих приключений остался один диагноз – ДЦП у Махи. В 4 года она научилась ходить, благодаря своему чудесному реабилитологу и врожденному упорству, и с тех пор мы постоянно занимаемся усовершенствованием ее навыков и контролем вторичных осложнений. Но дети даже в такой ситуации всегда остаются детьми, и этой книгой я хотела показать, что даже существенные проблемы со здоровьем ре-

бенка – не основание отказываться от радости жизни и лишать этой радости самого ребенка. Так что – живем и радуемся))

В этой книге собраны цитаты девочек с пяти до шестилетнего возраста, привязанные к событиям их жизни.

С тех пор, как Маха начала самостоятельно стоять и ходить, у нас всех – постепенно, конечно же, не сразу – освободилось огромное количество времени и сил. Да, с ней надо постоянно заниматься, но по дому она уже перемещается полностью сама. А уж с тех пор, как на прогулке Маха стала ходить так, что не нужно каждый шаг контролировать, жизнь вообще превратилась в сказку. Конечно, местами эта сказка довольно страшенькая, но чаще все-таки просто сказочная.

Конечно, я иногда мечтаю гулять с девочками без дополнительных приспособлений типа коляски, хотя бы на недалекие расстояния. И думаю, что, если все будет хорошо, скоро мы сможем эту мечту осуществить. А сколько уже осуществили!

Сага

Маха, проснувшись, залезла на ручки и наслаждается. Говорит: «давай еще поклоповимся». Это, очевидно, означает сидеть в темноте и нежиться.

Таня, увидев в окно снег на улице: «зимняя белена!» Интересно, что она знает про летнюю белену?..

А потом мы делали мозаику из цветного песка и раскрашивали елочные игрушки, которые подарил Гоша, поэтому

было сказочно убежать от детей на часик под снег и ветер. По ощущениям как за границу съездила))))))

Тане тоже наклеили тейпы с терапевтической целью. Она с большой опаской смотрела, как я их примеряла и отрезала, хотя сама выбрала их дизайн. А когда я их налепила, сказала с удивлением: «не больно!» Она думает, что все, что мы делаем с Махой, по умолчанию больно. А вот и нет, не все.

Ищем по всей комнате акриловый лак, который вот только что тут был. Маха утешает: «найдется, не переживай, мама! Не расстраивайся!» Это конечно очень мило, но совсем в их духе – сначала потерять, а потом утешать, что ничего страшного. У нас так половина предметов – неизвестно где, но никто не расстроен.

Из детской доносится маруськин крик о помощи, переходящий в поросячий визг. Захожу и вижу – Маха в процессе падения со стула, а Таня, добрая девочка, держит ее за волосы и не дает упасть, и еще подбадривает: «не падай, Маня! Я тебя держу!» Тот случай, когда упасть было бы менее больно.

А свежавыпавший снег моментально мотивировал Маху, которая, недельку отдохнув, решила, что она забыла, как ходить, вспомнить все и втопить к нему, пока Таня весь себе не загребла))

Сегодня день рожденья моей бабушки. Ей бы исполнилось сто лет. Когда я думаю о том поколении, у меня волосы встают дыбом даже на коленках. Ее старший брат умер во младенчестве, наверное, оттого, что в 18-м году в прин-

ципе мало у кого были шансы выжить, младшая сестра умерла в начале 30-х годов от дизентерии. Ее мать вышла замуж за человека, чей характер унаследовала Таня, похоронила двоих детей и умерла от тифа в войну, прожив немногим больше 50-и лет. Мы бесконечные именинники по одному тому, что живем в более приспособленное для жизни время. Смотрю на фотографии бабушек и вижу, как похожи на них мои девочки. Надеюсь только, что у них будет более счастливое плавание, и что самые brutальные моменты своей биографии они пережили на старте. В те времена у них не было бы ни единого шанса. А сейчас вот живут и радуются, носились днем по ледяным лужам и грызли снег. Сказали, что он вкуснее мороженого :)

Папа читает девочкам «Волшебника Изумрудного города». Эта книга полностью прошла мимо меня в свое время, поэтому я не в курсе интриги. Но Маха еще в середине сюжета догадалась, в чем прикол: «да у них просто очки зеленые!» Маха знает, о чем говорит – у нее же тоже очки.

Девочки продолжают терять головы от снега. Закапываются в него целиком, а Маха еще и ест. Таня радуется: «хорошо, что здесь насекомых нет». Маха продолжила тему: «хорошо, что никто из комаров не кусается, и летучая мышь ни одна не показывается». Комары, и правда, грызли ее немилосердно, но летучие мыши в чем провинились? Можно подумать, летом они тут как бабочки порхают. А еще снег выманивает Маху из коляски так неотвратно, что она сама напоминает,

что пора вылезать и идти.

Гоша спросил у девочек, что бы они загадали на падающую звезду. Маха, не думая ни секунды: «то, что я ем пирог!» В этот момент она как раз ела пирог, и на лице ее отражалось абсолютное счастье. А говорят, бедная. Счастливый ребенок! Таня, глядя на нее, ничего своего даже не придумала. Эффект рекламы.

На кормушку прилетел толстый снегирь, расположился по-хозяйски и отгонял всех синиц. И зря он так – еще поест и летать ведь не сможет.

Маха несколько ночей зажигает не по-детски. Первый раз проснулась, вопила и крЮчилась как припадочная (почему как?), и что особенно впечатляло, требовала: «хочу чтобы это прекратилось!» Вторую ночь просто крутилась и никак не могла лечь удобно, кое-как заснула, но утром обнаружила себя поперек постели и была возмущена: «почему я сплю наоборот?» Кто бы мне сказал, почему. На третий вечер проснулась и деловито сообщила мне: «что-то у меня ножки опять болят. Давай-ка обсудим в вашей комнате». Не знаю, откуда у нее такой профессорский жаргон, у нас так никто не выражается. Пока я пыталась ей в тон аргументировать, что три ночи подряд в нашей комнате это уже перебор, она заснула. Но обсудить, видимо, все же нужно было – она потом все равно не дала нам поспать нормально. Ну, спать это вообще роскошь. Помню, когда им исполнилось три с половиной года, я насчитала семь ночей, которые они спали без воплей, за все это время. Так что не привыкать.

Таня тоже профессор. Постоянно поправляет меня: «не пол, а половина!» А еще она наделала крестов из конструктора, ходит везде с ними и говорит, что это дорожные знаки. Такая правда жизни. И в соответствии с этой логикой достала игрушечные каски и заботливо надевает одну из них на Маху. Правильно, голова целее будет.

И пока мы с Махой занимались упражнениями, Таня по просьбе Гоши рисовала своих друзей. Друзья у нее – огонь, конечно.

Маха по вечерам рассекает в таторах, придерживаясь за опору только декоративно, а то и не держась вовсе. Судя по всему, ей интересно, что произойдет, когда она с них на-вернется – сломаются все-таки или нет? Таня из того же исследовательского интереса на днях карабкалась на занавеску и с любопытством смотрела, как она отцепляется от кроко-дильчиков и падает на самую Таню. Я все понимаю, да. Не мне их судить.

Маха сидит на ручках, нежится, положила мне ладошку на грудь: «я слушаю твое сердце!» И такое лицо сделала серьезное, нежное и патетическое. Прежде чем пустить слезу умиления, я поинтересовалась, услышала ли она? Маха, не меня выражения лица: «да ничего, нифига, видно сдох-ла!» Тут я от хохота едва ее не уронила, и торжественность момента окончательно была нарушена. Что интересно, Маха делает правильные выводы из отсутствия сердцебиения.

Стала меньше придерживать маруськину руку при написании писем Гоше, и Маха начала выдавать грамматические перлы не хуже Тани.

Купили детям настольные часы, с цифрами, стрелками, всеми делами, чтобы они уже начинали потихоньку сообра-жать время. Показала им, при каком положении стрелок им надо лечь в постель, чтобы я успела им почитать, а при каком

поздно, и озверение мамы достигает критической отметки. Но Маху на кривой козе не объедешь. Она быстро разобралась, за какие колесики надо покрутить, и ставит такое время, какое хочет. А когда я говорю, что так нельзя, смотрит на меня с обидным сожалением. Типа, давно бы тебе самой догадаться, как это работает, а то все торопишься-опаздываешь.

Маха: «доктор говорил, что ноги болят от нехватки витаминов». Под этим соусом Маха хочет слопать всю банку витаминов сразу. И ведь услышала, что я говорила вскользь и вообще не ей.

Таня считает собственные пальцы: «один, два, три, четыре, пять червячков». Пальцы у нее и в самом деле похожи на маленьких червячков.

Маха идет по лестнице: «я понеслась, как бешеная лошадь». К счастью, не совсем так, но тенденция есть.

Маха балансирует на доске и размышляет: «мне осталось решить две проблемы. Во-первых, держать равновесие, а во-вторых, хорошо ходить». Однозначно. Маха мечтает ходить везде вместе с нами с Таней и предвкушает, что доктор ее

вот-вот этому научит. А я говорю, что без ее активного участия ничего не получится, и начинаю понимать богословскую идею о свободе воли. Никакое внешнее чудо не заставит Маху идти, если она сама не приложит усилий. Самый волшебный доктор – а у нас волшебный – никого не научит ходить против или даже помимо воли. Счастье, что Маха это понимает. Все капризы, усталость и лень проходят, стоит мне спросить, хочет она ходить наравне с нами, или нет. Сразу встает и занимается. Маха может, конечно, фокусничать с часами, но подать свои упражнения как личное одолжение мне – никогда. Как только начинается: «сделай то-то и то-то, и тогда я пойду», я говорю, что просить надо нормально и без шантажа, а ходить – это ее добрая воля, хочешь иди, не хочешь – не иди. Это нужно ей, а не мне и доктору. Мы-то ходим. Я ей помощник, мотиватор, физическая и моральная поддержка, но никогда не замена ее собственных ног. И если это вообще надо, то только ей. Она сразу меняет тон и идет. И ведь отлично получается, на самом деле. Мысль о том, что она сможет ходить, пусть и частично, наравне с нами, уже ни ей, ни мне не кажется фантастикой.

У Махи на лбу обнаружилась какая-то закорючка, нарисованная шариковой ручкой. Ну, дети писали письмо гному, понятно. Когда я спросила, что это такое нарисовано, Маха сказала, что ухо. Таня нарисовала Махе на лбу ухо. Пикассо и его натурщица.

Прогноз сообщил, что на город надвигается циклон «Та-

ня». Оно и видно. Этот циклон носится по дому, сея хаос и разрушение. И я с ним живу. И антициклон Маня еще. Вышли с ними под снегопад, очень гармонично получилось. Стихию к стихие.

Маха: «мам, у меня всегда мысль никуда не убежит». В реальности это означает то, что любая маруськина мысль превращается в идею-фикс, и пока не сделаешь то, о чем она просит, о покое можно забыть. Впрочем, и когда сделаешь, ничего не изменится, потому что Маха продуцирует идеи гораздо быстрее, чем их можно реализовать.

А еще у девочек теперь есть магнитик с логотипом Мед-Амко, и они всякий раз, встречая этот логотип, радостно пищат: «а вот наш магнитик!» Считаю своей личной заслугой тот факт, что Маха его не сожрала при первом знакомстве. Попытки были.

Какой-то инопланетный приятель гномика Гоши подарил девочкам объемный паззл-череп. Интересно, на самом деле, откуда у инопланетянина человеческий череп, распиленный на мелкие сегменты, но девочки не задаются такими вопросами, а просто нежно его любят, гладят по лысинке и целуют в носик. И пока папа его собирал, от нетерпения только что по потолку не бегали.

Собираемся в Мед-Амко. Маха: «мы едем к Константину Сергеевичу?» Говорю: «нет, к Валентине Михайловне». Маха: «хорошо, а в следующую пятницу к Константину Сергеевичу». Не знаю, как она это делает, но именно так нас и записали, хотя изначально планировалось иначе. А Махе явно хочется еще адреналина, хотя я и так изо всех сил стараюсь обеспечивать девочкам его необходимый минимум. Или просто соскучилась по доктору и хочет построить глазки. И так уже, стоило мне отойти на минуту, как Маха завела светскую беседу с дяденькой в очереди, так что я с большим трудом их разлучила.

Таня: «шестярной носок». Она имела в виду шерстяной,

конечно же, но у нее получилось выразительнее.

Маха: «в таторах моя пятка крепче». Оно и видно. Маха уже совершенно без затруднений ходит в таторах по комнате, даже не замечая, что что-то не так, и вообще не придерживаясь за опору.

Девочки своими регулярными воплями все-таки истощили терпение бабульдедулей, и поэтому мы оперативно переехали. Дети были в совершенно пороссячем восторге, еле дали нам собраться, так подпрыгивали и торопились – они за любую движуху вообще. Освоили новую жилплощадь в рекордные сроки, но Маха не может без рефлексии: «какая милая квартирка! А что, тут только одна комната?» Но девочки быстро решили, что комнат три, посчитав санузел и кухню, и сказали, что это спальня, а то столовая. Аристократки, понимаешь. Я сама в однушке родилась и выросла, мне нормально, а они, конечно, привыкли к роскоши. Потом Маха: «а кто будет жить там?» Говорю, что бабульдедули. Маха: «а мы уехали, потому что шумели? Ну теперь у них будет тихо! А мы будем приходить в гости». Идеально, мне ничего не приходится объяснять детям, они сами понимают все совершенно правильно.

Девочки продолжают аристократничать. Не нарядуются на новое жилье, но Маха неизменно объективна: «какая милая каморочка!» Спасибо не конурочка. Зато когда мы вышли гулять, Маха всем встречным и поперечным рассказала, что мы теперь живем в новом месте, и всю дорогу тревожи-

лась, вернемся ли мы обратно. А когда мы пришли к бабуль-дедулям взять всякие нужности, им не терпелось «скорее домой». Меньше чем за сутки вот так сроднились. И в крошечной площади есть свои преимущества – первое и главное, что она вся насквозь просматривается, и я из любой точки могу пресечь их мелкие хулиганства, пока они не переквалифицировались на другую статью. А второе – что Маха теперь всегда успевает за Таней. Раньше Таня нарезала 15 кругов по спирали, и Маха никуда не успевала одновременно с ней. А здесь бежать особо некуда, и вся среда абсолютно доступна Махе. Правда, лестница для тренировок осталась только в подъезде, но не может же все быть идеально. Таня, конечно, пару раз вспомнила, как там наша новая кровать и кто на ней спит. Я понимаю, она потеряла больше – маруськин первый ярус был чуть повыше, чем просто матрас на полу, а Таня была на высоте во всех смыслах. Но пока и так отлично, а дальше посмотрим.

Таня умеет изощренно унижать. Схватила мою сумку, на которой висит брелок-фонарик, и светит под кровать: «сколько там пыли!» Я говорю: «как это, я только что помыла?!» Таня не растерялась: «так не видно, а если посветить фонариком, то видно!» Это она еще под микроскопом смотреть не пробовала.

Папа принес тираж книги. Девочки: «что за книга, где, про что?» Говорю: «да вы же писали». Достали, показали. Они смотрят во все глаза – танины рисунки в книге, их фо-

тографии, так бывает разве? А вот!

Дети на новой территории изо всех сил тренируют силу воли. Таня, привыкнув к просторам, не находит выхода для своей неумной энергии и рисует экспрессивные шедевры. В перерывах между беготней по стенам, потому что больше бегать негде. У Махи отношения со стенами тоже складываются непросто: трудно не опираться на них руками, когда они вплотную. Но если в доме она могла дотянуться до стены и сделать это так, что я не видела, тут это уже не получается. И она прямо с очевидным моральным усилием убирает руки и идет как положено. А кто обещал, что будет легко? Но девочки, к их чести, неизменно радуются жизни, и пришедшим в гости бабульдедулям сразу бросились хвалиться своим новым жильем. И как Маха ходит по снегу – любо-дорого глядеть. Еще специально в самые сугробы лезет. А Таня всякий раз при виде снега восторгается: «первый снег!!» И так уже раза четыре.

Гоша в очередном письме спросил у девочек, хорошо ли улитке быть всегда дома. И мы ответили, что улитке отлично, но и нам не хуже, потому что наш дом там, где мы.

Маха ходит по снегу, по льду, она вообще вездеход. И по льду у нее получается лучше, чем у меня. Идет и радуется: «какой каток, уух! Как будто на коньках». Можно подумать, она на коньках каталась.

Таня специально выбирает самые скользкие участки дороги: «я по ним шаркаю!» Это я научила ее кататься, как умею сама. Но я-то чаще всего держусь за коляску, а Таня отважно шаркает безо всякой опоры, поэтому падает сопоставимо с Махой. И обе безмерно восхищаются снегом. Маха сказала, что цвет снега – ее любимый, удивляется, как стало тихо, и вообще, «какое приключение!» Не то слово.

И еще мы предвкушаем бал. В этом году, в связи с эпидемиологической обстановкой, это будет истинный маскарад))))))

Девочки, впервые войдя в квартиру, сразу же увидели надувные шарики, привязанные к карнизу над окном, и восторженно запищали: «мама, смотри, шарики! Это для нас!!» Я иногда немного завидую их концентрированности на главном. И тут же, в процессе освоения жилплощади, они нашли какой-то пластиковый шарик непонятного происхождения и назначения и стали в него играть. Маха попробовала рисовать им на стекле межкомнатной двери, а когда я попросила не царапать стекло, посмотрела на меня серьезно и спросила: «а здесь есть что-нибудь наше?» Хотя я просила без каких-либо отсылок к тому, что это чужое. Как будто если наше, то можно царапать. Сказала, что наше – то, что мы сюда привезли. Все свое ношу с собой))

Таня прыгает и повторяет: «это поразительно, но очень заразительно». Что именно обладает такими редкими характеристиками, осталось невыясненным.

Девочки играют в ванне. Таня: «пингвинчик Пук». Это резиновый пингвин от пробки. И Пук он, видимо, потому, что из него во воду при нажатии на пузико выплывает воздух.

Маха в какой-то вечер решила проверить на прочность нервы соседей и устроила эпичное вопилово. А я вспомнила, как она орала в перинатальном, когда мы с ней лежали там

вместе и ждали, когда Таню снимут с кислорода и тоже к нам переведут. Это были совершенно прекрасные оперные концерты, и их портило только то, что давала их Маха по ночам. И орала ровно до того момента, как в палату не приходила дежурная медсестра. Маха тут же переставала верещать, начинала мило улыбаться медсестре и строить ей свои неподражаемые глазки. Она уже тогда была в этом профессионалом, а ведь еще и голову толком не держала. Медсестра спрашивала: «и кто тут орал?» А Маха всем своим видом показывала, что она тут вообще ни при чем, и выходило, что орала я. И вот в этот момент, реально, мне заорать очень хотелось. Ну а сейчас – чем она может нас удивить? Соседи, кстати, не пришли и по батареем стучать не стали, а на следующий день уверяли меня, что ничего не слышали. Но подозрительно, потому что спросила я после того, как они на мое здравье сказали: «а мы ваши соседи». Так или иначе, Маха быстро сдулась от отсутствия публики и верещать перестала. Даже интересно, надолго ли.

Подруга рассказала мне про благотворительную акцию «Елка желаний» и посоветовала подать заявку – Маха, как ребенок-инвалид, подходит в качестве желающего получить подарок. Я долго и старательно объясняла Махе, что она может пожелать, и советовала желать что-нибудь такое, чего она не получит при других обстоятельствах. Там несколько категорий возможных желаний – игрушки, одежда, роль, а еще можно пожелать где-нибудь побывать что-то посмот-

реть. Маха, прослушав мою лекцию, выдала: «хочу Тоторо!» Говорю: «а костюм феи?» Было у нее такое желание. Маха: «костюм феи у меня и так будет, на балу. Хочу Тоторо, маленького, серенького и с пищалкой». Желание ребенка закон, оформила заявку на Тоторо. Еще и то верно, что Тоторо будет им с Таней на двоих, а костюм и прочие возможные желания оставили бы Таню за бортом, чего я категорически не хочу, конечно.

Ну а то, как девочки радостно подписывают свою книгу, заслуживает еще одной книги)) Зову их поставить автограф – бросают все и бегут.

Вот, а еще я получила сертификат равного консультанта благотворительного фонда «Право на чудо», и могу теперь консультировать мамочек недоношенных детей совершенно официально. Не зря училась :)

Глажу юбку, предупредила девочек, чтобы не подходили – уют горячий. Маха: «а зачем он горячий? Чтобы в юбочке тепло было?» Особенно если учесть, что юбочка для бала и совершенно декоративная в плане тепла.

Маха идет и сама от себя балдеет: «я иду очень осторожно. Я в пять лет такая осторожная». Вот я бы не стала так утверждать.

Таня радостно пользуется неожиданными качествами нового жилья – там при любой манипуляции, будь то ванна, стирка или просто что-то на плите готовится, тут же запотевают все окна. И Таня бежит к ним: «я буду рисовать паль-

цем на запотевшем стекле!» Творец всегда найдет, где и что ему натворить.

Маха наловчилась ходить даже в темноте, и уверяет, что она «видит как кошка». По снегу так-то несложно, светло, но круто, что Махе тоже несложно.

Идем домой под звездным небом. Маха заметила искры на снегу и восхищается: «на снегу искорки!» Таня считает звезды. Досчитала до «двадцать десять» и сказала, что звезд мало. Маха решила, что много. А я стала смотреть, много их или мало, и снова увидела падающую звезду – прямо от хвоста Большой Медведицы скатилась вниз, как светящаяся капля.

Приехали в Мед-Амко. Пока я надеваю на всех бахилы и раздеваюсь, прошу Таню взять часть вещей и пройти вперед. Она проходит и тут же возвращается: «мне без вас одиноко!» Еще и такую драматичную мордашку сделала.

Таня залезла пузом поперек табуретки, покачалась и предсказуемо грохнулась. И вскочила с жизнерадостным «прыг!»

Маха ходит уже так уверенно, что в церкви даже Таню отодвинула с дороги мощным плечом. А вслед ей неслись выражения непритворного восхищения, потому что зрители видели Маху на всех стадиях ее двигательного прогресса, и могут в полной мере оценить ее старания.

Но в целом без бабульдедулей детям приходится в экстренном порядке взрослеть. Кормить с ложечки и одевать

теперь некому, и вопли тоже никого не пугают. Девочки, конечно, проверяют на прочность, не без этого, но тут без шансов. И результат появляется прямо на глазах. Таня уже совершенно самостоятельно бежит кататься с горки, пока я пасу идущую Маху, потому что знает, что или так, или никак. Маха совершенно спокойно отпускает меня отвезти коляску метров на 40 – ее дистанции постоянно удлиняются – и начинает идти, не дожидаясь моего возвращения. Таня наконец-то – в пять лет – научилась сама одеваться и раздеваться. Маха тоже пытается, насколько это ей технически доступно. И – о счастье – они обе наконец-то поняли, что к нашим решениям имеет смысл прислушиваться, потому что обжаловать их в верховном суде не получится. Одно это уже стоит того, чтобы таскать коляску два раза в день туда-сюда на полтора этажа. Если мы когда-нибудь вернемся обратно, мы подпишем конвенцию о неприкосновенности родительского авторитета.

Таню пробило на ностальгию. Стала вспоминать двухъярусную кроватку, «наш картонный домик», спрашивать: «а мы когда-нибудь туда вернемся?» Маха задумчиво ответила: «вернемся, наверное, когда нам будет 6 лет». Я сказала, что может быть и раньше – как только девочки научатся нормально себя вести. Таня подумала и сказала: «я люблю тот дом и этот. Вот бы привязать один к другому и по веревке ходить туда и обратно». Ну, мы практически так и делаем – идем гулять в тот дом, там второй раз обедаем, а вече-

ром идем обратно. Чувствую, еще немного такого режима, и мы все трое перестанем пролезать в дверь. Но очень удобно. По такому морозищу прогулять три часа подряд довольно сложно, а с разрывом – без проблем. И Маха ходит гораздо лучше, когда у нее есть существенный перерыв на отдых.

В поселке поставили новую горку – большую деревянную, и залили ее водой. Таня залезла туда сразу же, а Маха ныла: «я тоже хочу! И меня возьмите! Я обижаюсь!!» Так что ее тоже пришлось туда затащить. И катались они обе с визгами счастья, хотя с разгона их уносило далеко по кочкам. А может, это и есть самый писк. Когда шли обратно, они опять

потребовали прокатиться. Но в тот момент там катались другие дети, и мне была задачка затащить Маху на горку, посадить ее катиться, а самой бегом бежать обратно и утаскивать ее с трассы, пока на нее не налетели следующие катальщики. Девочки конечно очень настойчиво приглашали и меня скатиться, но я что-то не рискнула. Зато имела случай убедиться, что Маха – очень известная персона. Ей помогли подняться и перенесли в сторонку родители других детей, сказав, что они знают, что она сама не отбежит. И даже имя ее знают. Помню, еще летом местные завсегдатаи «Бристоля» говорили нам вслед: «вон идет девочка, которую мама называет Масяня». И помогали нам с коляской, когда это требовалось. Так выглядит слава.

Маха идет по аллее и смотрит на круглые фонари: «а как этот шар на палку залез?» Видно, сама примеряется.

Идем, мимо носится местная собака, видимо ничья. Маха нежно: «собачка большая, но такая безобидная! Она даже не кусается!» Даже тогда, когда Маха пыталась ее погладить, и то не кусается. Правда безобидная.

Таня: «вдруг раздался легкий бух. Это рыба упала в пропасть». Почему легкий, почему рыба, и к чему это все вообще – неизвестно, но Таня полдня это повторяла сегодня, и они обе с Махой очень веселились.

Маха играет в черепашек и говорит про одну: «ей хана». Не сомневаюсь. Если играет Маха, то всем хана.

Пришли на развивашки. Зашли, переоделись, все чинно

и тихо. И тут Маха, дождавшись, когда на нее обратят внимание и выдержав театральную паузу, громко и радостно заявила: «а мы сняли квартиру!» С ней не то что в разведку, а вообще никуда нельзя.

Маха ходит сегодня – ну просто круто. На развивашках сразу заметили, насколько быстрее и устойчивее она пошлагала. Дистанции делаем все длиннее, и на ровной дороге она почти не падает. Метров 30 идет без падений и в быстром темпе. По снегу поменьше, но все равно здорово. Мечта.

В Мед-Амко нарядили елку, и Маха покорила обычное расстояние от входа до ресепшена втрое резвее обычного, особенно после того, как Таня нашла на этой елке сову – почти настоящую – и начала ее препарировать. Маха поторопилась, чтобы и ей еще тоже что-то досталось. Бедная сова. Мои уговоры, что она спит, и не надо ее мучить, успеха не возымели. Но сова сделала им день, они ее до вечера вспоминали в деталях. Таня: «у нее глаза желтые!» Маха: «она настоящая, живая! Такая милая!» Ну, это у Махи вообще ее коронное.

Маха, заходя в калитку бабульдедулиного дома: «а когда снег растает, мы опять будем здесь жить?» Говорю: «а тебе там уже надоело?» Отвечает: «нет, но весной хочу жить в этом домике». Это как пойдет. Но факт, что Маха всегда хочет именно того, чего нет. Все лето спрашивала меня, когда уже снег выпадет. Сейчас пытается, когда трава вырастет. Песенка прямо про нее. И вечером Маха: «все-таки тесная

квартирка». Да уж не царские палаты, да. Это она еще в метро в час пик не ездила. А если вернемся в дом, она же всем скушает мозги вилкой, что по квартире скушает. Хотя может и нет. У нее есть способность видеть соотношение вещей.

Маха: «чем больше растяжек, тем легче ходить». Думаю, все хорошо в меру, но в целом да.

Маха продолжает увлеченно кататься с новой горки. Таня, что характерно, перестала – видимо, опасается. Но кто сделает из этого вывод о ее сугубой осторожности, сильно ошибется – она, конечно, не катается, но получает адреналин иначе – просто внезапно выходит на ледяную трассу, ко-

гда с горки кто-то начинает катиться. И ее просто чудом еще не размазали тонким слоем по льду. Сегодня ее спас чей-то папа, пока я держала Маху и смотрела, чем закончится этот выход. А когда катится Маха, толпа детей с ледянками и ватрушками стоит на горке и терпеливо ждет, пока Маха проедет, я спущусь и унесу ее с трассы. Эти дети подарили мне веру в человечество. Собственно, маруськина инвалидность в целом подарила мне эту веру. Раньше я даже не предполагала, что так много людей, которым не все равно. Базового доверия к миру у меня сроду не было. У Тани тоже. А вот у Махи есть, и мир ее не разочаровывает, а меня так вообще очаровывает. Удивительно.

Прогноз обещал магнитную бурю и в связи с этим северное сияние. Я не видела его много лет и с радостью посмотрела бы, но пока магнитная буря обеспечила нас сиянием другого рода, а именно махиными воплями. Вот удивительная девочка – идет как настоящая, получается так здорово, старается, стойчески держит себя в руках, а приходит домой, видит папу – и все, нервы сдали, включается ультразвук. Папа прямо сам не рад, что приехал. Это от любви и от магнитной бури, такое сочетание Махе трудно дается. Без магнитной бури она проявляет любовь более традиционными способами. К доктору тут недавно опять приставала, но вполне в рамках допустимого.

А на юго-западе по вечерам светится Юпитер, а чуть повыше Сатурн, и на днях они должны совместиться в одну

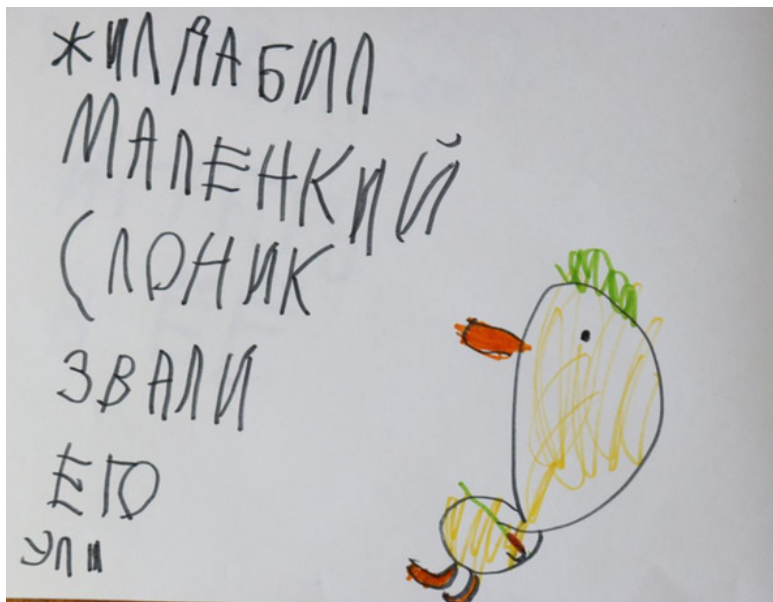
звезду. Если погода позволит, будет красиво.

Маха утром, только проснувшись, вопит внезапно, как ужаленная: «мамааа!» Я подскакиваю: «что случилось?» Маха, лениво приоткрыв один глаз: «я еще полежу». Ну вообще прекрасно. Зачем кричать-то? И практически так же среди ночи: «мамаа!» Я: «что такое?» Маха: «я спать хочу!» Неудивительно, в три часа ночи, но ей как бы никто и не мешал. Спи себе.

Маха утром прилезает ко мне – теперь это ей легче легкого, всего-то переползти со своего матраса на мой – и радуется: «ты такая смешная, когда спишь!» Все смешные, когда спят, я не исключение.

Приходим в гости к бабульдедулям, и девочки первый час играют по отдельности. На таком маленьком пяточке они успевают достать друг друга за полдня. Про себя я молчу. Я хорошо помню себя в пять лет, и самоощущение хорошо помню – я была уверена, что я совсем взрослая. Меня именно в том возрасте начали озадачивать вопросы, что я вообще делаю здесь и сейчас, и бесконечность пространства и времени, собственная мимолетность в сравнении с этим, и прочие экзистенциальные ужасы. Конечно, я думала не этими словами, но близко к ним. А девочки... Не знаю, какое самоощущение у них, но ведут они себя частенько как трехлетние. В три года я тоже себя помню – вот именно так я и чудила. Но им-то пять. Короче, экзистенциальные ужасы вернулись ко мне на новом витке. Жизнь :)

Когда Таня сердится, она начинает носиться по комнате и вопить, что ей здесь не нравится, «я вообще уйду и буду жить у своих друзей!» Это цитата из книги про зайчика Джо-си, и запомнила она ее лучше многих других цитат.

Девочки очень ждали бала, но не бывает все гладко – накануне я прочно свалилась с каким-то очередным вирусом, корона или нет – не знаю, да и суть это никак не меняет. В любом случае, стало понятно, что на бал мы не попадаем. Но девочки грустили недолго. Таня: «мы сделаем бал у се-

бя дома!» Маха: «и наденем костюмы феи!» Да не вопрос вообще – надели костюмы феи, и девочки даже без музыки зажигали не хуже, чем на балу. Облепили зеркало, прыгали вокруг него и друг друга, и счастья было ничуть не меньше, чем на балу. А то и больше. Ну просто здорово.

Маха теперь начинает допытываться, когда уже листочки начнут зеленеть. Я спросила у нее, почему ей среди лета хочется снега, зимой хочется лета, на квартире хочется в дом, а в доме хочется на квартиру. Маха ответила исчерпывающе: «не могу же я мечтать о том, что есть». И вот эта мысль для ее возраста очень глубокая, действительно. Но это вообще не мое. Я не умею так. Или буду менять ситуацию, чтобы она меня устраивала, или, если не могу поменять, полюблю ее какая есть. Таня, кажется, тоже. А Маха у нас в папу.

Когда мы экспромтом переезжали на съём, я решила, что на другое место, или обратно, мы будем перебираться более размеренно, потому что это, действительно, был экстрим. Но реальность оказалась хипповее. Мы просто пришли в гости к бабульдедулям, когда выяснилось, что мой вирус оказался более убойным, чем я предполагала. И они сказали – возвращайтесь. На квартире гораздо холоднее, но и кроме этого, остаться мне там с этими красавицами в коматозном состоянии без помощи – такой себе вариант. Девочки, когда им об этом сказали, подняли визг: «хотим домооой!!» Но их быстро обезвредили костюмами феи, а уж когда вернули их матрасы на двухъярусную кровать, душевное равнове-

сие было окончательно восстановлено. Они, правда, говорят, что мы туда вернемся пожить, а потом опять приедем сюда, но это они просто сами эти матрасы не таскали. В общем, недолго музыка играла, недолго фраер танцевал. Но бабуль-дедули хоть немного отдохнули от нас, а потом, я же планирую в ближайшее время выздороветь. И ничто не помешает нам убежать на квартиру хоть на весь день, когда девочки будут особенно крикливы. Жизнь интереснее, чем я бы могла придумать даже в самом сильном бреду))

Прошу девочек не орать, а то голова болит. Маха: «у тебя голова болит от наших криков, да?» И от них в том числе.

Дети пришли с прогулки голодные. Маха идет на кухню: «хочу мяса!!» Хочу мяса, хочу крови! Положила ей котлету, она ее слопала и просит еще. Даю еще, Маха: «похоже, мне эти котлеты понравились!» Да уж очень похоже. И я с ними на одной волне. Не знаю, что это за зараза такая убойная, но есть хочется зверски.

Таня отбирает у Махи какую-то игрушку: «пожалуйста, дай мне попробовать! Разожми кулаки!» Маха: «не попробуешь!!» Таня: «ну дай пожалуйста!» Да, силой у Махи уже ничего не отнимешь. Качок растет.

Самое страшное, что можно услышать из детской – сначала смачный шмяк, а потом маруськино: «ты что, боишься, Таня?» И танино: «не боюсь!!» Или танино: «не бойся, Маня, лезь, я тебя страхую!» И маруськино: «Таня принесла мне табуретку, чтобы я залезла покачаться на кольцах». Аааа бегом всех отовсюду снимать!!! Уж они друг друга подстрахуют.

Маха так натренировалась ходить по лестнице в подъезде, что в доме ей теперь все по плечу. На днях совершенно самостоятельно спустилась на целый пролет. Сейчас стоит внизу и кричит: «хочу наверх! Надо меня поднять!» Пока я поднимала себя с кровати, чтобы спуститься вниз и поднять Маху, она стала сама подниматься. Обнаружила я ее уже посередине лестницы, страшно довольную: «я кричала, а потом вспомнила, что я умею карабкаться сама!» Чудесно просто.

На кормушку прилетел толстый снегирь и угощался, пока синицы вокруг ждали его и щелкали клювами. Потом прилетела зеленушка и сидела прямо в кормушке в компании двух воробьев, завтракала, а синицы опять ждали. Что же они стеснительные такие?

Никакой вирус долго меня выдержать не может, и явно сдает позиции. Так что я даже смогла поделаться с Махой основные упражнения, а вечером раскрасить елочные игрушки. Скоро можно будет в снегу валяться, а девочки практикуют уже. Я им еще на первом снегу показала, как делать снежных ангелов, и теперь за каждую прогулку они делают их целый сонм.

Девочки играют в ванне в три пластмассовые не то ведерка, не то формочки – мы их купили за сходство с коронавирусом, у них верхний край в виде короны. Оранжевое, зеленое и розовое. Маха называет их: «рыжожа, зеленежа и рожа». Таня поправляет: «роза». Но рожа, по-моему, звучит гораздо выразительнее.

На кормушку опять прилетала зеленушка и позировала мне, не отрываясь от завтрака. Вот они не похудеют. На просторах интернета встретился приколы, что теперь не знаешь, что страшнее – померить температуру или взвеситься. И вот правда, очень актуально. Вес больше температуры ровно на 11 единиц. Хорошо, не наоборот))))))

Маха ноет, а на мои просьбы не ныть возражает: «мне ныть полезно!» А всем остальным слушать нытье не полез-

но, и вот как тут быть?

В тот момент, когда голова уже практически перестала болеть, а температура нормализовалась, я стала резать лук... и поняла, что не чувствую его запаха. Я побежала нюхать все подряд, и точно – даже мои любимые духи и то вызвали только слабое воспоминание. Как я теперь буду без духов?? И главное, нос-то отлично дышит. Но я даже пройтись возле дома вышла – и не поняла разницы между воздухом на улице и в доме. Что же, мы ощущаем разницу только из-за запаха? Сначала мне было смешно до упада просто, а теперь я чувствую себя лишенной половины сути мира. Утешает только то, что, значит, это все-таки корона. Ну наконец-то. Все девочки хотят стать принцессами, а еще лучше королевами. Вот почему голова болела – корона жмет. Тяжела шапка Мономаха))))))

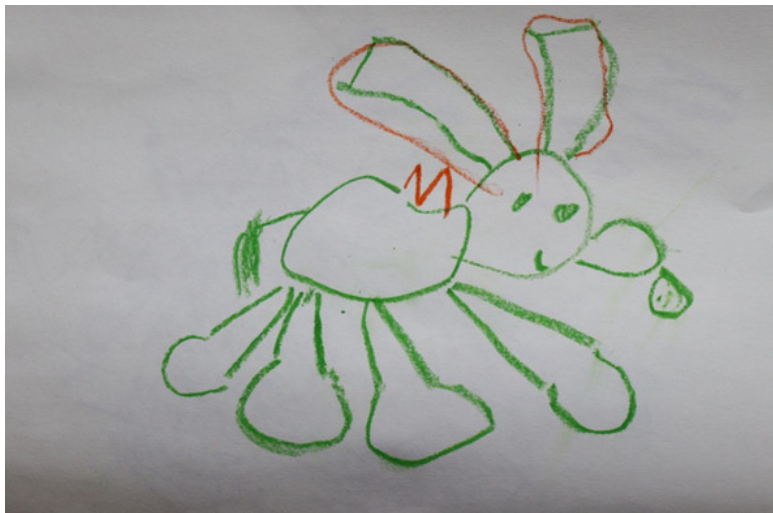
Гоша подарил девочкам очередные елочные игрушки, и на этот раз они раскрасили их полностью самостоятельно. И так здорово получилось. Колористы растут. А Таня еще и вырезает из бумаги всякие фигурные штуки. Сама научилась, круто как.

Говорят, корона вызывает депрессию, помутнение сознания и прочие всякие странные вещи. До депрессии еще не дошло, про помутнение сознания не мне судить, а нюх возвращается – постепенно, но довольно быстро. Мои духи опять со мной)) А вот перспектива сделать внушительный перерыв в машинной реабилитации – и сразу вспоминается

очередной мем: «я не боюсь опасности – я и есть опасность!» снова возвращает меня к мыслям начала карантина. Довольно сложно получается, когда не можешь существовать без посторонней помощи; сложно, когда любая случайность ставит под вопрос двигательные функции и, в конечном счете, перспективы их развития у твоего ребенка. Помню, когда я сцеживала девочкам молоко, перебои с электричеством были моим самым страшным кошмаром: нет света – не работает молокоотсос – привет лактостаз – температура, а тут эти две еще и головы не держат – а дальше я ни на практике, ни в теории не заглядывала, слишком страшно. Это зависимость. К счастью, маруськина ходьба это не вопрос жизни и смерти, и даже в смысле движений ничего непоправимого, вероятнее всего, не произойдет, но поневоле задумаешься. Если я выбываю из строя, Маха лишается и моей, и профессиональной помощи, и многие наши завоевания могут быть легко утрачены. Но, в конце концов, никто нам ничего не обещал. Спасибо за то, что есть на данный момент, не зависимо от того, что будет в итоге. Как и в жизни в целом – никакого окончательного результата нет и быть не может, есть только путь. Ну, а он не всегда вперед и вверх. Пока что Маха ходит очень хорошо, а дальше даже интересно посмотреть, как справимся. Приходит ко мне и говорит нежно: «какая ты милая!» И обнимается. Все у нас с тобой получится, Маха.

Маха полностью освоила самостоятельный спуск с лестницы. Причем не кубарем, а вертикальной походкой. Я толь-

ко иду рядом и страхую, а спускается она теперь сама. И очень довольна: «я трудолюбиво карабкаюсь по лестнице. Раз, два, три – ловко получилось!» Очень ловко. И потом: «я очень аккуратно иду вдоль лестницы!» Наверх пока еще с моей помощью, но это тоже дело ближайшего будущего.

Бабуля нарисовала Тане и вырезала солнце и луну. Таня принесла показать Махе, и она оценила: «солнце и луна – они улыбочивые, как я!» И правда.

Местные власти приехали поздравить Маху с новым годом. Получилось дистанционно, но радости от этого меньше не стало – девочки получили подарок и остались очень

довольны. Больше, кажется, радовались упаковке, чем собственно конфетам. А еще у нас до сих пор жив шарик, который девочкам подарила курица у Чикена еще в сентябре – жив и даже нисколько не сдулся. Все более поздние шары давно посдувались, а он большой и круглый как в первый день. Не иначе, как заколдован.

Все запахи ко мне вернулись в полном объеме, и это восхитительно. Когда ветер донес в окно запах какой-то пренеприятной гари, я радовалась ему, как родному. Дым отечества нам сладок и приятен, особенно когда двое суток поживешь вообще без нюха. Так что я опытным путем выяснила два основных признака короны – отсутствие обоняния и всеобщая паника по этому поводу. Никогда еще ни за какую другую болезнь я не слышала отовсюду так много самых угрожающих прогнозов, страшилок и рассказов про то, как долго нам еще восстанавливаться и как все фатально и непоправимо. А, и еще про тех, кто недавно умер молодым от этой самой короны. Я всю юность мечтала умереть молодой, как и положено каждому порядочному человеку в 16 лет, но сейчас, боюсь, поезд уже ушел, я упустила свой шанс. Чувствую, нас ожидает еще много всего веселого. Только бы люди не начали шарахаться от нас, как от зачумленных, когда мы наконец выйдем за пределы нашего прекрасного безлюдья. Девочки же не поймут. Махе никакой карантин не указ, она все равно будет всех чмокать))

Гоша теперь пишет девочкам письма на весь лист мелким

почерком, и они читают фразы по очереди. Мне при этом постоянно вспоминается, как дети с дислексией вместо Санты пишут Сатане. Это прямо наш случай; девочки путают порядок букв в словах так же эпично. Маха, дочитывая: «это письмо меня заболтало!» Ну, не только же Махе всех забалтывать.

Дети немножко озверели от отсутствия прогулок – мы все еще болеем, а никого погулять с детьми не пригласишь, мы же теперь зараженные-прокаженные. Поэтому девочки тихо сходят с ума. Но в ожидании того счастливого момента, когда с ними кто-нибудь погуляет, бабуля села вечером почитать им книжку. Они были абсолютно счастливы. Маха после рассказывала мне: «когда бабуля начала читать, сердце мое вызумилось от радости!» Не из этой ли книжки Маха позаимствовала свои вычурные выражения?

А Таня рисует очень выразительных чудиков, которых бабуля для пущей выразительности вырезает, и девочки играют в эти художества, как в самые интересные игрушки.

Что касается страшного ужасного вируса, то в доме все уже практически выздоровели; я дольше всех в себя прийти не могу. Только у меня еще по вечерам немного поднимается температура, и только мне повезло с одышкой, и то совсем чуть-чуть. Мне хорошо знакомы ее внешние признаки – у Тани одышка была месяцев до семи, и очень явная. Теперь повезло и внутренние ощутить. Мило. Но записалась на КТ, и сразу все прошло. Кажется, я симулянтка. И хорошо бы, уже так хочется погулять самой и вывести девчонок! Боюсь, Маха совсем забудет порядок передвижения ног. По дому она конечно ходит, и упражнения делает, но этого явно мало.

Маха: «мама, когда Таня меня укусила, было так смешно мне!» Да вообще обхохочешься.

Таня уронила с лестницы жирафа-толокар. Грохот был впечатляющий, а на вопрос папы, что случилось, Таня радостно завопила: «я не упала!» Это главное, а то она могла бы. Мастер корриды.

Пробежалась до амбулатории и почувствовала себя

немного Махой. Тоже хотелось побыстрее за опору ухватиться, и ноги шли сами по себе, без моего участия. Сцепление с дорогой минимальное)) Но и девочки наконец вышли погулять, и у них получилось лучше. Извалялись в снегу, во всяком случае, до полного намокания, и вернулись очень довольные. А еще сегодня самый короткий день. Теперь будет только светлее))

Маха с утра пораньше захотела поиграть в череп. Достала его и умиляется: «мама, череп такой улыбной! На тебя похож очень, одно лицо!» В другой психологический момент мне, конечно, было бы приятнее сравнение с черепом, но и сейчас нормально.

Таня с полной ответственностью исполняет роль надзирателя. «Маня сейчас отковыряет ручку, ну как так можно!» Ручку от посудомойки, да, Маха ее постоянно отковыривает. «Маня принесла снежный ком и сделала лужу, безобразница!» Можно подумать, что Таня у нас вся белая и пушистая.

Девочкам пришла посылка из Боровска, с двумя ангелочками на елку и браслетиками. Они сразу разобрали, кому что – Маха взяла себе ангелочка в ортопедических ботинках, как оно и полагается. В процессе игры от него отвалились ноги, и он стал еще больше похож на Маху. Но ноги я ему легко пришила, что и в плане Махи меня обнадеживает. А про свой браслет Маха сказала: «на нем муслиновый такой цветочек, сиреневый!» Влияние классической литературы. Надо объяснить им, что муслин – это характеристика

ткани, а не цвета.

После прогулки спрашиваю Маху, хорошо ли она ходила. Она весело: «перед некоторыми дистанциями я предпочитаю поскандалить!» Исчерпывающе. Но папа сказал, что ходила хорошо. Правда, только по асфальту – снег очень скользкий сегодня.

Сама я тоже прошла немного. На улице самочувствие значительно лучше, чем дома, и даже голова проходит. Чувствую себя по-настоящему венценосной особой, голова реально временами просто отваливается, и гильотина кажется мне теперь довольно гуманной вещью. Зато обоняние вернулось на 200%, а ни у кого, кроме меня и девочек, его нет уже неделю. И я хожу и всем рассказываю, что чем пахнет. Особенно упоительно пахнет звездная ночь.

Маха: «а когда мы к лошадкам поедим?» А с лошадками перерыв пока. Девочки конечно скучают очень, но сейчас трудно себе представить нас с лошадками.

Таня в три часа ночи устроила фейерверк эмоций. Маха проснулась и присоединилась к ней, и они минут 20 орали на разные голоса. Вот поэтому я не люблю перемену погоды, да. Зато мы вырезали и клеили гирлянду из флажков, а на ней оказались картинки именно из той книжки, которую мы сейчас читаем. Девочки по этому поводу были в полном восторге, и Маха даже специально сама спустилась на этаж и прошла всю комнату, чтобы посмотреть, как мы намотали эту гирлянду на араукарию. А еще они усыпали блестя-

ми со своих крыльев весь пол, так что у нас интерьеры уже вполне новогодние.

Ходит Маха по улице быстро и устойчиво, по дому – как когда, но мне все чаще хочется включить ей сиртаки. Она явно элементы этого танца включает в свою походку. Но главное, совершенно самостоятельно распутывает ноги и дальше идет. Высший пилотаж.

Вспомнила, что фотографировала девчонок при таком же освещении два года назад. 16 декабря 18-го года это было. И что самое смешное – они в тех же самых платьях))

Таня носится по дому с киркальгой из конструктора

и бормочет: «надо мотор где-нибудь раздобыть». Если Таня раздобудет мотор, нам всем конец. Она и без мотора сеет ужас.

Маха выходит из комнаты: «с комом, но без пистолета. Потому что у Тани ружье не стреляет». Это счастье, что не стреляет. Потом ружье превратилось в удочку, и Таня села рыбачить с нашей кровати. Маха: «мы на кровати ловим рыбу». А я потом среди ночи напорюсь на их рыболовный крючок, как уже бывало. Но это все равно лучше, чем если бы ружье стреляло.

Маха звенит металлической висюлькой: «смотри, как весело музыку он раздает! Мам, я сама раздаю музыку!» Маха – торрент.

Пришла посылка от Анонимного Деда Мороза. Я в этой акции участвую третий раз, и всякий раз очень весело. Девочки приходят в неистовый восторг от всего – от красивой упаковки, от книг, само собой – это же и есть главный подарок, – от бусиков, которые были вложены в посылку, и от самого процесса получения подарка. А я – от паззла с предсказанием, на котором нарисован пингвин – наш тотем – и написано: «улыбайся! Кто-то сходит с ума от твоей улыбки». Спросила у Вани, не он ли этот кто-то; он сказал, что давно уже сошел. Хохохо. А Маха, любуясь бусиками, радуется: «я тоже такая благодарная!» Еще бы.

А вечером мне позвонили по поводу елки желаний, уточнить, серьезно ли Маха хочет маленького серенького Тоторо.

Судя по тому, какие там встречаются желания, Маха поразительно скромна. Но ей и правда нужен только маленький серенький Тоторо, сердцу не прикажешь. Сказали, будет ей маленький серенький Тоторо. А я почувствовала себя просто утопающей под лавиной подарков. Незаслуженно приятно))))))

На КТ от нашей семьи съездил один диверсант, дедуля. 20%, это гуманно совсем. Он выздоравливает, а я уже могу хоть в космос. Красота.

Девочкам прислали мемори с картинами передвижников, и мы поиграли разок. Теперь они ходят и с важным видом изрекают: «Последний день Помпеи», «Аленушка», «Охотники на привале», и тд. И маруськино коронное: «Ниферсис». Это уже носки с портретом Нифертити. Почему Маха не называет ее нормально, понятия не имею. Звук «т» она умеет. Тут, видимо, играют роль уже ее личные предпочтения.

Дети ваяют из кинетической глины. Маха лепит в основном комы, а Таня уже несколько раз подряд просит меня слепить ей страуса, и потом украшает этого страуса декоративными элементами. Подходит ко мне: «я слепила страусу капор!» Смотрю – и точно, капор. Попутно она экспериментирует с материалом: «я вывернула засохшую глину наизнанку, и она снова стала жиденькая». Еще Таня просит меня слепить ей енота, а потом сама лепит на него полоски. И получается совершенно аутентичный енот. И игрушки она одева-

ет дизайнерски.

Заклеили в детской все дырки на обоях – ну, которые не в полстены – новогодними наклейками. Маха: «наш дом стал еще красивее!» Хотя куда, казалось бы.

«Лабиринт» предложил спросить у детей, в кого бы из книжных героев они хотели превратиться. Маха мечтательно улыбнулась и ответила: «в фею!» Таня посмотрела серьезно и сказала: «в волка!» Мне кажется, им и превращаться не надо, они уже.

Девочкам в книге встретилось новое слово – «жонглировать». И Маха теперь непрерывно «зонглирует». А еще выяснилось, что девочки различают друг друга на фотографиях только по очкам. Так странно, они же совсем разные даже внешне. А уж внутренне так вообще. Утром Маха зовет меня, я к ней прихожу, и она может еще полчаса окукливаться, а Таня прискачет на минутку и ускачет дальше, или будет прыгать, вертеться и щипаться.

Мне еще тяжело гулять детей, это же надо пахать коляской и Махой сугробы; это всегда тяжело, но сейчас у меня уважительная причина. А вот самой погулять отлично. Поэтому после короны у меня не депрессия, а с точностью до наоборот. Это же мечта – убежать из дома часа на два совсем одной. Можно сказать, полноразмерный отпуск. Жизнь удалась))

Таня дразнит Маху, Маха верещит. Я развожу их по разным комнатам, и Маха тут же начинает громко страдать, что

ей одной скучно. Садомазо.

Маха рассматривает череп: «глаза у черепа – как перевернутые колпаки». Оригинальная ассоциация. Потом смотрит на очередное глиняное творение и комментирует: «такой панталониевый цвет, оранжевый». Как интересно они осмысливают незнакомые слова.

Маха: «этот год был очень хороший!» Согласна. Один из лучших, не смотря ни на что. А может быть, именно благодаря всему.

Повесили на стену картонную елочку с шариками, а на шариках числа. Таня: «раз-два-три-четыре-пять, не могу я сосчитать». До пяти, однако, сосчитала.

Мой отпуск закончился – я вывела девочек погулять. Две недели не гуляла с ними и, судя по всему, цена моего отдыха оказалась несообразно высока. Правда, Маха ходила по довольно сложной дистанции – я прокопала ей на огороде траншею шириной в снежную лопату, снег ей не мешал, но дорожка не очень ровная – и тут вылезли сразу все маруськины косяки. Те кренделя, из которых у нее неплохо получается выпутываться на ровном полу, на снегу сразу блокируют любую возможность движения. И она сама это чувствует: «меня ноги не слушаются!» Когда она делает усилие, что-то как-то получается, но с большим трудом, а ведь этого усилия еще добиться от нее нужно. Мы все-таки дошли с ней до огорода, слепили снежную бабу – очень маленькую, и ту с помощью лейки, снег сам не лепился – и вернулись обратно, но это был квест. Я вообще не склонна впадать в отчаяние и прочие

крайности, но сегодняшняя прогулка максимально приблизила меня к этому. Конечно, я не могу сложить оружие и признать, что мы проиграли этот бой, но иногда очень хочется. Наверное, это нормальное чувство, когда сдаешь уже, казалось бы, взятую высоту. Что ж, придется брать ее снова. Так уже бывало, и думаешь, не привыкать, а я все не могу привыкнуть. Но Маха молодец. Утром, пока я отвлеклась на что-то, Маха совершенно самостоятельно поднялась по лестнице на целый этаж. И долго смеялась на мое удивление. Нет, я верю – счастье есть))

Гоша подарил девочкам домики-фонарики на елку. Пока я один из них складывала, девочки радостно прыгали рядом, а после Таня сказала солидно: «а другие потом сделай, сейчас пора причесываться». Большой начальник, она и за Махой, и за мной присмотрит, можно быть спокойной.

После вчерашних снегоочистительных работ у меня все мышцы на спине болят. Ваня тыкал мне спину и говорил, что это пальпация легких. Нащупал у меня «множественные очаги уплотнений». Ну так это счастье, что множественные, потому что это мои ребра. После того, как я случайно заехала ему в глаз, он и матовое стекло увидел. Повсеместно.

Маха трогает свою меховую жилетку: «мам, смотри, какая у него пушистая нутрь!» Очень пушистая.

Девочки распробовали мандарины. Маха берет очередную дольку, разглядывает ее и говорит: «это месяцы». Правда, похожи. И съела она несколько лет, если так считать.

Дедуля повесил на можжевельник у крыльца гирлянду, пока девочки гуляли. А возвращались они уже в сумерках, поэтому эффект получился максимальным. Они прыгали и пищали: «там на дереве огоньки!!» Ага. Маха с папой ходит лучше, чем со мной, по крайней мере иногда. Вот повезло, тут как раз выходные. А Таня начала новый альбом для рисования эпичным котиком и улиточкой. Так что все самовыражаются как могут. Таня, оказывается, тоже умеет оукливаться, только для этого надо залезть к ней на второй ярус. А потом она спускается к Махе и оукливает ее.

Маха обедает: «я с этой курятиной сойду с ума!» Странно, ничто не предвещало.

ЭТО ЗЛОЙ ПРЕЗЛОЙ
КРАЛЕК

Девочки попросили еще огоньки специально им в детскую. Папа как раз был в магазине, и мы попросили его купить гирлянду. Дома я обмотала ею детские фитболы, пока елку еще не поставили, и девочки залипали на нее весь вечер. Маха: «гирлянда так поет – огоньками». Поэтический образ.

В кормушку на окне прилетала чечетка – птичка меньше воробья – и отпугивала всех, даже толстых снегирей. Что значат понты. Я поняла, на кого очень сильно похожа Таня. И размером, и манерами.

Таня вытирает рот рукавом. Я говорю: «офигенно круто, Таня, я просила тебя не вытираться рукавом!» Бабуля

мне: «а я просила тебя не говорить „офигенно“». Сидящая тут же Маха флегматично комментирует: «ничего страшного!» Смешно получилось до упаду.

Ване закрыли больничный, и мы поехали в ТЦ. На парковке все инвалидные места, как обычно, были заняты моральными инвалидами, поэтому мне пришлось катить Маху в тележке метров 200. Надеюсь, девочки не заработали себе вибрационную болезнь; во всяком случае, от этой дикой тряски им было очень смешно. Мне меньше, потому что тележка на асфальте малоуправляемая. Судя по всему, после этой прогулки на моем лице было написано что-то нецензурное, что читалось даже через маску, потому что народ перед нами расступался, как воды Красного моря перед Моисеем. А еще внутри мы встретили Деда Мороза и Снегурочку, которые вручили девочкам по конфете, чем изумили их до остолбенения. Ну и вообще, дикие дети, привыкшие только к заснеженным равнинам, на каждом углу пищали: «мама, смотри, какая елка! Медведь! Шарик! Огоньки!» и так далее, без остановки. То же самое – и просто когда ехали в машине. Весь город в елках и огоньках, и девочки радостно вопили постоянным фоном. Вот теперь я знаю, для кого все эти разлюли.

А еще ради праздничка у нас сдох холодильник. Дедуля с папой его убрали, и девочки на освободившемся пятачке кухни устроили танцпол. Маха воскликнула: «тут как бал! Тут лучше бала!», и обе побежали танцевать там, а заодно

и петь, чтоб было под музыку. Холодильник работал 22 года, и проводить его в последний путь танцами – более чем достойно, я считаю.

Утро получилось эпичным. Сначала привезли новый холодильник, и девочки смотрели во все глаза, как его принесли, распаковали и поставили. А потом приехал Тоторо. Маленький серенький. Когда я его увидела, сразу поняла, что у депутатов представления о маленьком сильно отличаются от моих, и порадовалась, что Маха не попросила большого – тогда бы он точно не влез в наш дом. Девочки, увидев этого Тоторо, просто зашлись от восторга и закричали: «как на папу похож! Вылитый папа!» Помощница депутата, которая привезла подарок, очень повеселилась от таких ассоциаций. Папа уехал на работу и не мог подтвердить собственным видом, как он похож на Тоторо, но сходство в самом деле поразительное. Потом Таня его схватила и стала носиться с ним по всему дому, а Маха смотрела на него, обалдев от счастья. Носиться с ним у нее никак не получается, он с саму Маху размером. А потом девочки его тискали и гладили, приговаривая: «папа мохнатенький и Тоторо мохнатенький!» В общем, теперь, пока папа на работе, они не будут очень сильно скучать.

Маха, разглядывая Тоторо: «пузо такое толстое, будто объелся». Потом: «и шеи нету». Ему и не нужна шея, он ведь лесной дух. К счастью для всех, у нас в заначке был еще один Тоторо, поменьше, тоже с пузом и без шеи, поэтому Тане

было не обидно. А еще в подарке был огромный киндер. Подарки как из рога изобилия.

Никогда еще в своей жизни Маха не делала упражнения так хорошо, как сегодня. Она залипала на сидящего рядом Тоторо и забывала обо всем на свете. Так у нее отлично получилось стойка на одном колене – а раньше меньше секунды удержаться могла; на бруске стояла ровно, как никогда, и даже босиком по массажным коврикам прошла как настоящая. Жаль, на прогулку мы его с собой не взяли, но эффект оказался длительным, и ходила Маха тоже неожиданно хорошо. Не так быстро, как раньше, но вполне себе нормально, а если ей напоминать, чтобы ровно ноги ставила, то даже это получается. Фантастика.

А кроме этого нам пришла посылка, а в ней толпа пингвинов, витражи и раскраски, и за все это мы принялись совместными усилиями. Таня безо всякой раскраски нарисовала Тоторо прямо с натуры, и получилось очень похоже. Ну и еще на кормушку прилетала лазоревка, угощалась и безбоязненно фотографировалась, не пуская никого другого. Когда ты восхитительна и не видишь смысла это скрывать. А ведь тоже крошечная птичка. Я теперь знаю, с кого нам всем надо брать пример, если не обжорства, то хоть отваги.

Маха сидит в укладке и обнимается с Тоторо: «какой милый Тоторчик! Моя самая любимая игрушка! Вот именно такого я и просила!» Да у нее, я смотрю, тоже представления о размерах своеобразные. Таня, у которой память луч-

ше, возразила: «он же большой». Но я согласна, такие игрушки запоминаются надолго. Я уж точно запомню))

Маха поднимается по лестнице – сама. Говорит: «никто не провожал, и я пошла сама». В какой-то момент застряла на ступеньках: «мама!! Я немного не рассчитала расстояние». Помогли ей, конечно. Но вообще надо рассчитывать расстояние, да.

Маха вечером: «скорее ложиться в постель, к Тоторо!» Мне для этого пришлось замуж выйти, а у нее Тоторо уже есть. Таня тоже улеглась со своим Тоторо, но это вовсе

не значит, что девочки хорошо спали. Таня незадолго перед сном пришла в столкновение с реальностью, то есть с лестницей, разбила губу, коленку и еще что-то по мелочи. Я слышала только грохот и дикий вопль: «не больно!!» Удивительно, что это с ней не каждые пять минут происходит, а все-таки довольно редко. Но спали они отвратительно. Таня всю первую половину ночи пищала, а Маха взяла эстафету под утро. Пока я не пригрозила им, что если будут вопить, никаких подарков им не будет, они не успокоились. Хотя куда им еще подарки??

Днем совершенно внезапно к нам пришли Дед Мороз и Снегурочка. Попросили предъявить им девочку Машу. Девочка Маша предъявилась в комплекте с Таней и с обоими Тоторами – они уже как члены семьи, девочки их постоянно с собой таскают. Прежде, чем Дед Мороз успел сказать, по какому он делу, его заставили потрогать Тоторо и восхищаться его плюшевостью. Только потом гости попросили девочек прочитать им стишок. Но Таня оперативно слилась, а Маха сказала: «я еще немного знаю». Ей предложили прочитать то немногое, что она знает, на что она возразила: «это же вспоминать надо!» В общем, обе они получили сундучок с конфетами совершенно на халяву. Это опять наша администрация. Уже второй сладкий подарок, и опять Махе. Я очень ценю их заботу о детях-инвалидах, хотя мне, конечно, было бы приятнее, если бы у нас почистили тротуары. С коляской гулять квест. Но стоит быть благодарным за то,

что есть, и не желать невозможного. А сама Маха была рада и Деду Морозу, и конфетам, и еще больше – заснеженным тротуарам, потому что дистанций ей по силам было очень мало, и ходила она тоже немного.

А потом мы поставили в детской елочку, и я надела платьишко, от которого девочки пришли в восторг. Таня сказала: «ты как дама стала!» Потом: «ты принцесса!» Приятно побыть принцессой.

Маха уже говорила, что это был хороший год. Для меня это был просто прекрасный год. Маха научилась ходить – пусть с трудом, недолго, с необходимостью постоянных упражнений, чтобы не утратить навык, но она ходит, и по дому перемещается совершенно самостоятельно, сама встает, и теперь вот даже и по лестнице ходит во всех направлениях, и это обеспечило ей очень большую независимость, да и мне тоже. Таня сделалась художником. Правда ведь рисует здорово. А я вышла в тираж в буквальном смысле. И вишенкой на торте конец года увенчал нас всех короной. Мне понравилось))

Дед Мороз положил девочкам под елку заказанных девочек-зайчиков и гнома в синем колпачке со звездами, и они были очень рады. Конечно, никакой подарок ни в прошлом, ни в будущем теперь не переплюнет Тоторо с елки желаний, но и задачи такой не стоит. Помню, мне тоже самая большая и любимая кукла досталась как-то случайно.

Наконец поймали погоду и общими усилиями слепили

снежного Тоторо. Снежная баба каждый год – это семейная традиция, которую мы поневоле нарушили только прошлой зимой, за неимением снега. А сейчас снега сколько угодно, но у девочек на уме только Тоторо, поэтому без вариантов. Они обе изо всех сил помогали, но основную толщину сделал, конечно, папа.

Таня, разозлившись, обзывается: «ты фука!» Я обычно отвечаю: «значит, твоя мать фука. Живи теперь с этим». Она сразу же взвивается до потолка: «не фука! Не фука!» Со всеми остальными ее обзывалками так же. Начнет скандалить: «я тебя не люблю!» Говорю: «не люби!» Таня тут же: «люблю, люблю!!» Судя по всему, ей просто хочется спора, драки и экшна.

Маха считает, что подаренный Дедом Морозом сундучок с конфетами надо немедленно съесть, и желательно в один рот. Пообедала, просит: «мама, дай мне конфетку из сундучка». Даю. Она съела и: «дай я еще выберу». В ответ на мое объяснение, что сундук на всех и на все каникулы, смотрела недоверчиво и очень скептически.

Таня спит теперь, положив под голову своего Тоторо, потому что: «подушка низкая, я с нее сползаю». Когда она засыпает, я ее перекидываю нормально, ведь с Тоторо она сползает еще быстрее. А Маха засыпает в обнимку со своим, и я его тоже убираю, когда она заснет, иначе она от него сварится, да и тесно. Проснувшись, они обе первым делом восстанавливают статус кво и лежат балдеют.

В этот раз у нас получилось целых три наряженных елки – в детской, на кухне, и еще араукария. В детской девочки подолгу залипают на гирлянду. А на кухне Таня залезает на подоконник, где стоит елка, и играет в елочные игрушки, не снимая их с веток. Маха порывается залезть туда же, а вот ее там приходится уже страховать. Альпинистки.

И, как обычно, кормушка – источник адреналина. Все птицы прямо как девчонки – вроде порхают, щебечут, такие милые, а по сути жесть. Только насыплю корм, как за окном сразу начинается боевик. А с виду такие нарядные и декоративные. Сидят на ветках, похожие елочные игрушки, особенно снегири – как красные новогодние шары. Девочки тоже похожи на кукол, а на самом деле это самураи какие-то.

Таня в ванне: «этот пациент отмылся». Потом: «залезай в космический корабль». Тут же: «воздушный шар – самый огромный шар в мире! Атмосфера!» Боюсь представить себе, во что она играет.

Маха ходит вокруг стола, заваленного вкусняшками, и щелкает клювом: «хочу еще чего-нибудь!» Говорю ей, что она уже и так налопалась, хватит. Маха тут же с готовностью пошагала на выход, весело говоря: «объелась, стала толстая, как Тоторо! Скоро платье порвется!» Ну, еще не настолько все ужасно, к счастью. Но количество конфет легко позволяет прийти до кондиции, описанной Махой.

Маха схватила фонарик, включает его и выключает. Таня: «мама, Маня фонарик перегорает!» И правда что, непорядок.

Маха пришагала утром к бабуле и дедуле: «а где игрушки? Без игрушек комната скучная». Судя по этому, детская комната вообще дико развеселая, там скоро сами дети перестанут помещаться.

Пошли гулять с санками. Девочки все извалялись в снегу, я устроила им снегопад под елкой. Потом уже возле снежного Тоторо Маха повалилась в снег, а я стала закидывать ее снежками, чтобы она скорей встала и спряталась от обстрела. А она не вставала, только: «мама, ты мне слишком по спине попала!» Мама потом и по всем остальным местам тоже слишком попала, даже в очки срикошетило пару раз. Таня залезла на лестницу, и я обстреляла ее там. А после положили мокрую Маху на двойные санки – Таня пошла так, а Маха поехала лежа. Смотрит в небо и изрекает: «как прекрасно!» Ну еще бы не прекрасно. Это ей не пешком идти. Пешком, правда, она даже по глубокому снегу пошагала, когда на берегу санки застряли, и я сказала, что к реке только своими ногами. Мотивация – это все.

Маха внезапно стала называть Таню «Тата». И обеим смешно.

Я сделала еще порцию пальцев. Таня приходит: «а что это?» Говорю, пальцы. Показывает на мисочку с миндалем: «а это что?» Ногти, говорю. На мисочку с брусничным ва-

реньем: «а это что?» А это кровь, говорю. Мазать пальцы в месте среза и под ногтями. Таня со значительным видом покивала головой. И обе потом с большим аппетитом ели эти пальцы, только Маха отдавала мне орешки: «ногти мне не по вкусу!» Зато Тане по вкусу. Она и свои грызет, тем более съест миндальные.

Таня утром надела игрушечные очки и разыграла бабулю. Бабуля подумала, что это Маха, только почему-то в странных очках. Троллинг удался.

Маха просит Таню нарисовать ей зайчика. Таня: «я не умею зайчика. Кролика умею». Тонкие нюансы она различает.

Сделала попытку разгрести завалы всего по всему дому. Поняла, что с детьми это невозможно в принципе. Они ходят за мной: «а это что? Дай мне! Куда ты это уносишь, мама?» Утилизирую как бытовые отходы, ну. Счастье, что они еще не понимают значение этой фразы, а то вообще ничего не дали бы сделать. Маха уже сейчас говорит: «давай елочку не будем убирать, а так и оставим в нашей комнате до следующего нового года». И смотрит умильно. Надеюсь, она им скоро успеет надоесть, а то ведь это будет драма.

Маха пришла с прогулки с воем – папа не разрешил принести домой ком снега. Рыдала ровно до того момента, как я стала ее переодевать, и у нее непроизвольно задрожали ступни. Она тут же перестала ныть и начала хохотать. Не знаю, что ее в этом факте так развеселило, но смеялась она так за-

разительно, что вскоре мы угорали все.

Положила Маху в укладку, прихожу – а она достала из-под спортивного комплекса матрас и улеглась на него с комфортом. Человек умеет устраиваться. И постоянно рвется сама завязывать и развязывать шнурки на своих ботинках. Развязывать уже получается))

Когда Маха приходит домой с прогулки, у нее часто запотевают очки. И Таня очень мило протирает ей их изнутри пальчиком.

Маха неожиданно поинтересовалась, когда у нее «вырастут большие соски». Спросила, зачем ей нужны непременно большие, она ответила со знанием дела: «чтобы молока всем хватило». Я убедила ее, что это тот случай, когда размер не имеет значения. У мамы, говорю, размер минус единичка, а молока хватило обеим, даже при том условии, что они сами не сосали. Вроде успокоилась.

Бабуля дала Тане попробовать курицу для салата, и спросила, как ей. Таня солидно: «mmm, совсем неплохо!»

Таня берет в рот ленточку: «мама, смотри, у меня усики. Берешь ленточку в зубы, и получается костюм рака-отшельника. Я рак-отшельник». Очень похоже, прям не отличить.

Маха вечерами ходит по комнате в таторах, как будто так и надо. Соцстрах явно что-то об этом знает, потому что на днях прислал нам письмо о праве на замену или ремонт технических средств реабилитации. И этот ремонт нам скоро понадобится, судя по всему.

Маха ложится спать и нежится с Тоторо: «какой милый!»

Такого я себе заслужила?» Заслужила не то слово. Достойная награда за трудности, которые Махе достались как следствие ДЦП.

Весь день идет снег. Пошли гулять, девочки едут на санках, Маха смотрит во все глаза: «как в сказке!» Сказка, правда, с элементами реализма, потому что ходить ей пришлось, а дорога не то чтобы очень легкая – снег то глубокий, то скользкий. Но Маха достойно справилась с трудностями, и потом с разгона зашла в дом и пошагала так бойко, что папа сразу понял – на прогулке мы зря времени не теряли. Снегопад бодрит.

Маха играет в детали киндеровской игрушки: «цапля решила отдохнуть по частям. Раскладывалась и снимала с себя голову». Вот точное описание того, что мне хочется сделать с собой практически каждый вечер.

Таня ваяет из кинетической глины: «розовый цвет... я называю его фуксией». Совершенно правильно называет.

Девочки пошли гулять с папой, и на очередной маруськиной дистанции из окна дома, мимо которого вышагивала Маха, выглянула сочувствующая тетенька, спросила, почему ребенок так ходит, и сбросила девочкам из окна гуманитарную помощь – игрушечного зайца и конфет. Я смеюсь, что они это наколядовали. Только вместо пения колядок Маха шла – ну для нее это не меньший подвиг, чем обычному человеку спеть тропарь, так что все честно. Надеюсь только, что акция ограничивается новогодними праздниками.

ми, потому что если Махе начнут прямо на улице давать игрухи и конфеты, мы точно лопнем от избытка благополучия. Еще моя подруга привезла детям корову, набитую конфетами. Слипнемся все.

Одеваю Маху после ванны, она: «у меня зубы застучали, как у дятла». У дятла вообще-то нет зубов, но мы на днях его видели, и стучала Маха правда похоже.

Таня носится по всем комнатам на жирафе-толокаре, и попасться ей под колеса реально страшно. Больше всего она, конечно, покушается на Маху, и ей же хвалится: «Маня, как быстро я мчалась!» Маня искренне восхищается, даже когда Таня ее сбивает. Особенно, когда Таня ее сбивает.

Ищу Маху, чтобы идти заниматься. Она отзывается: «мама, я в шатре. У меня есть все, что нужно!» Смотрю – и в самом деле, сидит с трофейным зайцем и Таней. Что еще нужно для счастья!

Таня несет деревянную основу для забивания деревянных же гвоздей: «вот капкан на зайца». И сразу зайца туда сунула. Сурово.

Маха поднимается по лестнице и докладывает: «мама, я тут сама жирафа припарковала, у лестницы в профиль». Профессор изящной словесности.

Идем гулять, девочки мечтают: «может, нам еще что-нибудь скинут?» К счастью, ничего больше не скинули, но как быстро они привыкли к славе! Прямо моментально.

После прогулки, пока я раздеваю Таню, Маха сидит на лавочке, ожидая своей очереди, и заворачивается в вафельное полотенце. Оно используется девочками в игровых целях. При этом Маха смотрит на себя в зеркало и восхищенно изрекает: «какая я принцесса!» Отдать ей должное, она всегда, даже в вафельном полотенце, выглядит, как ребенок с конфетной коробки. Это все папа. У меня в роду таких кукол не было.

К счастью, кукла не только декоративная. Пока я убира-

ла в сарай санки, Маха совершенно самостоятельно прошла от калитки до крыльца и, дойдя, упала не на каменные ступеньки, чего я тайно опасалась, а прицельно в сторону, в сугроб. А Таня нарядила новую корову в крылья и ободок с бабочками, и получился такой улетный символ нового года, что если год будет на нее похож, я боюсь себе это даже представить.

На Рождество подарочное безумие продолжилось, и у девочек теперь парикмахерский плей-до. Не очень понятно, почему это считается игрой для детей. У меня и то едва хватает сил пропихнуть пластилин в дырочки, чтобы сделать из него волосы. Хотя... Маха может и осилит, у нее ручищи огого. В любом случае, получилось очень хипстерски. А когда волосья высыхают, они отваливаются, и получается еще более хипстерски. Девочки в полном восторге, а я хочу теперь набор с татуировками.

Раз девочки играют в парикмахерскую, я тоже поиграла и сделала им новые прически. Они стоически терпели мои эксперименты, и ходят теперь еще пафоснее обычного. А на кормушку опять прилетала чечетка и не боялась даже Тани, которая стучала ей в окно. На синиц она – чечетка, а не Таня – вообще накидывалась с какими-то птичьими ругательствами. Боевая птица. Такая и ястреба устрасит.

Гуляли в поселке, и Маха: «мама, помнишь, мы здесь когда-то жили». Не успела я сказать, что помню, и было это совсем недавно, как она уточнила: «в древности». Ну да, три

недели назад – это уже древность по их летоисчислению.

Девочки на прогулке опять настреляли себе конфет. Они уже профессионально это делают – после здрасьте начинают рассказывать, кто им что подарил и в каких количествах. Собеседнику сразу делается неловко, что он не сделал вклад в это безбрежное счастье, и он торопится исправить ситуацию. Таня немного восстановила равновесие, потеряв свою конфету в каком-то сугробе, где они с подружкой кувыркались. А вот Маха свою донесла до дома. И пока ходила, все время беспокоилась, не выпала ли конфета, и даже падала аккуратнее. Ходит она прям здорово. Если наложить санкции на падения, то единственное нарекание к ее способу передвижения – что идет она неравномерно и часто боком. Но быстро и устойчиво. Кайф. А дома села обедать: «я буду выковыривать горошек и лакомиться им». И ведь так и сделала – сперва слопала весь горошек, а потом уже остальной салат. В следующий раз дам ей на обед банку горошка.

Таня спешит к зеркалу: «я буду наряжаться в свой костюм привидения. Я привиденька!» Еще какая привиденька.

Девочки гуляли с папой, и первое, что я услышала от Махи, когда она пришла домой: «мама, у меня нога сломалась там, где она заканчивается». Зная маруськину склонность драматизировать, я сначала дала ей пообедать, а потом уже приступила к медосмотру. Нога у нее, конечно же, не сломалась, но болела, только не там, где она заканчивается, а как раз наоборот – где начинается. Тазобедренный сустав. Но до-

ма все благополучно прошло, зажило и срослось. Не знаю, надолго ли, но пока она носится с Таней во всех направлениях, и все отлично.

Папа привез нам очередной шармик. У меня их собралась большая коллекция; ювелирные магазины начали их дарить примерно в то же время, когда родились девчонки. Некоторые шармики мы брали как раз на обратном пути из реанимации. Один, в виде крылышка, нам дали, когда мы узнали, что у Махи был бронхоспазм на ивл, врачи подозревали энцефалит, нашли перевентрикулярную лейкомаляцию и сказали, что, вероятно, будет ДЦП. Теперь эти бусинки возвращают меня в те дни, когда я не понимала вообще, зачем они нам нужны, зачем люди ходят по магазинам, и чему они радуются. Тогда я настолько была вне игры, что только к лету начала немного включаться, и меня изумляло, что уже май-июнь, а я думала, все еще ноябрь. Самый длинный ноябрь. А сейчас я нанизала все эти шармики на два шнурка и пообещала выдать Тане и Махе, как только они перестанут грызть ногти, волосы и прочие предметы быта. Я бы и так дала, но опасаясь, что девочки их сожрут, а они мне дороги как память. Обе загорелись этой идеей; Маха тут же уверила меня: «я завтра стану порядочной». Вот бы отлично.

Показала девочкам свою фотку 10-и летней давности, и Маха меня узнала. Сразу сказала: «тыыыы!» Мило))

Девочки носятся с коробкой из-под конфет: «мы положим туда деньги!»

Маха: «Тата, найди деньги!»

Таня, озадаченно: «если только игрушечные».

Да уж, надеюсь, только игрушечные.

Вынимаю Маху из ванны, Таня: «вылезай, Маня, а то я сейчас буду гудеть пиросиновой лампой». В руках Таня при этом держала щетку и губку. На папины уточняющие вопросы, что за лампа такая, Таня ответила, что ею еще можно забивать гвозди и натирать полы. Универсальная вещь.

Птицы прилетают на кормушку как будто не столько поесть, сколько похулиганить и друг друга поклевать. Чечетка бьет все рекорды наглости, не боится вообще ничего и никого. После того, как она попозировала мне для портретной фотосессии, я попыталась восстановить справедливость и выгнать ее из кормушки, потому что она никого туда не пускает. Но для этого мне пришлось открыть окно и практически поймать ее за хвост. И так несколько раз. Такими темпами у нас скоро будет домашняя чечетка. А снегиря кто-то уже поймал и съел. Они тут толстые раскормились, аппетитные.

Девочки на прогулке прокатились с горки – Таня вместе с дедулей и зажмурившись, а Маха – одна и громко хохоча в процессе. Иногда я немного опасаюсь ее реабилитировать, потому что она гораздо более безбашенная, чем Таня. А с виду пай-девочка. Таня отнимет у нее какую-нибудь игрушку, которой Маха как раз сейчас занимается, и на наше требование вернуть ее Маха говорит кротко: «не надо, пусть

играет, у меня вот есть» – и берет что-нибудь другое. Удивительно.

Поехали с девочками утром сдавать анализы. Маха зашла в кабинет с победным возгласом: «а я не боюсь!» И, поскольку медсестра была занята и не отреагировала с должным восхищением, Маха запела: «не боюсь, не боюсь!» А потом, сев в кресло и увидев два разных жгута, сказала: «хочу, чтобы мне надели вон тот, фиолетовый!» Разумеется, ей надели фиолетовый, и Маха была полностью счастлива.

Следом зашла Таня и сразу же захныкала: «ой, будет больно!» У меня всякий раз когнитивный диссонанс. Когда они

были совсем маленькие, Маха при взятии крови орала так, что из-за спазма сосудов кровь не шла, и была настоящая проблема взять у нее анализ. А Таня спокойно садилась в кресло и с любопытством смотрела, как ей втыкают иголку в вену. Куда что девалось. Но сейчас она хотя бы не дралась, как 200 спартанцев, а просто немного ныла. И выбрала жгут с леопардовой расцветкой, а потом разглядывала пробирки для анализов и рассуждала, какого цвета у них крышечки, и какой из них любимый цвет Маруьски. Забавно.

Таня нездорова, по этому случаю маруьскина реабилитация опять переносится. Чувствую себя немного лотом, но не библейским, а морским. Только измеряю я глубину махиной толерантности к длительному отсутствию профессиональных занятий, и мне кажется, дно уже совсем рядом. По крайней мере, ногу она ставит частенько поперек дорожки. Даже интересно, сможет она идти пяткой вперед? Но шагает бойко и падает весело. Маха герой. Что же, спасение утопающих дело рук самих утопающих. Дно – это неплохо, от него можно оттолкнуться и выплыть.

Таня украсила семейный вечер, опрокинув на себя полную чашку кефира. Я услышала дикий вопль, а через секунду в комнату ворвалась сама Таня, с ног до головы в кефире, вопя и отряхиваясь, как мокрая кошка. В результате у нас весь этаж выглядел, как будто кефир попал в вентилятор, а Ваня только утром все пропылесосил моющим пылесосом. Мне было так весело, что я даже не сразу смогла обезвре-

дить, переодеть и отмыть Таню, которая верещала и сопротивлялась, как бешеная, требовала ее не мыть, не переодеть, и вообще, убрать ее в карман. Карман в данном случае – получердачное помещение под крышей, где температура воздуха как на улице. От смеха у меня теперь пресс болит.

Вспомнила песенку «Don't worry be happy», напела. Маха теперь ходит и поет: «донт хвори би хепи». Ну, собственно, хвори тоже донт, я согласна.

Маха умывается с наклейкой в руках: «я хочу намочить наклейку. Она липче стала?» Наоборот, совсем перестала клеиться.

Поехали с Махой в Мед-Амко за направлением на рентген – в Эксперте новые правила, раньше без направления можно было. Маха, как обычно, кинулась разорвать елку, а когда перещупала все игрушки на елке, стала просить игрушечного бычка со стеллажа. И доктор ей его подарил. Маха всю дорогу на рентген и потом домой переживала это радостное событие: «какой бычок! Я его заслужила!!» Она теперь все подарки считает заслуженными, и у меня не хватает духу ее переубедить.

Пришли в рентген-кабинет, и Маха тут же гордо заявила рентгенологу: «смотрите, какой бычок! Мне его Константин Сергеевич подарил!» Рентгенолог сделала нам скидку. Вот именно так всегда у девочек это и работает.

На снимок я принесла Маху на руках, от места стоянки машины, а оно недалеко, и потом через всю клинику, и по-

лучила такую одышку, как будто у меня легких вообще нет, а дышу я жабрами. Руки и ноги тоже отвалились. Поэтому на обратном пути хотя бы по клинике Маха шла сама. И ведь дошла до гардероба, не спеша, но в таком вполне приемлемом темпе. Когда мы были там в начале прошлой весны, нельзя было даже представить себе, что Маха вот так просто дойдет от кабинета до выхода. Даже если криво, но шла она сама и даже обходила препятствия. Вот в такие моменты сразу видно прогресс.

Приехали домой, и Маха сразу же закричала: «Тата, Тата, посмотри, какой бык!» Таня все бросила и сразу же прибежала. Маха ей: «это тебе! Мне Константин Сергеевич подарил!» Вот что мне в девочках безусловно нравится, так это их умение делиться. Подарил Махе, но это тебе, Таня. Все правильно, это им обеим. Они назвали его Мумука.

А вообще у меня сегодня харизма. Такая, что даже на дороге все машины мне уступали. Не знаю, почему бы, но факт.

Маха лежит в укладке и зовет: «мама, у меня на бедре сполз мешок!» Вот что значит снимок сделали – сразу выучила, где у нее бедро.

Прошу Маху быть аккуратнее с бычком, не оторвать ему бахрому с шарфика. Маха: «ну это будет наш секрет, мы не скажем доктору». Восхитительная логика. Можно же просто не отрывать. Но это маловероятно, потому что Маха сильно полюбила его и улеглась с ним спать, отодвинув даже

Тоторо. Беспрецедентно.

Поехали с Махой на занятия. Маха после долгой разлуки бросилась целовать доктора, и даже маска ей не помешала. А потом, уже дома, вздохнула и сказала: «иногда скучно уезжать из Мед-Амко». Ну так зато приезжать туда всегда весело.

Подъезжаем к дому, и Маха спрашивает меня тоном великого снисхождения: «ты хоть фары-то включила?» Это было бы очень ценное замечание, если бы не прозвучало уже возле дома, когда пора их выключать, но да, включила.

Вечером внезапно отключили свет. Хорошо, что есть куча ночников и фонариков на этот самый случай, но Таня хулиганила и убежала с ними из комнаты, а Маха вопила. И потом резюмировала: «я поняла, что темнота иногда это действительно страшно».

Таня, соскучившись по Махе за время наших поездок, достала говорящего ежа. И постоянно заставляет его рассказывать сказки, и когда мы приезжаем – тоже. Особенно феерично получилось в темноте – он ведь еще при разговоре сверкает глазами. Так что я тоже поняла, что иногда темнота это действительно страшно, особенно когда где-то тебя подстерегает говорящий еж.

Опять прогулялась с Махой на руках на приличное расстояние и вспомнила, как в возрасте девчонок сломала палец на ноге, меня закатали в гипс на две недели, и мама меня везде носила. Весила я примерно как Маха, но тогда было

лето, я была хотя бы без верхней одежды. Помню, как мама говорила, что ей тяжело, и просила меня сидеть нормально держаться за нее. Сейчас я слово в слово повторяю это Махе, потому что реально не дотащить без ее активного содействия. Зато дома я объяснила Махе, что ей сейчас совершенно точно стало легче при ходьбе правильно ставить левую ногу, и когда она про это вспоминала, шла определенно лучше.

Дети задают провокационные вопросы, и мне приходится объяснять им такие вещи, которые для меня всегда были безотчетны. Интересный опыт. Маха: «а почему ты не осмеливаешься надеть штаны? Все время ходишь в юбке?» Оригинальная постановка вопроса. Я не то чтобы не осмеливаюсь, мне в юбке просто больше нравится, удобнее, привычнее. И, думаю, я даже не буду надевать штаны, чтобы доказать детям свою смелость. Надену, когда мне будет это удобно. Опять же Маха, разглядывая мою футболку: «а почему здесь сделан такой разрез?» Говорю, не знаю, такой фасон. Маха: «дай я тебя там пощекочу!» А вот сразу и стало ясно, зачем разрез. Чтобы всем хотелось пощекотать. Таня предложила свою версию: «сама что ль разрежала?» Ну не все же такие хулиганки, как она.

Маха ложится спать и кряхтит: «утром надо размяться. А то сегодня доктор меня очень напрягал». Доктор вообще-то, наоборот, расслаблял, но у Махи свое видение ситуации.

Припарковались у Мед-Амко, Маха: «все? Хорошо встала?» Потому что накануне я хорошо встала с третьей попытки, и все равно доставала Маху через противоположную дверь. Теперь она все держит на личном контроле.

Маха ездит в Мед-Амко, определенно, чтобы тискать сову и смотреть мультики. Залипает в них буквально до полной потери сознания. Реабилитация – приятный побочный эффект. Но благодаря ему она сегодня рассекает по дому вообще как настоящая, и даже немножко слетала с лестницы, потому что у нее головокружение от успехов, и уверенность в себе опережает реальные возможности. Хорошо, что она не такая компактная, как Таня, и, пролетев ступеньки три, застряла. А то ведь начала полет с самой верхней, старт был впечатляющий. Но девочки заколдованные – отделалась легким испугом, и все.

Пошли гулять, говорю Махе, что она поедет на санках – доктор разрешил ходить пока только дома. Маха: «совсем не буду ходить на прогулке? Как хорошо!» Но Маха не была бы собой, если б до конца прогулки осталась при своем мнении. Проезжая мимо самого глубокого сугроба, она стала требовать, чтобы ее высадили, «хочу ходить!» А я-то как хочу! Не пересказать. Но всему свое время.

Таня в ванне налила в ведерки воду, окунула туда игрушечных зверей и дает указания: «я запретила выливать эту воду из баночек!» Какая запретила выросла, а.

Маха: «мама, а почему ты танцуешь сидя?» Это я за компом сижу и музыку включила. Даже не замечала, что танцую.

Сказала ей, что так танцевать и она отлично сможет. Но Махе больше нравится стоя.

Маха лежит в Мед-Амко в ожидании доктора и балдеет: «какой мягкий диван!» Вообще-то это массажный стол, но Маха на нем устраивается как на диване. Почему бы и нет. А потом демонстрировала доктору свои таланты и ходила по столу на руках: «хочу сделать тачку! Как я наловчилась!» Наловчилась это не то слово.

Таня нюхает крем и морщится. Бабуля спрашивает ее: «что, неприятный запах?» Таня: «нет, ничего. Приятный. Слишком резкий». Как взвешенно. Маха делает проще – нюхает все подряд и говорит, что пахнет керосином. Попросила меня дать ей понюхать санитайзер в Мед-Амко и тоже сказала: «керосином пахнет!» Вот уж ни разу. Но Махе после незапланированного перерыва практически экстренно потребовалась серьезная реабилитация, так что в целом она права – дело пахнет керосином, да. Только это наша обычная жизнь, ничего принципиально нового, пора привыкать.

Таня утром не поладила с одеждой и стала требовать, чтобы ее одела я. А я сказала, что одену, как только она перестанет верещать. Тут у Тани совсем резьбу сорвало, она стала голосить: «надень на меня платье! Аааа я хочу умереть!» Я ответила ей, что умереть она всегда имеет полное право, но это вполне можно и в майке сделать. Таня тут же передумала: «хочу жить! Надень платье!» Я все-таки не надела, пока они не прекратили орать. Маха ведь присоединилась

к Тане и ее требованиям, и выли они дуэтом. Это их снегопад так накрыл, судя по всему.

Маха: «а что с моим суставом? Все хорошо же». Она все слышит и многое понимает. Но сейчас я сочла немного преждевременным посвящать ее во все тонкости и сказала, что все хорошо. Тем более, что сейчас и правда все хорошо, насколько можно требовать. Я сама в 30 с лишним лет с трудом и очень постепенно понимаю, что такое дисплазия и что она означает в нашем случае; Махе я объяснила в прикладном смысле – как нельзя сидеть и ходить, а как можно, чтобы все было в порядке. Надеюсь, что к тому моменту, когда Маха будет способна понять ясно, у нас уже будет более твердая уверенность в благополучном исходе. Маха и так отлично умеет жить моментом и не загадывать, и искренне радоваться тому, что есть. Всё – тренировка, только Махе физическая, а мне моральная.

Маха разглядывает свои тейпы: «мама, эти тейпы мне не только для лечения, а еще и для тепла». В такую погоду немаловажно.

Дедуля ремонтирует машину, и в процессе дал девочкам понюхать настоящий керосин. Таня зафыркала и убежала, а Маха уткнулась носом в его руки и блаженно заулыбалась: «керосииин!» Этот ребенок знает толк в прекрасном.

Всю эту неделю по ночам сопела Таня, а нынче вечером к ней присоединилась и Маха. Это всегда плохая примета – если Маха начала храпеть, я жду больших и длинных соп-

лей. Так и случилось – в четвертом часу Маха завопила, я к ней пришла, а она совсем носом не дышит и горяченькая. Ну, это было ожидаемо. Раза два всего было, наверное, когда одна заболела, а другая нет, и то в самом младенчестве. На сей раз Маха еще долго продержалась, что дало нам возможность пройти обследование и позаниматься с ней. Это дорогого стоит.

У меня самой ночью был аттракцион. Когда Маха нас разбудила, я пошла к ней зигзагами, потому что фантастически кружилась голова. Я даже ради интереса посмотрела, в какую сторону – всегда хотелось это знать. И узнала – голова кружится против часовой стрелки. Все видимые предметы со страшной скоростью улетали направо. Пошла померила давление, чтобы знать, каким цифрам соответствуют такие приходы, оказалось, немаленьким, по крайней мере по сравнению с моими обычными.

Маха: «я все слышу, потому что уши устроены не как у человека, а по-другому. Я даже далекие звуки могу услышать, потому что у меня уши устроены по-другому. Там право на лево, а лево на право». Все сразу же стало понятно. Но вообще Маха сегодня контуженная. На все вопросы отвечает, что чувствует себя хорошо, а грустная потому, что хочет гулять. Но это вряд ли, пока разница между температурой Махи и температурой улицы 60 с лишним градусов.

Одеваю девочек утром и говорю им, что раз Маха заболела, никуда сегодня не поедем, не пойдем, будем дома. Таня

меня утешает: «она скоро поправится, не волнуйся!» Очень на это надеюсь. Если Маха и в выздоровлении возьмет пример с Тани, то через два дня будет в полном порядке. Наверное, это неправильно, но любую болезнь я воспринимаю только в контексте занятий с Махой; само по себе нездоровье, даже детское, ничего для меня не значит.

Только пришло в голову, что реабилитировать ребенка можно с чистыми руками, холодной головой и горячим сердцем, как узнала, что это высказывание Дзержинского относительно того, каким должен быть чекист. А я-то думаю, почему на занятиях с Махой я сама себе очень напоминаю чекиста. Неспроста.

Таня: «январь – это самое лучшее место. Мне нравится любое время года!» И место, и время. Люблю ее оптимизм.

Маха смотрит в окно: «ой какая елка! Вся в снегу! Похоже, новый год не кончился». Говорю, что только начался. Маха: «а какой новый год, если Дед Мороз уже подарил подарки?» Типа раз только начался, давайте дальше дарите. И обе очень сильно интересуются, когда танины именины и что будет на них подарено. Подарки уже не помещаются в дом, а им все мало.

К ночи Маха так разогрелась, что на ней можно было жарить яичницу. Вместо этого мы уложили ее спать и пламенно надеялись, что эффект этого будет хоть сколько-нибудь продолжительным, но Ваня опять все испортил. Он ушел работать, сказав, что ляжет около двух. А ведь он как говорит,

так и делает. Я умоляла его передумать и лечь около одной, потому что я не хочу спать с Махой. Но в итоге, точно, в полночь Маха разоралась и стала требовать, чтоб ее положили к нам. Я сказала: «вот коза мелкая, ну ложись. Ты коза?» Маха деловито: «да, мелкая. Подвинься». Три часа я спала и мечтала во сне о бронжилете, потому что убойная сила маруськиных тьюторов с каждой ночью все возрастает. А потом Маха сказала: «темно здесь, отнесите меня обратно». Девочки спят при ночнике, а у меня от ночника идиосинкрзия еще со времен их младенчества. Отнесли ее обратно, и всю оставшуюся ночь она вопила: «мама! Помоги мне перевернуться! Мама! Помоги мне накрыться. Мама! На горшок. Мама! Помоги перевернуться обратно!» примерно каждые 15 минут. Пока я не психанула и не сказала ей, что злая мать гораздо страшнее любого вируса, поэтому хватит вопить по пустякам. После этого она даже немного поспала и дала поспать нам всем.

Вчера Маха лежала у нас в комнате, мы задернули занавески от солнца, и она смотрела на тени птиц, которые прилетают на кормушку, как кино. А сегодня они с Таней обе смотрели уже без занавесок и пытались поймать особо бесстрашных птичек прямо через стекло, и кричали им: «не жадничай!» Птички не боялись и не слушались. Ничем не отличаются от девчонок, вот вообще.

Подумала, что болезнь, как и любой кризис, наверное, обнажает внутреннюю сущность человека. Таня, когда болеет, становится еще больше вещь в себе, и за исключением редких обострений ее обычной злущности, даже гораздо спокойнее и приятнее в общении, чем всегда. Сопливая Маха становится еще более мультяшной и кукольной, но и адски требовательной. Лишь бы ходить сильно хуже не стала, а то у Махи тонус, как в стране цены на бензин – повышается всегда и от всего, чего угодно, и нормализовать его – задача. Но пока вроде хорошо ходит и, главное, по собственной инициативе.

Девочки внезапно поинтересовались, почему их только

две. Я представила себе трех таких, вздрогнула и сказала, что от трех я бы точно лопнула еще гораздо раньше, чем в 29 недель. Но спросила, как бы мы назвали третью. Они обе в один голос: «Аня!» В общем, ня-ня-ня. За неимением третьей девочки они назвали Аней чечетку, которая неизменно торчит в нашей кормушке и стала уже практически членом семьи.

Маха разглядывает раскраску: «разноцветный рисунок, хотя расположен на черном». Она всегда так солидно выражается.

Маха тут ностальгировала по тем временам, когда они спали на полу, и спрашивала, когда снова. Особенно с ее соплями и в такой мороз вот только на полу не хватало спать. А Таня пришла с предложением: «а давай все время переезжать! Только в разные места». Да я смотрю, в них просто неистребим дух авантюризма.

Пока Маха выздоравливает, мы вместо обычных упражнений позанимались немного мелкой моторикой. Двигали грибки по шахматной доске, шевелили пальцами и тому подобное. И я не пойму, в чем дело. Или Таня очень быстро сообщает, или Маха тормозит, но у нее заметные сложности, когда надо запомнить и повторить движение. Что же, будем тренировать.

Маха профессионально выдувает из носа радужные пузыри, а на улице -20, поэтому я убежала гулять одна, и это было прекрасно. А потом Таня для участия в конкурсе нарисовала

доктора и, разогнавшись, села рисовать еще и еще, потом лепить, и они обе с головой погрузились в творчество. Я предложила Махе слепить доктора – пластика ей дается лучше графики – но Маха сказала: «это для меня очень трудно!» Ну, еще не вечер, может, попробуем.

Мы и правда слепили доктора – Маха смешивала и разминала кинетическую глину, чтобы получить нужный цвет и желаемую пластичность, а мелкие детали, конечно же, лепила я. И надо было быстро, пока материал не засох. А когда доктор был готов, девочки стали в него играть, и я только и слышала: «я засунула доктора в кабину», «доктор помялся, мама! У него ботинки помялись!». Потом они случайно оторвали ему палец, и пришлось сделать новый. В общем, сильно надеюсь, что у нас не получилась нечаянно кукла Вуду. Судьба игрушечного доктора очень непроста.

Таня в ванне занимается аутопсихотренингом: «я уже большая, я не утеку. Вода и то меньше меня! И к тому же она жидкая. А я не утеку». Давно пора было догадаться. Потом, вынырнув из ванны и вытираясь: «мама, а где доктор?» А доктор рядом с банкой с физраствором, где девочки не могут его достать. Игрушечному доктору тоже отдыхать надо.

Сидела и пыталась читать книгу, но, как всегда, со всех сторон напозли девочки и стали чего-то от меня хотеть. Тогда я предложила почитать им вслух, и они по неопытности согласились, а был это «Тысячеликий герой» Кемпбелла. В принципе, ничего такого, чего они бы не поняли – там и про сказки всего полно, им как раз достался эпизод про спящую красавицу и всякие ее скрытые и явные смыслы. Дети выдержали три страницы и самоликвидировались в свою комнату. Отлично, всегда буду пользоваться этим методом.

Маха наконец спала у себя всю ночь и не вопила, и я от такой непривычной роскоши даже проснулась прежде детей и наслаждалась тишиной почти полчаса. Мечта же.

Маха озабоченно спрашивает: «мам, а что, везде ковид?» Откуда у нее такая информация, затрудняюсь представить, мы при детях это не обсуждаем. Говорю, что не везде, а даже если, нам не страшно, мы уже переболели. Маха: «а зачем тогда в Мед-Амко в масках?» Здравый смысл пятилетнего ребенка с инвалидностью торжествует над политическими мерами. Я ей попыталась объяснить, что сейчас так положено, и маски мы носим не для своей защиты, а чтобы спокойней было тем, кто опасается заразиться от нас. И играть мы будем по правилам. Маха смотрела недоверчиво. У нее в голове не укладывается, что кто-то может ее опасаться с какой бы то ни было точки зрения. Ничего, все проходит, пройдет и это. Я уже читала рекомендацию для переболевших не носить

маски, чтобы поддерживать уровень антител. Только нужно какое-нибудь обозначение ввести на этот случай. Звезду ковида. Кто первый наладит массовое производство, сорвет банк.

Таня: «пошли скорее заниматься мелкой моторикой!» Девочки прямо не могут без занятий. Не растяжка с приседаниями, так хоть мелкая моторика. Но сегодня Маха почти не отставала от Тани. Человек обучаемый, все не безнадежно. Еще бы. Ногами ходить ей гораздо труднее, чем фигурки по шахматной доске передвигать, а и то научилась.

Маха шагает в гостиную: «в гостиной так уютно! Чувствую ее родной комнатой!» Вот откуда у нее такие аристократические замашки и язык? Тургенева я им еще не читала, и среди предков потомственных дворян не было. Если только личные, и то в меньшинстве. Удивительное рядом.

Таня положила себе на спину подушку для табуретки, сказала: «я улитка», и ползает на четвереньках. И громко негодует: «я улитка, а панцирь сваливается!!» Потом улеглась на эту подушку сама и продолжила страдать.

Маху помыли с головой. Это и обычно довольно экстремальный процесс, а после болезни ее на этой почве еще сильнее переклинило. Она вцеплялась в бортики руками и верещала: «хочу на сушу!!!» При этом вынуть ее на сушу не было реальной возможности, она же держалась за ванну изо всех своих богатырских сил. Я кое-как ее отодрала от бортика и вытащила, за малым не вместе с ванной, а она брыкалась

и вопила как потерпевшая. У меня после их мытья ощущение, что я не двух милых девочек купала, а вагоны с углем разгружала. 15 штук.

Переодеваю Маху в очередные штаны. И прежние, и новые – все подаренное. Маха радуется: «а мне подарки дают просто так, за хорошее поведение». За хорошее поведение – это уже не просто так. А ей и в самом деле подарки дарят просто так, за красивые глаза. Но глаза и правда красивые, куда деваться.

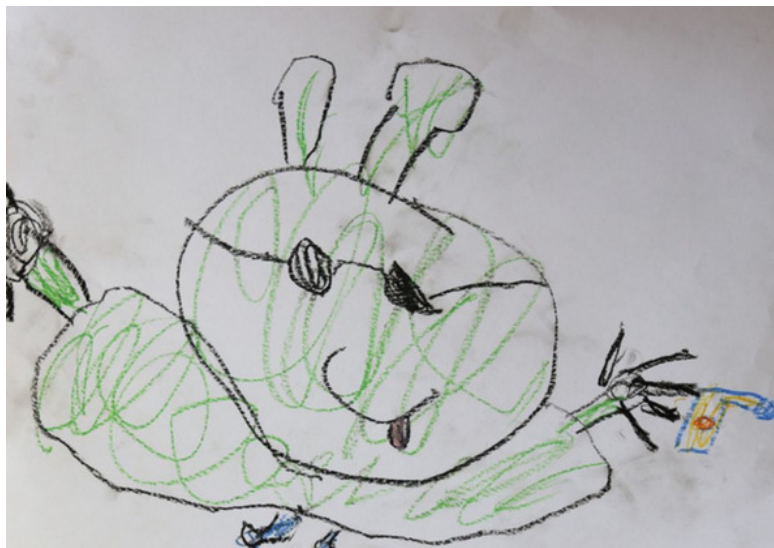
Таня прибегает ко мне и рапортует: «Маня что-то грубое сказала. От этого у нее немного волосы дыбом встали». Этот изящный оборот речи обозначает, что Таня закатила Махе трепку. Меня это прям раздражает, и так еле заплетаю их, чтобы волосы отовсюду не торчали, а Таня вытрепывает. Заколола заколками все, что встало дыбом, они еще более довольные стали. Никакого воспитательного процесса.

Маха смотрит видео с собой, очень гордая: «какая я! С розовым цветочком!» Девочки улавливают самую суть. То, что идет она как киркалыга, ее не смущает. Подумаешь, дело житейское. А вот розовый цветочек – это да, это красота! И я начинаю с ней соглашаться. И в самом деле, жизнь прекрасна. Еще недавно мне и не снилось, чтобы Маха вот так сразу без разговоров и без проблем прошла под запись, просто потому что я ее попросила. И храпеть ночами почти перестала. Красота.

Папа научил детей играть в крестики-нолики. Махе

проблема самостоятельно нарисовать крестик или нолик, но суть игры она поняла первая и Таню обыграла.

После перерыва впервые вышли погулять с девочками. Насколько Маха привыкла ходить по дому, настолько же она отвыкла покорять снега, поэтому ходила немного, а страдала от души, хотя у нее очень неплохо получалось. Требовала, чтобы я ее ловила: «я не могу без тебя!» Талантливо у нее выходят драматические этюды. У калитки сказала мне: «закрой калитку, а то дует!» Я конечно закрыла, но дуть не перестало. А погода очень мягкая сегодня.

Таня нарисовала ежика, а потом еще целый пейзаж. Вот у кого нет проблем с тем, чтобы удержать в руке карандаш. Маруськина мелкая моторика начинает всерьез тревожить папу, потому что в обозримом будущем девочкам светит школа. Но есть множество разных вариантов, то же семейное обучение. В полнокомплектном классе мало шансов.

Маха искусно разнообразит серые будни. На этот раз дурную шутку с ней сыграла ее привычка хвататься за дверные косяки, когда она выходит из комнаты – она взялась за косяк, а дверь захлопнулась. Маха орала так, что я думала, ей как минимум оторвало голову. Прибегаю, фух, голова на месте. Зато палец прищемило и заблокировало. Я кое-как выдернула ее руку из дверной щели, засунула под холодную воду и стала гуглить травмпункты, потому что сила вопля и вид повреждений наводили на мысли о переломе. Зато, пока Маха рыдала, она выплакала все еще остававшиеся у нее сопли и стала вообще как новенькая.

После холодной воды дали Махе снег, и она стала его трогать и утешаться: «какой мягкий, прямо как овечка!» Она уже давно мечтала притащить в дом снег и тут с ним играть. Вот, бойтесь своих желаний. Теперь каждые два часа играет в него и радуется: «какой кудрявенький!» Кудрявенький снег – это только Маха может придумать.

Круглосуточных травм с рентгеном дефицит, и мы поехали в наш любимый Эксперт. Экстренно можно и без направления. Маха теперь такой завсегдатай рентген-кабинета, что

сама в темноте светится. И так любит внимание врачей к своей персоне, что там у нее моментально улучшилось настроение, она сидела и щебетала: «пошли уже к доктору, снимем мне боль с пальчика». Снимки ее собственной лапы привели ее в бурный восторг, да и меня тоже, потому что сделаны с увеличением. Перелома нет, врач сделал ей перевязку и отпустил с миром. У Махи теперь будет еще более аристократически, чем раньше, оттопыриваться мизинчик. Ортопед удивился, когда я сказала, что у Махи ДЦП, а Маха, польщенная, старательно прошла по кабинету. ДЦП стало заметнее, но врач сделал комплимент ее успехам. Приятно.

Уже утром я подумала, что пластилиновый доктор и в самом деле оказался куклой Вуду, только заговоренным не на доктора, а на Маху. Ведь ему я именно мизинец чинила. А если серьезно, имея в виду все возрастающую маруськину подвижность и самостоятельность, сопровождаемую ограничением двигательных возможностей, думаю, это первая ласточка, и нам надо морально готовиться к повторению подобных эпизодов. Не этим ли обусловлена сравнительно невысокая продолжительность жизни людей с ДЦП? Я встречала в литературе цифры и не понимала, с чем это связано, а сейчас начинаю понимать. Если не рассматривать самые тяжелые случаи, а вот таких, как Маха, относительно подвижных ребят – вероятно, они больше других подвержены бытовому, и не только бытовому, травматизму. Вспомнила, сколько раз меня спасала быстрота реакции и точность

движения, и подумала, что надо как-то Маху информировать о том, что у нее есть определенные ограничения, и их необходимо учитывать.

Во сне Маха, конечно же, отколупала повязку, и утром радостно демонстрировала Тане свой малиновый от фукоцина палец: «смотри, какой фиолетовый!» На перевязке она и не орала только потому, что это ее любимый цвет, а значит, и потерпеть можно. А Таня вечером старательно пряталась от Махи, чтобы случайно не увидеть ее раненую руку, и утром с большим трудом заставила себя посмотреть. А уж когда я возобновила перевязку, Таня стала совсем довольная: «а палец как небольшой мумия!» И потом сидела и расспрашивала Маху: «Маня, а что ты почувствовала? Боль? А как это было?» Все с ней ясно, она не хирург, она психотерапевт.

Я немного переживала, как Маха сможет ходить, такая контуженная, но она в первые же минуты опровергла все мои опасения и пошла лучше, чем когда-либо. За стенки и косяки уже не хваталась, не неслась сломя голову, потому что боялась упасть и ушибить руку, а быстро схватиться за опору тоже не могла. В общем, стала гораздо больше рассчитывать только на свои ноги, и это прямо сразу улучшило ее походку. Тот результат, которого я тщетно добивалась миллионом замечаний, просьб, требований и уговоров, получился сам, ценой всего одного прищемленного пальца. И на улице она ходила аккуратнее и нарочно не падала. Какая кра-

сота! Если вдруг что, у Махи осталось еще девять пальцев, всегда можно повторить)) А мы с ней даже мелкой моторикой позанимались, ничему ее повязка не помешала. У Махи сейчас неповторимый шанс переквалифицироваться в левшу или в амбидекстра.

А Таня рисует чудиков и зверюшек, как две капли воды похожих на нее. Творения художника – это всегда о нем самом.

Таня схватила где-то большой полиэтиленовый пакет и уже прицеливается залезть в него с головой. Я отобрала пакет и спрятала, сказав, что так делать нельзя, это опасно. Таня тут же с козырей пошла: «я хочу умереть!» Я ответила, что способ можно и получше выбрать, раз уж припала такая охота, а в пакете задохнуться – это фу и неязьчно. Она побузила еще немного и пошла гонять на толокаре: «это мой мотоцикл». Вот тоже камикадзе растет.

Девочки совершенно загадочные. Когда мою им головы – орут, когда причесываю и заплетаю – орут, но когда я предлагаю им подстричься, тут вообще поднимается вой и рыдания и все доступные им акции протеста. Хотя казалось бы. Вроде им еще рановато возводить страдания в культ. Но волосья и правда прикольные, жалко стричь.

Таня: «помнишь, когда мы вчера шли с прогулки, я увидела мусор и сказала: мусор выкидывают в мусорницу, а не так, куда попало». Еще бы не помнить. Просто не все в курсе, что мусор надо выкидывать в мусорницу. Это знание в нашей

культуре, судя по всему, вообще относится к эзотерическим и доступно только посвященным.

Девчонки тискают Тоторо. Маха: «пузо такое большое, в шею впадает». Такое бывает в жизни, и даже не только у Тоторо.

Маха, не взирая на перевязанную руку, презирает риск и ходит даже в туторах. В ботинках вообще рассекает только так. Врач, который делал ей перевязку, предупреждал, что она будет плохо спать, надо будет давать ей нурофен – но он просто мало знает Маху. Она и правда проснулась поорать, но потому, что болели ноги, и мой вопрос, не из-за пальца ли она так огорчается, она восприняла как личное оскорбление. Палец ее не волнует уже нисколечко, и повязка для нее – как модный аксессуар. Так держать.

Таня на прогулке завела светский разговор с вороной. Пока Маха шагала, Таня убежала с санками вперед, а там в стороне на дереве сидела ворона и каркала. Таня стала ей отвечать, и очень похоже. Так они переговаривались, потом ворона пересела поближе, на провода. А потом еще ближе – прямо на дерево рядом с Таней. Но тут подошли мы с Махой, и она улетела. А жаль. Разговор был очень экспрессивным и, судя по всему, весьма содержательным. Но Таня не рассказывала, о чем они беседовали.

По вечерам, когда девочки уже лежат в постельках, и книжку мы прочитали, и пора спать, я им говорю, что за день произошло хорошего. Таня всегда напоминает, чтобы я не забыла, и когда я говорю про Маху, уточняет: «а со мной что хорошего сегодня произошло?» И если они днем бесились, и я говорю: «вы очень звонко ныли», Таню это не устраивает: «нет, про это не надо, а что хорошего произошло?» О спящих – или хорошо, или ничего. Ну что же, логично.

У Махи новый стимул ходить – она подходит к огромному сугробу на краю дороги, падает в него и радостно уползает

в снежную глубь. И не проваливается, а вот когда я лезу туда ее доставать, мне там выше колен.

Таня все время грызет пальцы, и я дала ей пустышку. Таня погрызла ее совсем немножко и с негодованием отвергла: «я уже большая!» Зато Маха потребовала себе тоже пустышку, хотя она пальцы не жуёт, и сказала, что будет с ней спать. Вот оригиналка, да они никогда с пустышками не спали, даже в самые ранние моменты своей биографии. Сказала ей, что тем, кто спит с пустышкой, не читают на ночь книжки. Она выбрала книжку, но не без внутренней борьбы.

Выходные это прекрасно. Бросила детишек на папу и пошла проверять крепость льда на реке. Не очень крепкий))))))

Маха просит посадить ее на верхний ярус кровати и балдеет там: «у Тани клевей, чем у меня, потому что высоко». Дай ей волю, она там и останется. Но Маха и со своего яруса любит спускаться, ныряя вниз головой, поэтому на верхнем не оставляем ее без страховки ни на секунду.

Иногда Маха впадает в нигилистические настроения: «мам, я ничего не могу, ни сидеть, ни лежать, ни стоять». Ничего, зато ходить может, и даже не пытается это отрицать. Шла тут по улице и ныла, а я хотела записать видео. Прошу ее перестать ныть, она ни в какую. Тогда говорю: «я pošлю это видео доктору, и он огорчится, что ты ноешь. Он ведь думает, что ты рада, что ходишь!» Маха в тот же миг прекратила ныть, приосанилась, сказала: «да, я рада!» И пошла хорошо и радостно. Правильно; кому как, а для Махи ходить –

это ее суперспособность.

Маха: «я принесу тебе это из сна». Почему-то я думаю, что она легко это может сделать. Еще одна суперспособность.

Маха отсмаркивается после физраствора, папа удивляется, откуда у нее столько соплиц. Маха: «это потому, что надо опять начать ковид. Как это будет угарно!» Нет уж, хватит нам ковидов, и так уже было достаточно угарно.

Таня утром, как только проснулась: «а когда мои именины?» Говорю, что завтра. Таня: «какая красота!» Да не то слово.

Поднимаю Маху, чтобы посадить ее за стол, и говорю: «гиря!» Маха, радостно: «пудовая!» На самом деле, в одежде и обуви совершенно точно пудовая.

Девочки после обеда направляются в гостиную. Таня, забежав туда: «тут папа!» Маха: «не бойся, папа, мы тебе не помешаем. Наверное». Хорошее уточнение было, уместное.

Девочки нашли в своих игрушках двух зайцев, которые похожи друг на друга, как Таня с Махой. А я нашла вязаные глаза, и когда показала их девочкам, они засияли улыбками и попросили повесить их в детской. Теперь у нас там еще и глаза висят. Хорошо хоть, что они не светятся в темноте.

Девочки в ванне наливают воду в ведерки и крошат туда же мыло: «мы растворили мыло в воде, и она превратилась в молоко». Чудеса. Я очень надеялась, что они не станут его пить, но уверенности не было.

Поехали в Мед-Амко только с Таней, без Махи – кажется, впервые так. Но у Махи занятие только завтра, а тащить пудовую гирю просто за компанию вот именно сегодня мне что-то не захотелось. Еще придется. Маха, конечно, расстроилась, но бабуля утешила ее книгой. Зато Таня была горда невероятно. На массаже рассказывала нам сказки про телевизорщика, очень подробные и с такими прочувствованными интонациями, что интересно было даже мне. Садясь в машину, сказала: «Мед-Амко – это бооольшой дом!» Ну так-то да, медцентр находится на первом этаже 14-и этажной башни. Большой дом.

На обратном пути Таня сделала мне комплимент всех времен. Ваня ведь принципиально не поставил в машину магнитола. То есть поставил, а потом вынул, потому что нечего от дороги отвлекаться. Поэтому я за рулем поневоле пою сама. И Таня в самом начале дороги попросила меня петь погромче. Понятно, у более строгого ценителя сразу бы завяли уши, но Тане понравилась даже «Иволга» Заболоцкого в моем исполнении, хотя лажаю я всегда чудовищно.

По нынешней дороге я поняла, что прошлогодняя беснежная зима была просто специально для меня создана. Маха только благодаря погоде могла начать ходить по улице – это сейчас она по сугробам шпарит, как будто всю жизнь так умела, а тогда она передвигала ноги с черепашьей скоростью, и даже по сухому асфальту идти было огромной проблемой. Я катала девочек еще в двойной коляске – снег сде-

лал бы это невозможным. Ну и главное, впервые совсем сама села за руль, через 7 лет после обучения – по такой зиме, как сейчас, я бы точно куда-нибудь улетела.

Тане подарили на именины кучу всего, и разумеется, все это не только ей, но и Махе. Основной подарок – это шестипалый. Таня просила себе на именины сперва ехидну, потом шестипалого, потом чечетку. В итоге она получила самого чудовищного чудищу, которого я смогла найти, но у него только 4 лапы. Мы решили, что пятая и шестая эволюционировали в уши. Не для того я полгода безуспешно искала по всем магазинам ехидну, чтобы бросить ее и еще столько же искать шестипалого. Вместо чечетки прилетели иволга и свиристель, и еще слон. И всех их надо раскрашивать. Сижу раскрашиваю слона, девочки пристально смотрят. Прошу их не толкаться, Маха изрекает: «я учительница. Не хаами!» Мариванна в чистом виде.

Таня: «мама, я пойду наверх. А Маня здесь останется поиграть, а то она очень громко хохочет. И так испуганно говорит, когда я бегу». Когда Таня бежит на меня, я тоже заикаюсь начинаю.

Маха просит: «слепи мне какое-то странное чучело!» Да я уже слепила двух странных чучел, бегают вокруг и все время чего-то от меня хотят. А ведь именно в этот день пять лет назад Таню положили в палату к нам с Махой, и жизнь потеряла последние очертания реальности. Как вспомню... Хотя иногда тот факт, что их две, был очень удобен – когда

одна из них давилась и синела, или мне казалось, что она по-синела, я быстренько клала их рядом и сравнивала, и чаще всего оказывалось, что все нормально. Но совершенно точно помню, что они никогда не плакали без меня. Как пишут про отказных младенцев в учреждениях – что они не кричат. Я это увидела своими глазами – Маху увезли на промывание слезного канала, до меня донесся вопль, и тут же привозят совершенно спокойного ребенка. Я беру ее на руки – она тут же начинает рыдать. Кладу – замолкает и отрубается. Маха еще быстро оттаяла. Таня начала реагировать на нас уже дома и далеко не сразу.

Раз уж в Мед-Амко художественный конкурс, я тоже нарисовала Валентину Михайловну, правда в маске, потому что мои художественные таланты весьма ограничены. Но девочки, когда я утром показала им свое творение, сразу же ее узнали, что не может не радовать. А потом они наконец сообщили, что такое конкурс, что значит победить, и какая полагается награда победителю. И Маха тут же воодушевилась сама нарисовать доктора. Если учесть, что ее обычно вообще не заставить взять карандаш и хоть раскрасить что-нибудь, не то что самой нарисовать, то это вообще чудо из чудес. Сказала: «я хочу выиграть приз!!» И видимо на самом деле хочет, потому что она действительно нарисовала доктора. Правда, со спины, потому что изобразить лицо на первый случай сложновато, и в абстрактной манере, но нарисовала же. В сиреневых тонах. Сиреневый – это у нее цвет для

самого любимого. Так мило.

Вообще сегодня получился день художеств, потому что вечером они потребовали раскрашивать птичек. И Маха ударила в долгие философские рассуждения, почему у птиц клюв длинный, «а у меня плоский рот». Не хватало Махе еще клюва. Они мне и так обе весь мозг выклевали.

Девочки провели полдня в Мед-Амко довольно весело и с пользой для здоровья. И если не считать мелких взбрыков, вели себя даже довольно прилично, но зато как только

вошли в дом, устроили такое грандиозное орево – прямо как в старые добрые времена. Нет, я все понимаю, они просто проголодались, но гораздо быстрее было сесть за стол без предварительных воплей и выяснения отношений на полчасика. Когда я сама смогла сесть пообедать, мне уже больше всего хотелось съесть девчонок, и можно даже без соли. Придется опять, как давным-давно, брать с собой еду и кормить их на всех стоянках и прямо на ходу.

А левой Маха так и не стала, и амбидекстром тоже. Даже доктора рисовала правой рукой, и повязка нисколечко ей не мешала.

Едем с девочками в машинке; на трассе им и так нормально – быстро и весело, а по городу Таня начинает руководить и командовать: «направо! Теперь налево! Мам, а где право где лево?» Вот неплохо было бы сначала это узнать, а потом уже подсказывать мне, куда ехать, потому что у нее получается чаще всего невпопад. Но с таким важным видом, куда деваться.

Девочки всю дорогу в Мед-Амко предвкушали мультики, а доктор включил их не сразу. Таня быстро утешилась шведской стенкой, а Маха картинно страдала: «хочу покоя!» И на наши просьбы прекратить ныть отвечала трагическим голосом: «не могу не ныть!» Ей только Дездемону играть в финальной сцене. А в другом ампула можно Джульетту, потому что, когда мультики настроили ее на благостный лад, она снова зацеловала доктора. Быть объектом машинки-

ной любви – это испытание не для слабонервных, да.

Из Мед-Амко поехали делать Махе ЭЭГ. Еще разок так съездим, и ЭЭГ нужно будет делать уже мне. Девочки считают себя такими самостоятельными – туда не пойду, сюда пойду – а стоит мне отойти от них на полметра, сразу визирезаного поросенка: «мама!! Подожди!!!» Двух резаных поросят. А Маха вообще тут же шмякается в знак протеста. Потом они, к счастью, переключились на игрушки, а потом стали кошмарить пацана, который пришел туда же поиграть.

После ЭЭГ Маха, сядя в машину, возмущается: «темнеет! Мы что, так и поедem в темноте?» Нет, специально ради Махи солнце встанет снова и осветит нам путь. В каком-то смысле так и произошло – на дороге прямо над нами зажглись фонари.

Таня, когда я сажала ее в машинку, сказала: «ты вешишь больше нас! Ты вешишь много километров в час!» Интересная мера веса. Отчасти так и есть, потому что Ваня настаивает, чтобы я по трассе ехала не быстрее, чем весит он, а по городу – как вешу я сама. По городу быстрее и не получается, а вот по трассе я прибавляю Ване немного... километров в час.

Девочки посмотрели сегодня недельную норму мультиков. На ЭЭГ им поставили Лунтика, чтобы их обеих обезвредить. Потом Маха смотрит на вечернюю луну: «луна! Наверное, на ней родился Лунтик!» Именно на ней. Другой Луны нет.

Достала разноцветные пуговицы, чтобы Маха тренировала мелкую моторику. Девочки за них только что не дерутся, и Махе приходится раскладывать их по цветам на скорость, иначе ее опередит Таня, и Махе ничего не достанется. Круто зашло.

Папа принес шахматы и стал приобщать девочек к игре. Они, конечно, сначала запищали: «лошадкиии!» А потом вроде включились и даже начали пытаться осознать правила. К пяти годам включили в свою картину мира существование правил, но вспоминают об этом редко.

Сегодня Маха закатила доктору такие мощные сопли-вопли, что мы прям вспомнили, что такое Маха. Когда ей говорили, что она все эти упражнения отлично умеет и уже много раз делала, Маха парировала: «я разучилась!» Хитрющая. Но придется заново учиться, всего делов. Она очень быстро вспоминает все, чему разучилась. Приходится.

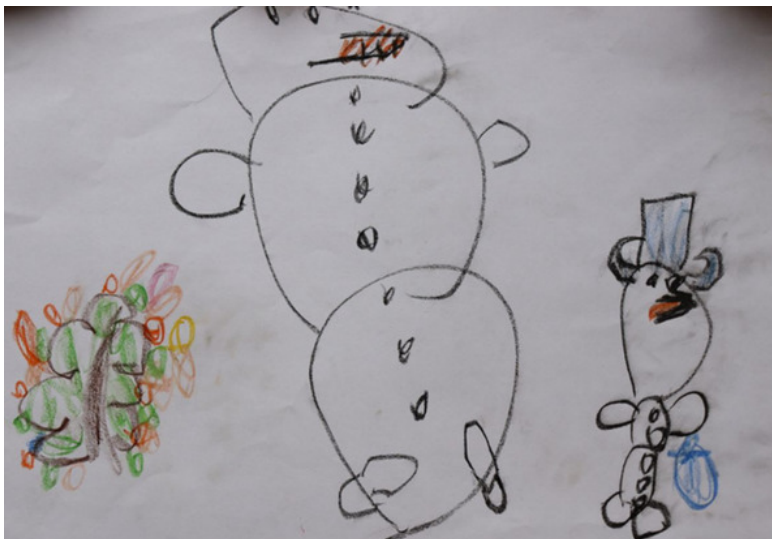
Таня, заглядывая в маруськин горшок, со знанием дела: «ну она немного покакала. Я какаю-то больше». Уделала Маху во всех смыслах, ага.

Маха при ходьбе стала очень сильно поднимать руки, и, чтобы отучить ее от этого, я ее минут на пять замотала эластичным бинтом, типа смирительной рубашки. Чтобы она хоть принцип поняла, как надо руки держать. А у нее развился стокгольмский синдром)) она теперь берет этот бинт на ручки, нежит его, качает и говорит: «мой милый бинтик». У меня нет слов.

Вышли погулять, как раз самый скользкий лед снегом присыпало, и Маха даже смогла пройтись. Она любовалась снегом изо всех сил: «как одеяло! Какая красота! Я вот именно о таком и мечтала!» Смотрит на меня: «мама, у тебя вся челка белая». Потом на фонарь: «что это такое большое яблоко?» Говорю, что это у нее снег очки залепил, и ей фонарь кажется яблоком. Маха: «налетело на линзы, поэтому не видно». А правда красиво.

Маха в Мед-Амко пытается сделать упражнение типа полумостика, только на просьбу доктора поднять попу поднимает голову. А что, попу, голова, какая разница. Маха путает спину с животом, голову с попой, но право и лево она не путает никогда. Достижение, что ж.

Таня, глядя, как папа поспешил на кухню за их ужином: «и бегом прямо по лестнице, как ладья!» Сразу видно – папины уроки по шахматам не прошли даром. Их и послушать любо-дорого: «Таня, как ты можешь съесть ферзя?» Пока Таня думает, как, Маха радостно кричит: «я могу съесть ферзя!!» Махе лишь бы есть.

Маха в перерыве между домашними ходилками сидит и нежится, уткнувшись носом в мою шею: «я пригрелась на теплой груди». Из какого литературного произведения эта цитата, ума не приложу, но получилось так смешно, что я опять своим хохотом спугнула всю романтику.

Снова замотала Махе руки бинтом, надела ей шлем, но, как показала практика, ей нужен для таких случаев скафандр, потому что она все равно умудрилась подбить себе бровь. И после упражнений, устав, идет к лестнице и снова шмякается: «ой, я сустав подбила!» Ой, я уже боюсь им анатомию давать изучать, а то она начнет каждое свое падение

называть максимально научнообразно. Зову ее идти дальше, она: «не могу даже ходить при таких упавках!» Ее шмяки – это прямо точно упавки, по-другому и не скажешь.

Таня: «я большой, но мелкий хищник». Не в бровь, а в глаз. И рисует таких же. Сегодня пачку драконов нарисовала, один другого лучше.

Читала где-то давным-давно, что детское поведение отражает тайные мечты родителей. Кошмар, я не мечтала о таком! Разве что настолько тайно, что сама до сих пор об этом не догадываюсь. Мы с братом всегда были максимально цивилизованными, двигались осторожно, говорили негромко, занимали мало места и прилично себя вели. Ну, не всегда конечно, но чаще всего. И хотя это прошло вместе с детством, но все же. Наверное, это неизбежно, когда растешь в большом городе. И на детей, орущих в поликлинике от страха, а в магазине – для того, чтобы родители им что-нибудь купили, смотрели с легким презрением – это ж надо так унижаться из-за ерунды! И мои мысли на этот счет несколько не изменились, только теперь с легким презрением я смотрю уже на собственных детей. Особенно когда они устраивают вопли в магазине. И если Таня – она все-таки на меня похожа, и у нее тормоза работают лучше – уловив, что я все равно ничего не куплю, только озверею, быстро замолкает и берет себя в руки, то Маха верещит до тех пор, пока не окажется за дверью. А там у нее тут же срабатывает тумблер: «я больше не буду!» Только в следующем магазине она напрочь

про это забывает, и у нее снова сносит крышечку. Наверное, это особенности нервной системы, она не виновата, мы тоже, но трудно постоянно помнить это. А поскольку это ведь мои дети, у меня еще всегда возникает ощущение, что я в их лице встретилась с собственным внутренним миром, и от этого иногда просто ступор. Неужели?..

Девочки ужинают и, как всегда, дурят и лезут друг другу в тарелки. Я делаю им замечание, Таня тут же переводит стрелки и говорит Махе: «не мешай кушать другому человеку!» Ну это как бы взаимно должно быть.

Ко мне прилетела игрушечная летучая мышь, и девочки предсказуемо потеряли от нее головы. Взяли ее с собой в Мед-Амко и периодически отбирали друг у друга. В очередной раз Таня не дала Махе эту мышь, на что Маха обратилась ко мне: «мама, Таня не дает мне летучую мышь! Попробуй ей по голове постучать». Хорошая мысль, кстати, только это им обеим надо бы.

Едем по городу, Таня бдительно следит за светофорами: «уже зеленый!» А если горит красный, Маха говорит: «какой-то странный светофор. Неправильный». Ну да, зеленую улицу им.

После таниного массажа мы поехали на выставку самодельных кукол, от которой девочки пришли в полный восторг. Маха всю выставку обошла сама, и когда папа сажал ее на шею, просила ее спустить обратно: «я хочу идти сама!» Очень круто. Это первый раз, когда Маха реально само-

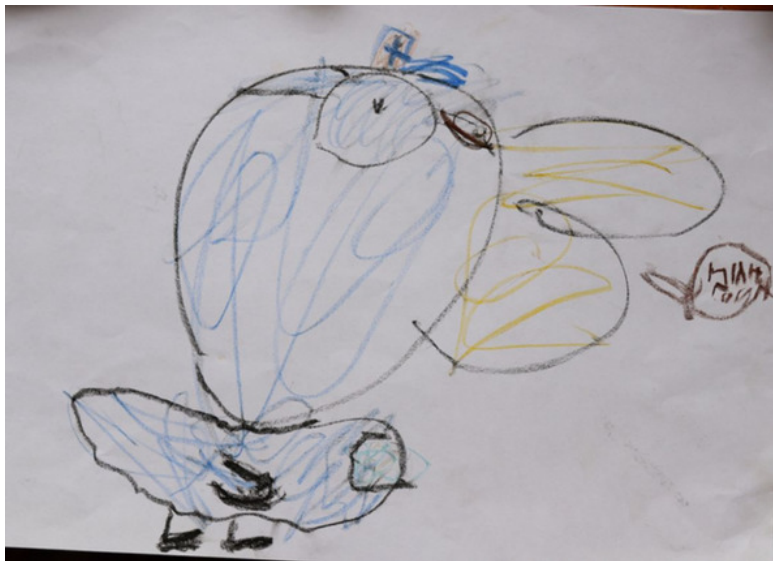
стоятельно прошла везде, где требовалось, да еще и сама же на этом настояла. Конечно, я ее страховала и периодически ловила, но больше из опасения за сохранность экспонатов, чем за нее.

После выставки поехали к бабульдедулям, и девочки продолжили отрываться. Там нет детской мебели, и ели они за общим столом, после чего Маха попросила помочь ей выйти из-за него: «стул такой высокий, а пол такой низкий!» Потом смотрела в окно: «любуюсь красотой и светом!» А Таня, тоже карабкаясь на окно: «хочу увидеть мир!» Какие возвышенные натуры. Потом они закошмарили кошку – Таня с совершенно дикими, леденящими кровь воплями, а Маха нежно воркуя: «хочу ее погладить!» Таня сумела загнать кошку в угол и дала возможность Махе наглядиться от души. Хорошая командная работа.

Пять лет назад нас с девочками выписали из перинатального центра домой, и это был мой лучший день рожденья – я впервые за долгое время смогла сходить в душ, не прислушиваясь к каждому шороху и не выбегая на вопли. Сегодня тоже получился очень запоминающийся день. Я земную жизнь прошла до половины, хотя Данте ведь оказался неоправданно оптимистичен, говоря так – но вдруг мне повезет больше, чем ему)))) Мы с девочками получили столько подарков, что хватит на вторую половину жизни, на самом деле. В Мед-Амко передали подарки от маруськиной коллеги по реабилитации, которая мне всю ночь сегодня снилась,

а доктор подарил тейпы и синичку. Так неожиданно и так радостно! Когда Маха тискала эту синичку, мне все время приходило в голову, что лучше синица в руках, чем журавль в небе, а судя по тому, как Маха ходила по выставке, она уже практически поймала и журавля, и тоже только благодаря доктору. Это такое чудо.

Маха – настоящий партизан. Заняла папино внимание собственным горшком, и пока он выносил его, быстро пробралась на кухню и откусила лежащий на столе мандарин. Прямо так, в кожуре. Давно хотелось, да. Понимаю.

В гостях у бабульдедулей я еще раз убедилась в том, как правильно мы делаем, до сих пор не вынимая заглушки из розеток. Детям уже пять лет, но не стоит обольщаться. Маха, оказавшись рядом с розеткой, точным движением нацелила туда пальцы. Когда надо, у нее отличная мелкая моторика. Правда, она быстро отвлеклась на кошку, поэтому подзарядиться не успела. Вспоминаю сейчас, почему я не занималась маруськиной мелкой моторикой раньше, ведь всегда можно было дать ей пуговицы – а вот нет, не всегда. Только сейчас это стало можно сделать без опасений, что она их все слопает. Еще недавно ей нельзя было дать в руки даже игрушку с пуговичными глазами – они бывали откушены и съедены, или засунуты так глубоко, что никакие археологические изыскания результата не принесли.

Маха опять проснулась в ночи пожаловаться на свою тяжелую жизнь. А мне надоело кормить ее нурофеном, и я дала ей дженерик вместо оригинального препарата – развела зубную пасту с вареньем. По-моему, от настоящего нурофена на вкус ничем не отличается, но Маха, видимо, лучше знает оттенки, и, попробовав, скрючила козью морду. Но выпила и безропотно легла спать дальше, и отлично проспала до утра. Можно считать, что плацебо-контролируемое исследование среди группы пациентов с повышенной нервной возбудимостью показало одинаковую эффективность плацебо и лекарственного средства. А если бы разводить обманку отправился папа, получилось бы двойное слепое плаце-

бо-контролируемое исследование. Чем еще заниматься в домашних условиях, как не двигать науку.

Маха утром, ковыляя в ванну умываться: «мама, ножки у меня постарели. Когда много ходишь, ножки стареют». Это она намекала на то, что накануне много ходила по выставке. Но проблема в том, что ножки постареют неизбежно, будет она ходить или нет. И вообще жить вредно, от этого умирают. Так что, раз уж все равно, придется ходить и жить на всю катушку.

Сегодня я снова вывезла детей в свет – сама на лекцию, а для них в соседней комнате было организовано тоже что-то вроде лекции, но на возраст 6+. Я велела им прикинуться взрослыми и солидными. Получилось, прямо скажем, не очень, но они почти не вопили и очень мало нарушали общественное спокойствие. Эксперимент может считаться удачным. А главное, мотивированная Маха, чтобы успеть на лекцию, так отлично позанималась утром, совсем не скандалила и не ныла – так почти что и не бывает никогда.

По дороге Таня сморозила какую-то очередную полуприличную шуточку, а когда я скрючилась от смеха, Маха резонно заметила: «ничего смешного в этом нет». Ничего, ничего, папа тоже в молодости был серьезным и чопорным, но наше с Таней общество развратит хоть кого. Я ответила Махе, что не смеюсь, а плачу, тем более, что это практически так и было. Если смешно, то до слез. Заботливая Маха сразу же:

«что случилось, тебя кто-нибудь оскорбил?» Да, и теперь я вызову оскорбителя на дуэль. Откуда у нее такие понятия, я вот даже и не знаю.

На лекции детям рассказывали про всяких странных зверушек типа лысых землекопов и малых панд, но все равно на вопрос, что для них оказалось самым интересным, девочки обе ответили: «мультик!» И это мы еще увели их с чая, а то самыми интересными оказались бы конфеты. Правда, Маха рассказала еще, что ей помогали нарисовать льва, «как положено, в полосочку». Меня одолевают сомнения, точно ли это был лев.

А так в целом это было прекрасно. Не только лекция – ведь еще детей занимали два часа. Бесценно.

Маха внезапно стала демонстрировать энциклопедические знания. Я мою посуду, Маха смотрит и выдает: «железо ржавеет от воды, так что лучше не суй туда эту ложку». Внимательно выслушала мои объяснения, почему посуда не ржавеет, и спросила про свою шину, которую все еще носит на пальце – из чего она. И переосмыслила: «шинку я умею специально обрабатывать. Надо сначала намочить дерево, потом мыльцем, потом мягким покрытием, чтоб не царапалась, и получается шинка. Это я узнала из книжки. Я многое узнала из книжки. И еще много чего узнаю». Ну прямо отличник строевой и политической подготовки. Вся в папу.

Маха: «проблесковые маячки похожи на маленькие рож-

ки». Когда я спросила, откуда Маха знает такие материи, она ответила: «из мультфильма про Лева». Это погрузчик Лева, мультик для двухлетних пацанов. А там, оказывается, ценная информация. Маха: «я очень много всего знаю!» Да уж не то слово. Умище-то куда девать?

Беру Маху на руки, она цепляется за мою шею, повисает на ней и радуется: «я повесилась!» А я, значит, виселица. Кайф.

Таня вылезает из ванны: «только здесь в воде придется убраться». Еще бы, столько игрушек плавает.

Вышли с девочками на прогулку. Маха: «какой красивый снег! Какая погода радужная!» И на самом деле радужная – солнце то выходило, то заходило, и облака плыли совершенно перламутровые.

Дети не безнадежны в плане воспитания. Мы опять зашли с ними в аптеку, но я предупредила их, чтобы не орали, не скандалили и ничего не требовали. И они действительно не скандалили! Просто смотрели на всякие игрушки на витрине, обсуждали их, а потом Маха сказала: «у меня все это есть в домике-вертолетике, поэтому я не вымогала». Красота же. А в новой «пятерочке» теперь раздвижные двери. Такая малость, а сразу открываются огромные возможности – уже можно зайти туда с Махой, не прибегая к помощи соотечественников. Да здравствует безбарьерная среда.

Идем мимо работающего экскаватора. Девочки впечатлены. Таня: «какой ковш огромный! Как ручища!» Маха: «здоровенный! В гараж не поместится. И в дом не влезет». Говорю ей, что в дом ему и не надо, Маха: «ну в принципе он в дом не влезет». Хорошее уточнение. В принципе точно не влезет.

Маха шагает, но никак не может смотреть под ноги: «сосна погрузилась в небо!» Поэт растет. Рожденный летать ползти не может.

Достала девочкам паука, в которого они давно уже играют, и объяснила, что это шнуровка – его лапы можно разбирать на бусины и снова нанизывать. И все – можно было уходить

из дома, они бы и не заметили. Так залипли, что не оторвать. Потом Таня попросила коробочку с деревянными бусинами, и – вот наконец настал момент, когда дети начали использовать их по назначению! Ура! Маха так увлеклась надеванием микроодежек на микроигрухи, что я едва смогла вытащить их гулять. А еще сейчас, когда бабульдедули уехали на пару дней, девочки опять вспомнили, что они большие и самостоятельные – чтобы быть совсем точной, я им об этом напомнила – и Маха ходит по дому везде сама, меня не зовет и даже не падает. Осуществляются мечты.

Заказала девочкам игру, тоже на мелкую моторику – папа-дятел кормит птенцов. Папа, увидев ее в заказе, очень оскорбился – чего это папа сразу дятел? Ну так если в игре дятел, что я сделаю? Птенцов там, кстати, тоже два.

Сажаю Маху в укладку. Обычно это делает папа, и он же в это время читает девочкам книжки или дремучит их шахматами, но иногда, если он допоздна на работе, укладки делаю я. Но только я ничем девчонок не занимаю, потому что назанималась за целый день. И Маха, садясь: «а чем мы будем развлекаться?» Паука ей дала. Беспроигрышный вариант. Тут сразу два в одном – и укладка, и упражнения на мелкую моторику – ну красота же.

Прибегает Таня: «мама! Там Маня изобрела ноги!» Прихожу – и точно, Маха сконструировала из труб какую-то композицию, отдаленно напоминающую ноги: «я изобрела чьи-то ноги!» Очень кстати. Должно самой Махе тоже помочь.

Маха, разбирая шнуровки: «я хотела бы этим научиться. Я делаю все как мама. Стараюсь делать». Уточнение уместное, но Маха в одной фразе сформулировала залог собственного успеха. Как бы она ни ныла, страдала и упиралась, она на самом деле очень хочет научиться – и ходить, и руками шевелить нормально. И учится. Не безропотно, конечно. Но настойчиво.

Таня у нас великий знаток того, как надо делать, и корректирует Маху, когда та тянется за второй конфетой: «Маня, ты что, нельзя! Много сладкого вредно!» Единственная надежда на нее. Без Тани Маха способна лопать сладости нон-стоп.

Таня сегодня так залипла на мультики в Мед-Амко, что мы уже оделись и пошли к выходу, а она все стояла и смотрела, раскрыв рот. Мы посмеялись, что она там и заночует, и саму Таню это вообще не встревожило, а вот Маха не могла заставить себя пойти, все время разворачивалась – как это, без Тани? Неразлучные. Надо было их обеих оставить и сбегать, я ведь успела бы))))

Девочки играют. Маха: «я люблю пупсиков, поэтому я такая веселая!» Потому что она сама пупсик еще тот.

А вообще дети – цветы жизни, конечно. Мне иногда кажется, что те пауки, которые один раз дают потомство, после чего вылупившиеся паучата съедают мамку, прям вот очень умно поступают. Главное, сразу съели, и все. А то я каждый день чувствую себя наполовину съеденной, за ночь заново отрастаю, и по кругу. Понятное дело, что я этого хотела, это счастье и все такое, но когда целый день каждые 15 секунд слышишь «мама! Мама! Мамочка!!», а потом еще ночью каждые полчаса, счастье слегка зашкаливает. Сегодня к тому же день сурка, еще и в этом дело, видимо.

Маха тренирует пинцетный захват на моем носу, а потом вежливо интересуется: «мама, а почему у тебя красный нос?» Действительно, с чего бы это.

Под спортивным комплексом лежат старые детские матрасы, больше в ожидании утилизации, чем для безопасности. Маха карабкается на них, потом с них на комплекс: «мам, я стала лезть по горным склонам наверх». Ни дать ни взять, улитка из хокку, ползущая по склону Фудзи. И продолжает: «горные склоны мне полезны. Таня, у меня тоже есть маскировка. И липкие лапы, как у паука». Вот про липкие лапы она даже нисколько не преувеличивает. Потом, устав покорять горные склоны, улеглась на матрасы и отдыхает: «как хорошо сидеть!» Да вообще мечта.

Увидела у Махи на руке следы зубов, спрашиваю, кто ее укусил. Маха: «я сама, от усердия». Усердие очень заметно.

Таня ушла гулять с дедулей, а мы с Махой немного прокатились на санках, а потом она радостно закопалась в сугроб, а я лежала на качелях и смотрела, как падает снег. Жизнь прекрасна. И паузы необходимы. Маха приобрела манеру поднимать вверх руки, когда я пытаюсь ее поднять и понести туда, куда ей неудобно, и сразу делается при этом вдвое тяжелее. Поэтому хорошо было отдохнуть перед тем, как начать тащить ее из сугроба.

Маха пришла с прогулки, я посадила ее на лавку. Она сидит, потом: «я хочу встать!» Соскакивает с лавки и падает

на пол плашмя, но не теряется: «это называется, я стою!» Хорошо что сказала, а то никто не догадался бы.

Маха, благодарно: «мама, я хочу научиться читать!» Ну так-то в общих чертах она уже умеет. Но будем и дальше учиться, достала им с Таней книжки Жени Кац, и вперед.

Таня наконец перестала препятствовать махиным попыткам рисовать и раскрашивать, помогает ей читать книжки, а еще бесподобно одевает игрушечных утят. А настоящие птицы уже начинают петь по утрам, несмотря на мороз. Скоро весна.

Маха на очередной тренировке спрашивает: «это последний раз?» Я в ответ процитировала ей Высоцкого: «еще раз, да еще раз, да еще много-много раз». Ее это так развеселило, что она даже не упиралась и реально пошла еще много-много раз, и теперь у девочек это любимый прикол. Чуть что, они повторяют цитату полностью и хохочут.

Залезла в шкаф разобрать детские вещи, и девочки, конечно же, приняли в этом самое непосредственное участие. Прошли те времена, когда им можно было выдать по одной панамке на растерзание, и спокойно убираться дальше. Теперь они кидаются на каждое новое платье с воплями: «это мне!! Завтра надену!» И не волнует, что оно летнее. Кое-как выгнала их из комнаты, но Таня успела заметить в шкафу какой-то древний новогодний ободок с рогами, и он тут же стал ее трофеем. Она бегала в этих рогах весь вечер, и говорила: «я и в Мед-Амко поеду с рогами!» Да пожалуйста, там

никто и не удивится даже. И когда уже спать пошли, Маха забеспокоилась: «а где танины рога??» У Тани все-таки хватило ума в них не спать.

Махе сняли наконец шину с пальца. Но она уже давно была, что он у нее болел, и сует пальцы во все щели с прежним энтузиазмом. А вот Таня, чуть только видит Маху возле двери, начинает кричать: «Маня, не суй пальцы, прищемишь!!» На прогулке собирает снег в ведро: «мама, я приготовила подарок, снег!» Не успела я восхититься таким прекрасным подарком, как Таня уточнила: «принесем его домой в морозильник. Если еще кто-нибудь прищемит пальцы, пригодится». Заботливая девочка.

Пришла посылка с дятлом, которого так ждали девочки. Там и кроме дятла много всего интересного нашлось, сидят теперь развивают мелкую моторику без передышки.

Подали заявку на очередной конкурс – ну как, я подала и поставила девочек перед фактом, что им к понедельнику надо выучить стих про папу моего авторства. Папа в культурном шоке, а девочек это почему-то даже не ужаснуло, и они очень быстро выучили. Правда, страхуют себя текстом – как удобно, что они теперь читают! С дикцией беда местами, но тут уж – расскажут как умеют. Если вообще не спасуют, от них никогда не знаешь чего ждать.

Родились мы размером с ладошку,
Мы в кувезах встречали рассвет —

И о папе расскажем немножко,
Лучше папы наверное нет.
Папа может быть добрым и строгим,
Папа может укладывать спать,
И учить нас ходить по дороге,
И колясочку с нами катать.
Папа может кормить из бутылки,
И все скидки на памперсы знал,
Приучал нас и к ложке и к вилке,
И к горшку тоже он приучал.
Он читает нам умные книжки,
Он и в шахматы нас научил,
Он умеет шалить как мальчишка,
Он нам радости детства открыл.
А еще он компьютерный гений,
Информатике учит детей,
Покоряет бездонные тени
Цифровых интернетных сетей.
С ним все сложное стало несложным,
Он и маму спасает от нас.
Родились мы размером с ладошку,
Мы растем в свете любящих глаз.

Креативные девочки нашли где-то в закромах родины кучу каштанов и раскрасили их пастелевыми карандашами. Идея была маруськина, а любимый цвет у Махи сиреневый.

Раскрашенные каштаны не отличить от слив, а дети еще их на стол поставили. Теперь постоянно боюсь случайно съесть каштан.

Таня гордо задекламовала папе стих, едва он только вошел в дверь. И строго оглянулась на него на второй строфе со словами: «не смейся этим! Ничего смешного!» Папа и не начал еще смеяться, он скорее остолбенел от важности момента, но при этих словах вообще обратился в изваяние.

Маха как заведенная кормит дятлиных птенцов червяками. И обе мучают волшебный комодик. Это дорогие игрушки, но они отбили свою цену в первый же вечер – девочки два часа занимались сами, я только изредка приходила их разнимать, и наконец-то смогла хоть немного похалтурить. Хоть вспомнила, как это делается вообще. Красота.

Маха сидит на ручках и целуется с моей шеей, и комментирует: «целую грудь. Какая у тебя грудь высокая!» Когда я, прохохотавшись, снова обрела дар речи, я объяснила ей, что вообще-то это шея, а ее эротизм здесь неуместен. Но это все для Махи пустой звук, если она хочет целоваться, она будет, и нет человека, способного ей помешать.

Таня поразила дедулю своей эрудицией, рассказав ему, как работает молниеотвод, и даже показав его. Дедуле было лестно, он сам его делал. Таню тема занимает, потому что она опасается гроз. А теперь папа начал показывать девочкам фильмы то про Египет, то про Грецию, и я морально готовлюсь послушать мифы в их переложении и не упасть

в обморок.

Маха шагает ко мне навстречу и смотрит сочувственно: «мама, какая ты тощая!» Ну не всем же быть таким пирожочком, как Маха.

После обеда девочкам перепал праздничный десерт. Они съели его мгновенно, и Маха потом резюмировала: «этот торт просто прекрасен!»

На улице морозище. Хотели настоящую зиму – получите распишитесь. Поэтому я не гуляла детей, только сама добежала до магазина. Вернулась – девочки спрашивают: «что ты видела интересного?» Из интересного я увидела, что солнце заходит уже за левый край девятиэтажки. Когда оно зайдет справа от девятиэтажки, будет равноденствие.

Жизнь

Твоя жизнь – как случайность, победа всему вопреки,
Твоя жизнь – неоправданно ранний тревожный рассвет;
Ты горюшь как маяк над широким разливом реки,
И так много вопросов, но где мы отыщем ответ?
Твоя жизнь так зависит от доброго слова врача,
И дорога твоя – не шоссе, не тропа, а стезя;
Ты смеешься, но глупое сердце болит по ночам,
Как заноза, которую вынуть оттуда нельзя.
Ты идешь и стараешься вдаль не смотреть никогда,
Только под ноги, близко – вот шаг, вот еще один шаг...
На холодное небо встает золотая звезда,

Она светит для всех, и она нам не друг и не враг.
Этот странный подарок судьбы – одинокая боль,
Спрячь ее навсегда за веселым и светлым лицом.
Не бывает легко, и у каждого – собственный бой,
Со своим на других не похожим счастливым концом.

4 февраля 2021 г.

Таня надела на голову бумажный пакет, взяла фломастер и носится по дому: «я рыцарь!» Без страха и упрека, ага. Спросила у девочек, кто тогда Маха, дракон или прекрасная принцесса. Маха скромно опустила глазки, а Таня сказала: «а Маня принцесса и играет на скрипке». Однозначно, играет, и именно на скрипке, особенно когда мы с ней тренируем ходьбу.

Заменитель нурофена оказался более действенным, чем оригинал – Маха больше не просыпается по ночам, а если просыпается, не жалуется, что что-то где-то болит, а если жалуется, не просит нурофен. Плацебо оказалось действеннее лекарства.

Таня вопит и держит одну ноту, не прерываясь, полминуты точно. Вот никогда не подумаешь, что у ребенка была бронхолегочная дисплазия тяжелого течения и штук пять легочных кровотечений в анамнезе.

Маха: «а зачем называть руки правая и левая?» Предложила ей как вариант называть их верхняя боковая лапа номер один и верхняя боковая лапа номер два. Маха с радостью

ухватились за эту идею, но очень быстро запуталась, какая первая, какая вторая, и вернулась к правой и левой.

Маха утром тискается со мной: «ты такая теплая, от батареи нагрелась?» Объясняю ей, что мы теплокровные, и что это значит. Маха: «я такая теплокровная, и ты тоже. Но в тебе теплой крови больше!» Прозвучало немного вампирски.

Таня приходит ко мне и констатирует: «я редкая зверюга». Что интересно, мы про нее так не говорим, по крайней мере при ней. Но факт, да – она редкая зверюга.

Маха: «мама, Таня нарисовала австралийского египтяна». Глобализация еще и не такое сделает, понимаю.

Маха про говорящего ежа: «он болтает и никак не может остановиться». Как и сами девочки, один в один.

Маха идет по холлу под запись и падает. Я говорю: «вставай». А страховать не могу, потому что записываю видео, но, чтобы ей было не страшно, говорю: «я в тебя верю!» Она встала. И при следующем падении сама радостно воскликнула: «я верю!» И встала. Вера горами движет, не то что Махой.

Маха сидит в ванне и изрекает: «мама, я думаю». Спрашиваю ее, о чем, она: «о чем-нибудь важном». И лицо у нее было вполне соответствующее. Потом выяснилось, что думала она о призах. Мы выиграли за свои художества в «Мед-Амко» 3D ручку, и этот факт поверг Маху в раздумья, чего бы еще такого выиграть. Она прямо вошла во вкус. А ведь и выиграли, я больше чем уверена, потому, что Маха очень сильно этого захотела.

Маха идет мимо Тани садиться за стол. Таня ей: «обходи, обходи по кругу. Или ты ходишь прямо, как ладья?» Гроссмейстеры собрались, это же надо.

Маха подала идею, а Таня реализовала ее – они выколу-пали из буквенного коврика буквы и сложили слово «Мед-Амко». А поскольку все буквы на коврике в единственном экземпляре, а для этого названия нужно две «м», Маха сказала, что вместо «м» сгодится мост, и они положили мост от мягкого конструктора. Находчивые.

Таня: «а кто изобрел землю, нашу планету?» Архитектор вселенной))

Позанимавшись немного с Махой, собрались и поехали на радио, записывать нашу нетленку. Конечно, единственное парковочное место для инвалидов было занято таким моральным, поэтому, когда я припарковалась метров за 300 и протащила на руках Маху, а на юбке – Таню, я жаждала крови, и желательно человеческой. Начинаю кре-

стовый поход против тех, кто прямо мечтает оказаться на месте инвалида или сопровождающего лица. Странные желания у людей, честное слово. При этом все, кто встречается нам на пути, исключительно вежливы и предупредительны. И я понимаю – решающую роль играет непосредственный личный контакт. Чтобы не открыть дверь и не помочь инвалиду или мамашке, увешанной детьми, надо быть совсем асоциальной личностью. Но почему же те, кто занимают инвалидные парковки, не понимают, что это, по сути, то же самое? Даже не то что не придержать дверь – а как захлопнуть ее перед носом того, кто сам ее открыть не может.

На радио девочки пришли как к себе домой. Таня села перед микрофоном и требовательно сказала: «а наушники надеть?» Но они так блистательно прочитали стих, как я от них никогда не ожидала. Конечно, затискали микрофон, а Маха еще и облизала его тайком тихонечко, а когда их поставили фоткаться на фоне звукоизолирующей стены, они кинулись на эту стену как буйные – она же мягкая! В общем, еще три минуты, и они разнесли бы студию впух. Я схватила их подмышки и убежала, пока этого не произошло, потому что сами они не ушли бы сроду. Еще бы – мягкие стены! Я давно догадывалась, что комната с мягкими стенами – это точно то, что им нужно.

Когда мы одевались в коридоре, с Махой завела беседу одна из сотрудниц, спросив, сколько ей лет и ходит ли она в сад. Маха ответила степенно: «нет. Мама сказала, что когда нам можно будет идти в сад, пора будет уже идти в школу». Этот странный с точки зрения не посвященного в наши проблемы человека ответ заставил ее обратиться ко мне. Я сказала, что у Махи ДЦП, и она технически по жизни мало ходит, не то что в детский сад. Дама с лестным для меня недоверием посмотрела на меня, а потом на Маху, и спросила насчет развития. Я начинаю понимать, как стигматизирован этот диагноз, раз люди автоматически считают, что человек с ДЦП должен как-то явно выделяться этим и обязательно иметь когнитивный дефицит. Помню, Махе в два года писа-

ли в карте задержку речевого развития, а Тане не писали, хотя развитие у них было совершенно на одном уровне. Кажется, Маха родилась опровергать стереотипы.

Укладываю Маху в укладку и говорю, что у нее стали очень длинные ноги. Маха: «это потому что они растут». Логично. Судя по ее недавним ночным воплям, даже очень интенсивно, хотя ежемесячные замеры не показали никакой прибавки.

Маха так экстремально спустилась с кровати, что умудрилась ободрать себе спину. Не знаю, каким образом у нее это получается. Когда я прихожу на вопль, все уже произошло, и восстановить картину происшествия не представляется возможным. Даже когда Маха падает на моих глазах, я все равно не могу понять траекторию полета. Маха плачет, Таня жалеет ее, гладит по спинке, а потом заключает: «а если Маня упала, не страшно, заштопаем». Маха представила себе штопку своей спины и сразу же взбодрилась.

Поехали в Мед-Амко на маруськину реабилитацию и получили свой приз – 3D ручку. Таня от восторга прямо там начала скакать как дикая коза, а Маха потребовала открыть коробку и посмотреть, что это за ручка. Она оказалась розовой, чем окончательно покорила девичьи сердца. И девочки не давали мне покоя, пока мы не сели попробовать ее в действии. И даже что-то начало получаться. На коробке изображена Эйфелева башня, поэтому дети потребовали тоже изваять ее. Таня говорит «эйфелева», а Маха: «эльфова». Типа

ее эльфы построили или там живут? Так или иначе, первый ярус мы нарисовали. Это мне еще повезло, что они не запомнили Нотр Дам, а то он тоже нарисован на коробке))

Маха: «у меня палец фиолетовый, и поэтому я знаю, какая рука правая». Палец у нее только немножко фиолетовый, где ноготь, но если это помогает ей ориентироваться в пространстве, здорово. Одни плюсы от ее травмы.

Таня: «как хорошо, что у нас теперь есть тридэ ручка! Теперь она будет делать нам игрушки». Еще бы, просто отлично. Правда, игрушки буду делать я с помощью тридэ ручки,

но для девочек это одно и то же.

Маха устроила мне в семь утра марафон – раз 10 звала и чего-то хотела. Когда я наконец уgomонила ее и легла до-сыпать, мне приснилось, что у меня плюс к этим двум еще одна двойня, только пацаны. Проснулась я реально в ужа-се, но когда девочки спросили, что мне снилось, и я им рас-сказала, они не поняли, в чем проблема. Еще одна двойня – это же так весело! Обе стали уверять меня, что когда выраст-тут, обязательно родят по четверне. Причем Маха сказала, что у нее будет четыре сына, «они будут носиться по дому, а я буду весь день на кухне». Бог в помощь. Хорошо, что она себя не обманывает по поводу того, как это все будет выгля-деть. Она вообще большая реалистка.

Светит солнце. Маха: «значит, скоро весна!» Говорю, что да, правда скоро. Маха, совершенно счастливая: «и будет потихоньку теплеть?» Спрашиваю, что, рада? Маха, сияя не меньше солнца: «дааа!»

Заговорили про серьги. Таня: «прокалывать уши совсем не больно!»

Маха: «а чо тогда орала?»

Резонный вопрос. Сама Маха не орала и очень этим гор-дится.

Маха шагает и спрашивает: «сколько еще ходить?» Гово-рю ей: «всю жизнь». Ну, во всяком случае, мы к этому стре-мимся.

Эйфелеву башню я дорисовала, но получилась у нас все-

таки эльфова. Я еще недостаточно приноровилась к ручке, а главное, девочки с двух сторон наседали и толкали под руки. Ручка очень напоминает паяльник, поэтому я считаю своим достижением, что никого при этих условиях не пришкварила. А потом Маха нашла коробку от ручки и стала мечтательно говорить: «Нотр Дам... собор парической Богоматери!» Нет, на Нотр Дам у меня пока не хватит сноровки. Потренируюсь еще на шаболовке, это почти та же Эйфелева.

Несу Таню по лестнице – ей бывает лень идти самой. Таня: «как страшно лететь в крошечном мраке!» Хохо.

Маха ходит и рассуждает про тонус. Когда я прошу ее поставить левую ногу ровно, она говорит: «это потому, что в левой ноге еще немного повышенного тонуса осталось». А еще в голове тоже осталось немного стереотипов. Выучит это слово, и можно докторскую писать.

Собираемся ехать в Мед-Амко, сажаю Маху в машину и отдуваюсь. Маха: «ничего, будешь рулить – отдохнешь!» Вот уж воистину, только за рулем и отдохнешь.

В Мед-Амко Таня избрала объектом своего обожания мальчика ровно вдвое ее меньше и примерно настолько же младше. Я думала, она его закошмарит, но он хорошо выдержал ее атаку. А она сначала учила его бегать – хотя он вроде бы не нуждается в специальном обучении – а потом нежно прощалась с ним: «мой маленький!» Как романтично. Интересно, что Таня при прочих равных всегда выберет парня младше себя, а Махе вообще нравятся взрослые дядень-

ки, чем взрослее, тем лучше. Недаром Таня становится похожа на мою прабабушку – чертами лица и предпочтениями. Прадед был младше ее на 3 года, 3 месяца и 3 дня. На кого похожа Маха, не знаю, но в дяденек всегда влюблялась я))

Маха на обратном пути созерцает из окна машины зимние пейзажи: «я смотрю вдаль!» Да, красиво очень.

Маха поднимается по лестнице совсем сама и комментирует: «я карабкаюсь на высоту двухэтажных метров». Очень точно сказано.

Девочки насмотрелись мультфильма про грузовичка Леву и так вдохновились, что вечером потребовали покрасить одну из своих деревянных игрушечных машинок под Леву. Это был первый танин опыт взаимодействия с акриловыми красками, и очень даже неплохо получилось.

Таня: «дедуля!! Дедуля! Знаешь штуку, которая не дает человеку умереть? Огромная такая штука, с вентилятором». Да это же ИВЛ! Как внезапно ее настигают воспоминания. И по сравнению с девочками аппараты ИВЛ были на самом деле огромными.

Прихожу в детскую, а Маха что-то жует. Спрашиваю, что, Маха отвечает исчерпывающе: «я просто редко ем, только когда мамы нет». Волосья, значит. Ну ладно, хорошо хоть редко.

Девочки в ванне. Таня: «мы кран подоили! Вода тоже хочет пить». Абстрактное мышление зашкаливает.

Маха разобрала игрушечную машинку, сказала: «у меня ремонт машины. У нее колесо заклинивало, я ее починила». Идеально – разобрала на мелкие запчасти, теперь ничего нигде не заклинивает. Наш человек.

Таня: «я не хочу мясо, которое есть! Я хочу мясо, которого нет!» А вот это уже моя тетушка в детстве. «– Леночка, чего тебе хочется? – А чего у нас нет?» Только мы не такие сердобольные родители, уговаривать никто не будет. Все, что не съедят дети, радостно съедаем сами.

Девочки нарядились в крылья и ободки с бабочками и прилипли к зеркалу: «у нас выставка фей!» Еще какая.

Маха, покорив лестницу, теперь постоянно говорит: «я сейчас сбегая наверх». «Давай сбегаем наверх». «Я за Таню сбегая». Да-да, именно так, одна нога здесь, другая там.

А вообще погода такая, что хочется закопаться в берлогу и впасть в спячку. -15 и восточный ветер. Гулять никак, поэтому тренируемся с Махой немного и только дома. Ей так надоело ходить в бинте – хотя это минут 10 всего каждый день – что она спрашивает, когда уже перестанем. Объясняю, что сразу, как только она станет руки при ходьбе держать нормально. И когда она помнит об этом, очень старается, и даже получается. И ногу ровнее ставит. Красота же.

Таня: «океан – это очень большое море!» Да, просто огромное.

Маха ходит по комнате: «я прогуливаюсь». Надела на нее

утяжелители, чтобы жизнь медом не казалась, но она и с ними прогуливалась ничуть не хуже.

Девочки просят дать им кинетическую глину. Таня: «спасибо, надо!» Все правильно.

Маха ходит и поет: «Мед-Амко, Мед-Амко, Мед-Амко, Мед-Амко...» Вот что называется вперед и с песней!

Поехали с детьми в соляную пещеру. Мы там никогда раньше не бывали, и девочки пришли от нее в полный восторг. Маха сказала: «сегодня самый яркий день в моей жизни! Я счастлива». Вот любит человек возвышенно выражать-

ся. Таня сказала, что эту пещеру она обязательно нарисует дома. Они там отрывались по полной программе – закапывались в соль, насыпали ее в ведерки и кузова машинок, ходили по ней и ползали, рисовали ею на светящемся столике и вообще ни в чем себе не отказывали. К счастью, хотя бы не ели.

Маха: «я хочу остаться здесь навсегда!» Говорю, да без проблем, оставайся. Таня: «а вдруг кто-то придет после нас, и им Маня понравится, и они ее заберут?» Маху этот аргумент вообще не смутил. Но 40 минут в пещере и обещания вернуться туда еще раз им оказалось вполне достаточно, чтобы спокойно уйти. И когда мы уже одевались, Таня увидела там на витрине светильник с изображением Эйфелевой башни и запищала: «что там? Вон это! Из Парижа! Да это Эйфелева башня!» Хозяйка пещеры была впечатлена ее эрудицией, особенно на контрасте с их тусовкой в соляных сугробах.

После соляной пещеры поехали в перинатальный, почитать заведующую отделением патологии новорожденных и недоношенных детей. Она в свое время была девочкам вместо мамы и гораздо лучше настоящей справлялась с этой ролью. Маха схватила ее за руку и стала целовать изо всех сил. Иногда маруськины нежности бывают очень даже уместны, хотя бы теоретически. А Таня сделала солидное лицо и стояла чинно, и вообще очень талантливо прикидывалась порядочной.

Тренируем с Махой правильный шаг левой ногой – кладу

перед ней след с пищалкой, и ей надо 10 раз подряд наступить на него так, чтоб пискнуло. Чтобы ей было веселее попадать ногой в след, я ей напела: «если есть шаг, должен быть след». И теперь они обе ходят и поют: «если есть тьма, должен быть свет». Ну а как же. А еще Маха наконец преодолела свой перфекционизм и стала пытаться самостоятельно рисовать. И ведь получается.

А на улице сегодня такой снежище, что папа вообще был уверен, что мы от дома дальше ворот не отъедем. Но отъехали, и даже обратно вернулись. Но дорога впечатляет.

Говорю Тане, чтобы шла к папе, он сейчас посадит Маху в укладку и включит им мультики. Таня: «не хочу мульттик, хочу играть в шахматы!» Опять сознательность 80 уровня. Пришлось папе играть с ними в шахматы, но они уже такие продвинутые, что ему достаточно просто рядом сидеть, а играют они сами. Только и слышно: «ходи слоном», «возьму ферзя». Ну и ну.

Девочки спрашивают меня, в чем прикол соляной пещеры. Объясняю им, что полезно для органов дыхания и вообще, ну и главное, что им там очень понравилось. Маха резюмирует: «ведь одна только польза – это мало». Да, надо, чтобы еще и радость приносило, я согласна.

Моем Махе голову, она визжит как резаный поросенок. Папа ее держит двумя руками, но ей все равно страшно, что я ее утоплю. Говорю: «не бойся, мы слишком много в тебя вложили, чтоб дать тебе утонуть. И вообще, что я доктору

скажу?» Она, как ни странно, после этих слов немного успокоилась.

Утром Таня пришла ко мне, когда я еще спала, и я вообще не поняла, кто это такое пришло. Но она быстро привела меня в сознание, потому что начала играть в пятнашки моими позвонками и напевать: «лежали на солнце, попали под ливень...» Не понимаю, как они успевают услышать текст песен, не то что запомнить его.

Приехали в Мед-Амко, и для начала раскопали лестницу папиной саперной лопаткой. Таня комментирует: «снегорубля!» Это слово образовано от двух, понятно – рубить снег. Пока Таня профессионально рубила снег, Маха сидела в машинке и страдала: «я хочу в Мед-Амко! Ну когда уже откроют!» Надо было ее тоже в сугроб посадить, но у девочек не было варежек. А сажать Маху в сугроб без варежек не очень хорошая идея, она же сразу руки по локоть в снег окунает.

Сделали девочкам импровизированные барабаны – из японских палочек для еды и пустых картонных коробок. Таня с энтузиазмом стала колотить палочками по коробкам и петь: «у меня есть друзья, у меня их нет, но они есть!» Друзья Шредингера, такое что-то. Маха тоже барабанщик, но ее координации на пение не хватает. Вот это тот момент, где я тоже пас. Мне и один-то ритм настучать задача, а два одновременно – никогда в жизни. А Ваня умеет. Вот он Маху и научит.

Таня иногда бывает совсем взрослая и положительная: «чем тебе помочь, мамочка?» И реально помогает. Может быть, она когда-нибудь и Маху научит, потому что Маха старательно изображает младенца. И чем больше вокруг нее прыгать, тем младше и капризнее делается этот младенец. Но для Тани, как всегда, исключение. Если Маха упадет и ушибется, Таня сразу прибегает на вой и начинает Маху жалеть, утешать и смешить: «сейчас ехидна съехидничает! Маня, я тебя смешу, а ты плачешь!» Маха сразу же начинает смеяться и утешается.

Девочки смотрят документальный фильм про летучих мышей. Папа объясняет, что они бывают вампирами и могут разносить всякую заразу. Маха: «а если кто-нибудь захочет съесть его самого?» Вот и пришел момент прочитать ребенку популярную лекцию про коронавирус.

Привезли от подружки подарки девочкам и пустую коробку для барахла. Дети, конечно, потребовали коробку себе и восхищались ею больше, чем подарками.

Девочки проснулись, увидели солнце, побежали к нему: «весна, весна!» Ага, -18. Но по ощущениям весна, это правда.

Визит на радио выявил некоторые фефекты фикции у детей, поэтому я повезла их к дефектологу. Беседа с дефектологом – как отдельный вид прекрасного. На вопрос, где они живут, девочки ответили: «на Набережной улице». А поскольку населенный пункт указан не был, дефектолог спро-

сила, как именно называется эта набережная. А она так и называется! Ну, говорит, какая река там, Тверца, Лазурь? Маха: «Волга, а еще там Белеутовка». Рассказав про маму, бабулю и дедулю, с которыми мы приехали, девочки сказали: «а живем мы с другими дедулей и бабулей, а эти» – здесь следовал тычок таниным пальцем в направлении бабули – «к нам приезжают». На вопрос, как зовут папу, Маха тут же выложила не только имя, но и особые приметы: «его зовут Ваня, и у него на макушке лысина!! Так красиво!» Когда они переглядывались на особо сложных вопросах, я тихо давилась от смеха. Маха светски заметила: «какая красивая лавочка! А ковер какой красивый у Вас!» На ковре были изображены планеты солнечной системы, и Таня тут же нашла Землю и сказала: «а вот Земля, мы тут живем». Мой адрес не дом и не улица, ага.

В целом вердикт был утешителен – из тех детей, которые приходят на консультацию к дефектологу, Таня и Маха оказались наименее дефективными. «Они такие умные. Вы с ним занимаетесь?» Ходьбой я с ними занимаюсь, и при этом из последних сил стараюсь выражаться цензурно и грамматически правильно – оказывается, этого достаточно, чтобы дети освоили основы родного языка. С одной стороны, это заключение очень тешит мое материнское самолюбие, но с другой, становится немного тревожно за перспективы того мира, в котором им придется жить. Девочки ведь далеко не образцово-показательные. Надеюсь, что нормаль-

ных в целом больше, просто им не требуется консультация специалиста.

А что самое веселое, девочки на самом деле лихо читают. Мы играем на ночь в «Мишки-баюшки», и они читают надписи на карточках. У дефектолога тоже читали, когда им надо было найти ответ на вопрос, а по картинке было недостаточно понятно. Скоро дам им «Войну и мир», а в ожидании этого изваяли сегодня 3D пауков на 3D паутине с помощью 3D ручки. Ну, и утром Маха впервые в жизни надела на себя носки почти полностью самостоятельно, и потратила на это всего лишь минуты три. Для первого раза и с ее моторикой это спринтерский результат.

Дефектолог спросила девочек, когда у них день рожденья. Маха обреченно: «в понедельник!» И это правда, они родились в понедельник, а помнят это потому, что их пятилетие тоже пришлось на понедельник. Забавно.

Таня: «я хочу жить на свете долго. Долго-долго. Чтоб не умереть. Придумать штуку, которая не дает человеку умереть». Мамуга говорит, что она в танином возрасте тоже об этом мечтала. Это точно не мое. Мои желания всегда были прямо противоположны.

Сели с девочками рисовать шаболовскую телебашню. У меня к ней нежные чувства, потому что в моем детстве мы жили в двух или трех трамвайных остановках от нее, и часто гуляли в окрестностях. Рисовала я долго, у девочек кончилось терпение, они уходили и приходили, и говорили: «когда

ты уже нарисуешь шаблонскую башню?» В результате шаблонская получилась почти вдвое выше эльфовой, хотя в оригинале все с точностью наоборот.

На улице метель, мороз, ветер и вообще нелетная погода, а девочки уже одичали не гулять. Я порылась в запасниках и достала им деревянные игрушки, и среди прочего – цыплят, которые клюют доску. Показала, как надо крутить шарик, чтобы птички клевали, Таня быстро освоила. Через несколько минут Маха зовет меня и спрашивает: «мама, а где фазаны?» Я минут пять пыталась понять, про каких фазанов речь, а это она, оказывается, так назвала этих деревянных курочек. У Махи просто страсть к преувеличению.

Таня носится по лестнице вверх-вниз, прибегает ко мне: «слышишь? Мое сердце!» Ну если так бегать, конечно слышно даже на другом этаже!

Устав бегать, Таня рисует шедевры. Сегодня это летучая мышь. А потом надевает Махе на голову кусок ткани: «ты будешь похожа на Богомать!» Вообще это у них новый прикол, чуть что, Маха зовет меня: «мать!» Я отзываюсь: «что, дочь?» Она опять: «мать!» И обе хохочут.

Маха идет и ноет: «сложно!» А кто говорил, что будет просто? Для того, чтобы ходьба показалась Махе вообще плевым делом, осваиваем новое упражнение – одновременно стучать в барабан и шагать одной ногой. Получается пока что не одновременно, а поочередно, и то ее заклинивает. Время покажет, насколько это будет эффективно в плане техники ходь-

бы, а в отношении нитья эффект наступил сразу – она поняла, что если не делаешь три задания одновременно, то жизнь прекрасна и легка.

Маха лезет на спортивный комплекс: «я делаю гимнастику, потому что от гимнастики расслабляются мышцы». И теперь она их так расслабляет минимум три раза в день – по пути в ванну, когда идет утром умываться, среди дня, просто проходя мимо, и вечером, когда идет купаться. И еще, бывает. И ведь в самом деле лезет и какие-то упражнения делает. Крутая, нет сил.

На окно детской прилетел снегирь. Маха: «какой милый! Семечки ищет. Наверное, голодненький. Но слишком толстый, как наш папа». Это тоже комплимент. Все характеристики, присущие папе, означают высшую степень восхищения.

Таня: «если б я была птицей, я бы точно настоящих птичек вылупляла бы. Села бы на яйцо и вылупила». На вопрос, какой бы Таня была птицей, она ответила: «я была бы птицей счастья». Уверила ее, что так оно и есть уже. А Маха сказала, что она была бы курочкой и вылупила бы «четыре цыпленков», и жила бы в Чикене. Это она в папу, он тоже жил бы в Чикене, дай волю. Потом подумала и сказала: «нет, не четырех, а сразу десять!» Все с ней ясно, она была бы наседкой.

Тряпочка, которая превращает Маху в Богомать, для Тани – костюм принца. Все в жизни неоднозначно и многофункционально. А еще у Тани прорезались математические

способности: «мама, а какое последнее число?» Говорю, что нет такого. Задумалась. В соляной пещере она тоже хотела сосчитать крупинки соли и пришла к выводу, что «их не сосчитать, их здесь как звезд!» Поэтично. «Сочесь пески, лучи планет Хотя и мог бы ум высокий...»

Маха смотрит на брошенный мячик: «мячик крутится как планета, и как Земля остановился». Спрашиваю ее, с каких это пор Земля останавливается. Маха: «семьсот миллиардов днем и тогда же ночью. Это я сама догадалась, папа не говорил». Еще бы ей такое папа говорил! У меня возникли бы к нему большие вопросы.

Вчера Маха так эпично страдала, что хочет гулять, а ее не ведут, потому что на улице мороз и метель, и она замерзнет на санках, а ходить не сможет, что ах и ох. Она уверяла меня, что будет ходить: «я учусь, я стараюсь, я уже умею!» Я решила воспользоваться психологическим моментом и сказала, что если она будет ставить ровно левую ногу, то успех станет ближе. И это даже подействовало на какое-то время, так что она даже утром помнила, что надо учиться и стараться. И реально старалась. Погода дала возможность вознаградить девочек прогулкой, и когда я настойчиво просила Маху не падать в сугробы, она даже нормально шла. Хотя домой вернулись все равно два маленьких снежных человека. Я катала их на снежной лопате, и если Таня на ней компактно сидела, то Маха торчала во все стороны головой и ногами, и получился отличный бульдозер. Любой сугроб расчистить

можно.

Маха после ванны занимается собственной анатомией: «у меня на ляжке окорок». Однозначно.

Девочки проснулись утром. Таня негодует, что она не взяла на ночь плюшевого петуха, как хотела накануне. Ну а кто об этом помнить должен? Возмущается: «не хочу спать ночью! Я буду ночная». Хватит уже быть ночными, до трех с лишним лет ночью они спали весьма условно.

Маха: «я спать не очень-то и хотела». Ну конечно, когда 12 часов проспидишь, то вроде и не хотелось, а вечером срубилась только так.

Маха идет после завтрака в комнату от стенки к стенке. Я сделала ей внушение и обозначила санкции за такое. Маха тут же упала в знак протеста и заныла: «жалко меня!» Вот уж ни разу. Она, конечно, талантливо страдает, но мне принципиально ее не жалко, так что зря старается. И это сильнее меня. Я не могу ее пожалеть. Упал – отжался, чего ныть?

Поехали с Махой к дефектологу. Пока только с Махой, потому что у Тани шипящие есть, а позаниматься одной Махе она сроду не даст. А поскольку мы теперь перед сном играем в «Мишки-баюшки», а там есть задание спеть песенку, у нас значительно расширился песенный репертуар. И Маха по дороге запела: «то ли ветер ветку клонит...» Я говорю, что не «то ли», а «то не», и спела еще раз целиком. Особенно эпично получалось, когда «ты гори, гори моя лучина» попадало на мигающий зеленый. Лучина исправно горела, мы

езде успели.

Дефектолог позанималась с Махой и назначила ей тучу занятий и логомассаж дома. С языком примерно те же проблемы, что и с ногами, но в гораздо более легком варианте. У нас такое отрадное разнообразие занятий теперь – упражнения на крупную моторику перемежаются ходьбой, в качестве отдыха – упражнения на мелкую моторику, а на десерт – логомассаж. Красота же. Махе занятия нравятся, она, подъезжая к дому, спросила: «а мы еще раз поедем?» Поедем, и не раз. Потом еще с Таней вместе будем кататься, потому что «р» нет у обеих, и ничто пока не предвещает, что само появится.

Маха даже к себе относится гастрономически. Щиплет свои ляжки и говорит: «мяско! Мяско тут». И не поспоришь, Маха аппетитная. И мяско любит.

Пошли гулять. Маха едет на санках, смотрит на бегущую впереди заснеженную Таню и умиляется: «маленький ледокол!» По этой логике, Маха – большой ледокол. Гулять с ними в мороз – это труднореализуемая программа. На санках Маха мерзнет, долго идти устает, да и скользко, кочно, трудно, а поднять этот кулек 15 раз за двадцатиминутную прогулку – удовольствие из средних. Снежные завалы сделали недоступными большинство маршрутов, и даже к снежному Тоторо с Махой не добраться. Маха грустит и уверяет, что она может везде пройти, только суровая реальность быстро опровергает ее утверждения. Я говорю ей: «тренируйся»,

и Маха, отдать ей должное, тренируется без жалоб. И даже иногда без меня – залезла утром на спортивный комплекс до середины лестницы совершенно сама, и так же слезла, и повторила этот фокус несколько раз подряд.

Делаем с Махой артикуляционную гимнастику, и что-то даже получается. Но самое любимое упражнение, как и следовало ожидать – облизать капли варенья с тарелки. Оно называется у девочек «упражнение на варенье», и когда Маха к нему приступает, тут же материализуется Таня и требует того же. Это они готовы тренировать хоть целый день.

Спела им на ночь «Одинокую гармонь», и девочки так впечатлились, что просят ее на бис. И сами поют тоже, правда, в собственной интерпретации: «словно ищет в потемках колготы и не может никак отыскать». А что, очень жизненно. Ваня по-прежнему отказывается считать мои завывания пением, как будто это он в хоре пел, а не я. А Таня и Маха оказались благодарными слушателями, и я пользуюсь этим, как Орфей, когда мне надо их укротить. Помогает.

Дефектолог сказала, что у девочек хороший фонематический слух. Не знаю, мне трудно судить. Но когда мы играли с ними в слова, и надо было вспоминать животных или птиц, чьи названия начинаются на ту букву, которой заканчивается предыдущий зверь, Тане выпала буква «а», и она сказала: «арёл!»

Записала девочек и себя на прививку от клещевого энцефалита. Маха предупреждает Таню: «только чур не орать!»

Таня: «я никогда и не орала». Кому она это рассказывает!

Маха пожила две недели без насморка и опять принялась храпеть во сне и ощутимо разогреться. Я так понимаю, это ее протест против запланированной прививки, которую пришлось перенести. Но на этот раз у нее больше кашель, чем насморк, и это радует – насморк у Махи это история минимум на три недели, а кашель лечится быстро и с удовольствием ингаляциями с беродуалом. Ингалятор у девочек в виде паровозика, купленный им еще в реанимацию, и они нежно его любят и всякий раз очень радуются, когда надо делать ингаляцию. Маха еще в ночи предвкушала: «придется мне попыхтеть паровозиком!» Когда я утром посадила ее ингалироваться, Маха радовалась: «паровозик это дело нешуточное!» Ну так еще бы.

Фильмы про животных и мифы Древней Греции делают свое темное дело – некоторое время назад Таня мне с упованием рассказывала про человека с бычьей головой, а сегодня нарисовала кого-то, а Маха объяснила: «изобразили. Это Бразилия, какое-то животное с человеческой головой». Потом Таня нарисовала нечто, похожее на зубастого кролика с красными глазами, и сказала: «это я в маскировке. Это я помаскировалась». Таня видит себя очень реалистично; она и без маскировки точь-в-точь такая же. Вручила мне рисунки со словами: «это я сделала для всей нашей семьи». О, я ценю. А Маха рисует только сиреневые абстракции и говорит: «я хотела нарисовать ничего». Главное – правильная по-

становка цели.

Таня пошла с дедулей гулять, а Маха сидела дома и проявляла чудеса самостоятельности. Вообще по отдельности девочки гораздо цивилизованнее, чем вместе. Проблема в том, что порознь им долго находиться не нравится, а вместе это особо опасная банда. К счастью, ни периодическое совместное буйство, ни нездоровье не мешает Махе ходить, ровно сидеть и вообще всячески совершенствовать свои двигательные способности. Чем дальше, тем больше я убеждаюсь, что она действительно большая молодец.

Больше всего впечатляют маруськины достижения по контрасту с тем, что было раньше. Когда она проходит из кухни в комнату за полминуты – просто встала и пошла, я вспоминаю, что меньше года назад тот же маршрут она могла осилить с десятой попытки, каждая продолжительностью от 10-и до 15-и минут. Я уже не говорю про то, что она сама встает, покоряет лестницу, и вообще может прийти сама куда захочет. Особенно куда нельзя))

Таня в ванне с силой водит под водой раскрытыми ладонками и удивляется: «там шарики!» Я сама в ее возрасте занималась точно тем же и тоже удивлялась, что у воды есть плотность, и ее можно так явно ощутить.

Маха рассуждает: «у меня кашель, потому что ты сказала, что дашь нам шармики, как только мы перестанем жрать всякую дрянь». Спрашиваю у нее, какая связь между кашлем и шармиками? Маха: «связь ниточкой». И сразу все прояснилось, ага.

Таня: «мой мозг прозрачный, как мои мысли. Ты знаешь, мысли человека не видны». Танины как раз очень даже видны. Особенно последствия ее мыслей.

Таня: «когда мы вырастем, все игрушки оставим для моих детей». Спрашиваю, много ли их будет. Таня: «немного. Думаю, один». Интересуюсь, дочка у нее будет или сын? Таня: «сын». Вот повезет парню, одному такое огромное количество игрушек, и в основном мягких.

К завтраку дали девочкам горошек из банки. Маха: «горох? Наконееец-то!!» Счастье привалило. Обычно ей приходится горошинки из салата выковыривать.

Маха активно осваивает жирафа-толокар. Сама на него садится и едет, и получается ведь! Раньше это было абсолютной прерогативой Тани. Но они до сих пор помещаются на него вдвоем. В очередной раз Маха идет за этим жирафом в самое узкое место, и я, чтобы она не шагала совсем рядом с батареей, поставила его поближе к ней. Маха: «все, хватит с меня сотрудничать». Это теперь ее лейтмотив: «оставьте меня, я сама». И я до этого дожидалась!

Сели с девочками мастерить гномий фонарь. В какой-то момент зову папу – потому что инструкции это вообще не мое, и прежде чем я пойму, что и как надо сделать, я уже сделаю как угодно наоборот. Но пока папа шел, я уже поняла, как надо, и радостно закричала: «есть идея!» Подошедшего папу Маха встретила словами: «какой еще отец, когда есть идея!» И правда.

Пока Маха изо всех сил лечится – и паровозик отлично помогает, о радость – мы с Таней пошли гулять. Таня всю прогулку носила с собой ведерко, доверху набитое снегом – ну а вдруг там, куда мы идем, снега нет? И в магазинах торопила меня: «давай быстрее, пошли, а то снег растает!» На обратном пути она устала, разнылась, и в дом вошла с воплями. Маха встретила ее сентенцией: «дом не место для крика». А потом, посмотрев на Таню, спросила: «ты что такая

унылая?» Таня смутилась и убежала, но Маха быстро зарядила ее своим оптимизмом. Маха такая страстная натура – или рыдает, или смеется. Смеется, к счастью, чаще.

Радио подводит итоги конкурса, в котором участвовали девочки. Дала им послушать запись, где они читают стих, и обе засияли улыбками, а Маху так умилил собственный голос, что ее чуть слеза не прошибла. Танин голос ей тоже понравился, но не до такой степени))

Пришла в гости подруга, сделала селфи с девочками и выбирает фильтр для фото: «надо, а то мешки под глазами». Маха тут же: «мешки? Они у меня черные и набиты песком». О да. И по 5 кг каждый. Маха с ними в укладках сидит.

Маха лезет на второй ярус кровати: «подпрыгнуть на два метра, и даже выше, выше кровати, и приземлиться». Вот особенно приземлиться безопасно проблематично в этом случае. Но Маха вообще без тормозов становится.

Детям дали глиняные свистульки. Они были давно далеко спрятаны, потому что Маха до недавнего времени боялась их звука до ужаса. А сейчас свистит в них, счастливая: «я хочу оглушительно свистеть!» И у нее радость освобождения от фобии. Красота!

Девочки переопылились, Таня теперь тоже ингалируется, а Маха для разнообразия производит сопли в огромных количествах. И не успела я подумать, что такая качественная продукция пропадает совершенно зря, как Маха выхрюкнула очередную соплю и давай ее размазывать себе по лицу

и рукам. И говорит: «я как крем использую. Он дает мне влагу». Увлажняющий крем! Это же гениально. Но отвратительно.

Таня задумчиво смотрит в окно: «мама, а как движется Земля? У нее нет рук, нет ног, нет колес. Даже крыльев нет!» Хороший вопрос. Несется в безвоздушном пространстве.

Раз Маха совсем страх потеряла, я достала девочкам еще и деревянные дудочки, которые купила сто лет назад и спрятала. Теперь они носятся по дому и очень музыкально дудят. Заодно дыхательная гимнастика. Таня: «она поет на разном языке!» Маха просто дудит изо всех сил: «я больше не боюсь!!» Да, я знаю, перестать бояться – это прекрасно.

Таня: «а почему я расту?» Рассказываю ей про гормон роста, и что он у нее вырабатывается, а у меня уже нет. Таня: «а почему ты каждый день рожденья растешь по чуть-чуть?» Да я вроде не была в таком замечена.

К вечеру девочки опять разогрелись, и я в качестве лечебно-профилактической меры записала их обеих к пульмонологу, а Махе еще сказала, что если она утром не будет здорова, я ей уши оторву, сколько можно болеть уже? Нам реабилитироваться пора! Маха ответила: «я постараюсь!» И правда, постаралась. Наутро у них обеих была уже нормальная температура, а Маха почти не кашляла и очень умеренно хрюкала, и сохранила этот эффект до вечера. Мотивация!

Маха: «дай мне эту штуку, я буду пилить стену. Из стены я сделаю фарфоровую глину, а из нее – еще таких свистулек.

А потом новую стену поставим». Немаловажное замечание, потому что при наличии свистулек стены нужны обязательно. И двери, желательно закрытые.

Радиостанция подвела итоги конкурса, и Таня с Махой оказались победительницами. Нет слов! Я совершенно не ожидала такого триумфа, а папа вообще пришел в ужас. Потому что ему теперь получать огромное количество призов, и среди прочего – стрижку и бритье в барбершопе. Как из этой ситуации выпутается барбершоп, я прямо очень хочу посмотреть. Стричь Ваню – это примерно то же, что стричь коленку. Но они профессионалы, так что что-нибудь придумают. А мне теперь остался самый сложный этап конкурса – заставить Ваню получить все награды и воспользоваться ими. И его шок от этого события – лучший приз для нас. Мы старались, правда))

Девочкам на радостях я наконец сделала браслеты с шармиками, и они сперва сидели и заворожено разглядывали каждый шармик, а потом стали ходить и звенеть, радостные до невозможности. А еще Маха внезапно поставила рекорд – перешагнула порог одной ногой, не держась за опору. Впервые в истории. Так происходят свершения.

Таня насмотрелась свинки Пеппы и сотворила очередной шедевр, и подписала его: «мистир Кортошка».

Гуляем, снег под ногами скрипит. Таня со знанием дела: «слышишь, под ногами скрипит? Это кристаллы снега ломаются!» Это мы книгу про снег читали, и она запомнила.

Таня спрашивает: «сколько сейчас времени?» Говорю ей: «10 часов 10 минут». Таня радостно: «хорошее время!» Таня, проснувшая утром в хорошем настроении, и безропотно причесавшаяся – это краснокнижная редкость.

Маха сидит и рассуждает: «мы живем здесь, потому что здесь много магазинов!» Ну, прямо скажем, не так уж и много, и до ближайшего идти полкилометра. Вот именно поэтому мы здесь и живем.

Маха лезет на обеденный стол с очередной диверсией. Прошу ее прекратить, она – ноль эмоций. Спрашиваю: «ты меня слышишь?» Маха невозмутимо: «слышу, просто не хочу реагировать». Коза!

Таня: «а я выпрыгну из машины и полечу домой на облаке». Сказала ей, что если она выпрыгнет из машины, то совершенно однозначно полетит на облаке, только вот не факт,

что домой. Разве что она имела в виду вечную отчизну – тогда да.

Маха сидела под столом, разбирала комодик с пуговками. Слышу, пищит: «мама, у меня нога высиделась!» Ну так чего и ждать, если высиживаешь ногу.

Вместо «упражнения на варенье» у девочек теперь «упражнение на сгущенку», и они еще старательнее облизывают тарелки. Впервые попробовали сгущенку и предсказуемо стали ее большими поклонницами.

Таня: «мама, а почему у меня голова не отваливается?» Потому что не может отвалиться то, чего нет. Но я все же не теряю надежды, и рассказала ей про позвоночник, мышцы и всякое такое.

Махе лень самой доедать, и она жалуется: «у меня правая рука – сустав болит». И потирает сустав, но только в левой руке. Даже не старается изобразить правдоподобие.

Раньше я удивлялась, почему девочки и Ваня вздрагивают, когда я приближаюсь к ним даже с самыми добрыми намерениями. Теперь понимаю. Когда Таня вприпрыжку прибегает меня обнять, я тоже вздрагиваю и в первую минуту хочу спрятаться. Потому что от нее никогда не знаешь чего ждать. Так что с Таней это у нас взаимно. Собственно, Маха тоже может напугать до потери пульса, но у нее нет таниной внезапности. И судя по всему, это временно. Все предпосылки к ее появлению уже наметились.

Таня была нездорова и легла спать после обеда. Играющая

в этой же комнате Маха пришла к Тане и стала гладить ее, и я Маху утащила, чтобы она не мешала Тане спать. Маха вышла из комнаты и нежно сказала: «Таня такая милая, когда спит!» Все они такие милые, когда спят.

Таня проснулась в пять утра: «мама!!» Прибегаю к ней, она: «мне приснилось, что я попросила тебя слепить из глины кораблик, а ты не слепила!» Сказала ей, что еще полно времени для сна, и она имеет все шансы увидеть, как я ей слеплю кораблик. Но, судя по всему, этого не произошло, и весь день Таня ходила и ворчала: «я тебя попросила слепить, а ты не слепила!!» Вот проблемы у человека.

Поехали в Мед-Амко с одной Махой, пока Таня успешно лечится. Погода – просто мечта: после -14 градусов +4. Дорога превратилась в реку, и пока я по ней плыла, Маха строго спрашивала: «мама, а почему так трясет?» Потому что в этой реке пороги! В Мед-Амко Маха залипала в мультики, и это счастье для всех. Когда она в них не залипает, она пристаёт ко всем. И больше всех, конечно, к доктору, причем умудряется это делать, даже стоя к нему спиной. Это талант.

Приехали домой, достаю Маху из машины, а она: «почему мое кресло привязано к спинке?» Объяснила ей, почему. Она: «а что такое салон? Почему я буду летать по всему салону?» И тут ее разобрал такой хохот, что она пришла в дом, хохоча, и рассмешила Таню тоже до упада.

Таня разглядывает свой обед: «смотри – тыква с укропинками похожа на лисью морду». Художник – он везде худож-

ник.

Маха теперь стала вся из себя самостоятельная, «я сама», «пусти меня саму», и коронное «отстань», за которое я ей делаю выговор с занесением в грудную клетку. Зато Таня так же внезапно стала совсем ручная – постоянно лезет на ручки, карабкается, как маргышка, ластится, нежится, «мамочка, какая ты милая, как я тебя люблю!» От нее невозможно убежать и спрятаться, она везде догонит, найдет и прилипнет. Девочки, судя по всему, ревностно соблюдают равновесие в природе – если одна немножко отлипла, другая тут же прилипла. Это конечно очень мило, но у меня уже передоз милоты. Хорошо, что по вечерам папа самоотверженно принимает на себя эту бездну обожания, причем ему достается от обеих сразу, без вариантов.

Маха сидит в ванне и облизывает бортик, и комментирует: «мама, я всю соду облизала. Это было такое ам-ням-ням!» Ну да, содой ведь мыли ванну перед тем, как запустить туда детей. Маха – экономичный ребенок. Можно не кормить.

Несу Маху в полотенце из ванны, прибегает Таня и подставляет руки: «я понесу Маню». Делаю вид, что дала Тане нести Маху, Таня несет и поет: «Маня Манечка моя!»

Говорю Махе, что у нее будет одна ингаляция сегодня. Маха благонравно: «сколько скажешь, столько и надо». Жаль, что такая покладистая она только в отношении ингаляций.

Заплетаю Маху и прошу ее не вертеться. Маха: «я вообще молчу, как будто воды в рот набила». Это не мешает ей вертеть головой во все стороны, правда.

Таня спросила, почему у них теперь по одной ленточке, а раньше было две. Объясняю, что раньше я заплетала две косички, а сейчас одну. Маха: «мама, а как ты умудряешься одну косу через всю голову заплетать?» Вот умудрилась, уметь надо.

Опять поехали в Мед-Амко с Махой без Тани. Маха: «опять без Тани? Как же так, она ведь все пропустит». Спросила, что именно она пропустит, оказалось – мультики. Ничего, потом наверстает. Главное Махе реабилитацию не пропустить. Всякий раз удивляюсь – эффект после каждого визита можно буквально пощупать руками. Сама Маха тоже что-то про колдовство говорила))

Вынимаю Маху из машины, она деловито: «в таком случае, скажи мне, может ли весь снег сразу растаять?» В любом случае, такие сугробы сразу не растают.

Маха засунула своего пушистого котика в банку из-под конфет. Таня пришла в восторг: «котик в баночке сидит, как цветочек в вазе!» Поэтические образы их не оставляют никогда.

Таня все никак не переставала грызть ногти, и я в качестве эксперимента сделала ей маникюр – покрыла огрызки ногтей собственным лаком. Он прозрачный, но все-таки настоящий лак. И, о чудо, Таня перестала их грызть! Зато Маха – нет,

она не начала грызть ногти, но она профессионально съедает с них лак. И с таким аппетитом, что мне самой захотелось попробовать – неужели вкусно? Останавливают только воспоминания – я так по ее наводке уже много чего попробовала, и, судя по всему, вкусы у нас с ней разные.

Ехали с Махой по окружной, и вышло солнце. Маха: «мама! Я вижу домики Южного!» И это в самом деле были домики Южного. Не перестаю удивляться, как она ориентируется здорово.

Таня в ванне поливает водой маруськину спину в тейпах: «надо их приклеить водой». Маха тут же: «у меня бывает реакция на тейпы». О да, а еще у Махи стопроцентное запоминание всех заумных слов, и чем заумнее, тем прочнее запоминаются.

Маха смотрит на меня и говорит проникновенно: «а что ты чувствуешь?» Дело было вечером, девочки потребовали, чтобы я слепила им динозавра, и я его слепила. Поэтому я честно сказала, что чувствую – если они сейчас спать не лягут, сама стану динозавром. Но как мило был задан этот вопрос!

Утром Маха попросилась ко мне, а Таня, разумеется, прибежала следом. Маха стала всячески меня мучить и говорить: «я буду тебя мучить. Мучайся!» Когда стало особенно мучительно, я заорала: «не обижай меня!» На что Маха невозмутимо ответила: «я тебя не обижаю. Я тебя мучаю. Терпи». От отчаянья я повернулась к Тане, и она оказалась

добре: «мамочка, спокойной ночи!» Правда, было уже утро, но все равно приятно.

Таня собрала из конструктора очередное нечто и сказала: «я изобрела автобус, который фоткает. Он называется трейлер машинный лаз». Инженерный ум.

Маха карабкается на лестницу и говорит максимально мультяшным голосом: «я буду левую ножку ставить ровнее, и руки опускать. Я стараюсь». Очень на это надеюсь. Но она и правда старается, и получается здорово.

Таня наконец выздоровела. Но та болезнь, которая не помешала маруськиной реабилитации, в моем сознании не фиксируется. По этому поводу я иногда начинаю чувствовать себя плохой матерью, а потом думаю – да и ладно, пусть плохая. Покажите мне того, кто может лучше, я поаплодирую. Читала, что все эти карантинные, масочные и прочие меры обострили у людей разнообразную шизу. Вот, видимо, и меня это не обошло стороной: у меня образовалась фобия, что кто-нибудь некстати заболит, машинно занятие придется перенести, ее свернет в бараний рог, и так она и останется кренделем. Этот страх, как и все иррациональное, имеет мало реальных оснований – во-первых, не всякий перенос занятий означает для Махи бараний рог, во-вторых, до сих пор ее из этого рога всегда успешно разворачивали. Но когда фобия основывалась на реальности? При мысли о том, что очередные сопли могут помешать визиту в Мед-Амко, у меня потеют ладошки, и я сразу нахожу у себя и у детей симпто-

мы всех болезней, кроме беременности и воды в колене, да. А потом я понимаю, что все здоровы, просто у меня немного едет крыша. Подумаешь, ерунда. Срочно нужно отращивать дзен там, где обнаружилась его внезапная нехватка.

А Маха тем временем научилась не только профессионально надевать на себя носки, но и снимать их, а что самое крутое – сама расстегивает и снимает с себя туторы. Запретельно круто.

Маха: «мама! А я когда-нибудь научусь ходить?» Это ее обуяла рефлексия. Я сказала ей, что она уже умеет ходить, и ей осталось только отточить навык, чем мы с ней и занимаемся.

Включила девочкам «Покойона», чтобы немножко отвлечь их от свинки Пеппы. Они обе в полном восторге от него. Маха: «там есть слоник Элли, и он так на меня похож!» Спрашиваю, на кого похож Покойон. Маха младенческим голосом: «он вообще похож на какого-то младенца!» Говорю: «какая ты смешная!» Маха: «ничего смешного». Но реально смешно. Махе можно младенцев в мультиках озвучивать, будет очень аутентично.

Мою Тане голову, она: «не хочу! Не хочу!! Если человек не хочет, перестань!!» Особенно убедительно это звучало, когда она сидела с намыленной головой. Поздно не хотеть.

Папа сушит Маху феном, а Маха крутит в руках игрушечный фен и изрекает: «орудия труда...» Это они фильм про древних людей смотрели.

Таня: «ты знаешь, некоторые люди любят космические за-сыпания. Улететь в космос так, чтобы перелетать с одной планеты на другую». Еще бы не знать, я как раз такой человек. Если уж засну, то сразу в космос. И, судя по всему, это было предупреждением, потому что ночью девочки и устроили нам космос. Сначала вопила Маха, потом Таня, потом обе вместе, потом опять Таня. Наутро вскочили бодрые и счастливые, а вот я зомби.

Таня утром одевается, папа ей помогает – протягивает штаны. Таня: «надо экикеточкой назад». Правильно, за папой глаз да глаз, а то задом наперед наденет. А этикеточку она никогда правильно не произносит.

Маха за завтраком, деловито: «кстати, а у вас есть сыр?»
Как не быть.

Позанимались с Махой всякими упражнениями, потом прошу ее пройти на кухню чай пить, а я запишу видео, как она идет. Она берет надувной шарик: «пойду с шариком, чтобы доктору было весело». Мне кажется, доктору непрерывно весело от Махи, даже и без шарика.

Подхожу к папе, мешаю ему работать. Тут же играют девочки, и Маха кидается на меня, клацая зубами и изображая, что сейчас съест. Я посоветовала ей съесть папу – он мяснее – но все же убежала от греха. Маха есть папу не стала

и объяснила: «я просто спугнула мать». Она вообще за папу горой. Прошу папу пропылесосить, Маха: «ты что, а может папа тоже хочет завтракать?» Так-то он уже позавтракал, но Маха все равно беспокоится.

Таня время от времени изображает старшую сестру: «Маня еще маленькая, она не умеет». Особенно забавно, что Маха крупнее Тани во всех измерениях, но все равно маленькая, да. И младшая. Кроме внезапной заботы по отношению к сестре, у Тани обнаружился талант скульптора. Лепит чудиков лучше меня.

Девочки купаются, папа собирается бриться. Маха спрашивает: «бриться опять задумал?» Папа отвечает: «да». Маха: «ишь ты какой задумчивый!» Вот именно.

Маха: «у меня раздражение на губе. Мордочка дрожит». Она думает, слово «раздражение» однокоренное с «дрожать». Раздрожение тогда уж.

Маха рассуждает с папой: «а зачем Дед Морозу нам писать письмо? Он же сам выбирает, что нравится нам». Папа сказал, что это я им всем подарки дарю именно по такому принципу. Что подарю, то им и понравится. Всем, включая папу.

Укладываю девочек спать, Маха: «а вдруг Тане опять спать не захочется?» Ну тогда это будет вынос меня вперед ногами, потому что две ночи подряд не спать я пас. К счастью, Таня как легла, так и не шевельнулась до утра. И я тоже.

Надела на девочек в качестве ночнушек их старые платья. Как платья они уже короткие, а в виде ночнушек в самый раз. Но Маха не может понять, как это получилось: «как ты их укоротила? Как длинную юбку с них сняла?» А я ничего не укорачивала, это девочки удлинились.

Поехали все вместе к дефектологу, а у нее оказалось свободное время, и после Махи она взяла Таню. Таня немного потренировала звук «л», а потом деловито сказала: «наверное хватит!» Хорошо, что там много всяких игрушек, развивашек и разностей, так что включить ее обратно в работу не составило труда. А пока Таня занималась, Маха гуляла по гулким коридорам и, вполне в своем духе, получила в подарок от какой-то местной офисной девушки мандарин. Это просто магнетизм какой-то, она ниоткуда не уходит с пустыми руками.

Потом мы поехали в отделение социальных выплат, откуда мне несколько дней назад позвонили и сказали, что у них там что-то есть для Марии Ивановны. Это что-то оказалось новогодним подарком. Почему его вручили к восьмому марта, я даже не догадываюсь. Но это хорошо, потому что на новый год мы и так объелись конфетами, а сейчас это прямо то, что нужно. Новый год продолжается))

Девочки зажигательные. Маха и на занятиях по ходьбе, и на логопедических упражнениях старается изо всех сил. И ведь получается же. И Таня тоже – зовите пожарных, потому что я огонь. Как-то на днях я одевала Маху – собирались

ехать на реабилитацию – а она нажала на моем фитнес-браслете измерялку пульса. И он намерил мне 102 удара в минуту. Когда я собираю их обеих вместе, у меня пульс 204, можно даже не измерять. Значит, живая. Люблю жизнь.

Таня ужинает: «я все съела, только один кусочек какой-то темненький. Я не стала его есть. Наверное, там банановая кость». Косточки – это танина фобия, и вообще она высматривает в еде всякие шелушинки, пятнышки и пылинки и придирчиво их не ест. Но чтоб кость в банане...

Таня: «а почему воздух никогда не кончается?» Рассказала ей про кислород и углекислый газ, но не стала говорить, что это она просто в метро в час-пик не была, или даже не в час-пик, а просто когда там вентиляция не работает. Вот когда натурально воздух кончается.

Маха шагает с палкой, ей трудно, она ворчит: «в таком случае скажи мне, смогу ли я все сделать, или нет??» Ты сможешь все, Маха. Ты уже смогла.

Маха утром прилезла ко мне и грызет мое плечо: «мясо! Хочу мяса!» Предупредила ее, что если она меня сожрет, то заниматься с ней будет некому. Маха тут же перестала меня грызть и озабоченно поинтересовалась: «а ты еще живая?» Прямо в последний момент успела, ага.

Девочки с утра пораньше покоряют спортивный комплекс. Слышу, Таня мотивирует Маху: «лезь, Маня, не бойся! Что мне, каждый раз выигрывать?» И маруськино: «я боюсь! Слишком высоко!» Я вот тоже что-то боюсь немного,

поэтому стащила их с комплекса и посадила причесываться.

Таня: «а почему все предметы падают не вверх, а вниз?» Это сложный философский вопрос, сила притяжения, гравитация, все такое. И ее надо учитывать, когда они играют в догонялки на лестнице.

Днем поехали с девочками на радио, награждать папу призами. Пока ехали, Таня смотрела в окно и изумлялась: «мама, все движется!!» Вот неожиданность. Это она только что заметила? Подъезжаем, Маха смотрит на металлическую скульптуру оленя на газоне: «этот олень декоративный?» Еще какой.

Пришли на радио, Маха тут же требовательно: «а где призы? Когда вручать уже будут?» Когда стали поздравлять победительниц, Маха радостно говорила: «как нам повезло!!» Я тоже так считаю. Повезло по-царски. Все призы вручали папе под видеозапись, и девочки, конечно, блеснули – когда им объяснили, что стены там мягкие для звукоизоляции, Маха деловито сказала: «нам домой тоже такие надо, а то родители громко орут». И главное, ее свидетельство тут же было зафиксировано. Так или иначе, папа оказался засыпан дарами, а девочки получили диплом победительниц и два огромных леденца, которые принялись поедать прямо тут же, повторяя, как им повезло, и что это из всех призов самый лучший.

После торжественного момента мы зашли в Чикен, потому что отнести все подарки и девочек в машину одним рей-

дом было невозможно. Пока папа носил свои призы и подготавливал машинку поближе, девочки грызли леденцы, верещали, Таня бегала вокруг столиков и танцевала, в общем, девочки ушли в отрыв.

Таня, увидев папу на улице из окна Чикена, завопила. «пааапа, я здесь!» Я попросила ее не кричать, на что она важно сообщила: «он идет по улице без куртки». Всех заложила. Уходя, девочки взяли там надувные шарики. Маха: «у меня красный яблочный, а у Тани рыжий». Таня: «апельсиновый». Дома задача была сделать так, чтобы девочки на радостях не разнесли все, особенно папины подарки. Вот это выигрыш, до сих пор не верится.

Когда мы ехали вчера на радио, Таня внезапно заинтересовалась: «а куда мы едем?» Ответила, что на радио. Таня: «так мы же уже там были! Стих читали». Маха, по той же логике, оказавшись в студии и сядя в кресло, сказала: «что, опять что-нибудь рассказать?» Они могут и еще раз, не сомневаюсь.

Сразу как приехали домой, стали осваивать призы – показали девочкам, как играть в дженгу. Маха играла, прямо сидя в укладке, и здорово получалось. Первый раз вообще я проиграла, а они очень хорошо башню удерживали.

Утром Маха опять попросилась ко мне полежать, но лежать не стала, а начала взбираться на мою голову и радоваться: «моя голова достигает потолка!» До потолка там было еще как минимум две Махи, так что это онахватила.

Маха одевается – натягивает на ногу носок и просит помочь ей, поддержать ногу. А мне было некогда, я говорю, давай сама. И у нее получилось! Сидит довольная, берет второй носок: «если один смогла, то и второй смогу». Точно.

Наконец вышли на улицу погулять. Дорожки местами растаяли, так что Махе пришлось вспоминать, как это – ходить ногами по улице. Вспомнила она почти сразу. Но я предупредила ее, чтобы она не падала, а шла нормально. Маха, шагая: «мам, ну я буду валиться иногда» – и при этих словах начинает валиться. А я вообще не планировала ее ловить, но там из-под снега уже вылезли камни, об которые можно хряпнуться, поэтому я закричала: «Маха!» И она тут же перестала падать, выровнялась и сказала: «мама, я все-таки стараюсь ловить себя». И хорошо, потому что больше ловить ее некому. А Таня залезла в сугроб по самые уши и сказала: «я делаю снег».

Папа купил девочкам чикеновскую раскраску, и она имела бешеный успех. Правда, Маха сначала изрекла: «а зачем нам папа ее купил? Мы могли бы и без нее обойтись». Откуда у нее такой внезапный минимализм, не знаю. Но потом Таня села ее раскрашивать, а Маха – смотреть и сопереживать, и пищать: «цып-цыпка! Я больше всего люблю цып-цыпку!» Это у нее так называется курица. Сядясь обедать, Маха точно с тем же восторгом повторила, что любит цып-цыпку, а на обед как раз она и была. Осуществляются мечты.

Мои мечты тоже осуществляются – Маха, где бы ни ока-

залась, рвется в бой, отрывается от опоры, слезает со стула и идет, куда хочет, а хочет она сразу и туда, и сюда, и везде идет, прямо как настоящая. И в эти минуты ее даже не надо страховать, она видит цель, идет к цели и не падает. На это можно смотреть бесконечно. Нет слов.

Маха: «ой, у меня так много дел!» Может звучать в ответ на мою просьбу идти заниматься, или гулять, или просто так, фоном, среди обычных маруськиных игр. Деловая!

Маха старательно ходит, я прошу ее не ныть, на что она отвечает: «мне остается только ныть!» Ну да, надо ходить,

да еще правильно ставить ногу, держать руки, не хвататься за опоры, не падать... только понять и есть маруськина зона свободы, да и той мать лишает. А нечего. Тогда Маха говорит: «все из-за тебя!» А вот тут не поспоришь, да, все из-за меня. Не вздумай я их рожать, у Махи никаких проблем бы не было, за неимением самой Махи.

Маха по вечерам ходит босиком – до ванны. Тут она дошла в ботинках до спортивного комплекса, там ее папа разул, и она отползла на четвереньках обратно к лестнице, чтобы пройти босиком максимальную дистанцию. К – когнитивный диссонанс. Еще и закричала, когда папа попытался ее поднять: «я хочу сама встать!» Чувствую, 100500 моих повторений, что ей надо учиться все делать самой, начали действовать.

Логопедические упражнения приводят девчонок в поросячий восторг. Все эти «лы», «ло», «ша», «шу» – они повторяют их с диким хохотом.

Таня увлеченно рассказывает: «я умею маскироваться. Становлюсь как собачка, из спины вырастают крылья дракона, а из попы вылезает хвост. И лапы делаются как собачьи, только с перепонками». И она нисколько не преувеличивает – я не знаю, от погоды ее перемкнуло или еще от чего, но к ночи она превратилась именно в такое чудовище. Из пасти огонь, из ушей дым. Маха, чтобы поддержать компанию, тоже стала превращаться не пойми в кого, в общем, еле уложили их спать. Весеннее обострение, судя по всему.

Утром девочки снова полезли на штурм спортивного комплекса. Маха лезет и комментирует: «я должна залезть на потолок и висеть на паутине, как маленький паучок. Смотри, Таня, это мой талант – висеть в воздухе. Талантливая я!» Не то слово какая талантливая. Иногда этот талант помогает ей ходить – уцепилась за воздух, и вроде идти легче.

Таня тоже талант, только математический: «если к двадцати прибавить пять, то получится двадцать пять. Или пятьдесят два». Разумеется. Есть разные системы исчисления, так что почему бы и нет.

Маха тренируется – ходит по холлу, держа палку за спиной. Она уже перестала выть в процессе, но все равно особого восторга не испытывает. Шагает и говорит: «когда-нибудь я смогу делать, что мне хочется?» Я ее уверила, что она прямо сейчас делает именно то, что ей хочется: «тебе хочется научиться ходить хорошо?» Маха: «да». Я: «ну вот ты и учишься». Маха еще не настолько сильна в софистике, чтобы опровергнуть меня, поэтому покорно пошла дальше.

Девочки увидели свою фотографию с позапрошлого года бала и сказали, что снова хотят на бал. Я посожалела, что на прошлый бал мы не попали, потому что я заболела, а в ближайшее время балов не планируется. Но девочки, видимо, тоже немного ведьмы. Сразу после этого диалога я обнаружила в новостях анонс бала уже в эту субботу. Красота же! Собираемся на бал.

У Махи экзистенциальный кризис. Пытается снять носок

и пищит ультразвуком: «не могууу снять!!» Папа говорит, что сейчас поможет. Маха еще громче и ультразвучнее: «я самааа хочуу!» И все, это тупик. Будет много вопля, визга и рыда.

Маха пытается идти босиком: «у меня ноги неуправляемые». Да и вся она целиком тоже не особо.

Маха: «мама, бумагу делают из дерева?» Внезапное озарение. И главное, в этот момент даже и бумаги поблизости не было.

Таня мечтает о бале: «я буду танцевать среди дам. Я буду самой маленькой дамой!» Минутка самолюбования.

Поехали делать Махе узи сосудов головошей. Стоим в очередном заторе, и Маха изрекает: «Земля – это самая хорошая планета!» Именно в тот момент я так не думала.

Приехали в медцентр, и девочки сразу же атаковали ящик с игрушками. Нашли там погремушку, Маха: «эта игрушка совсем для маленьких, но и для нас сойдет». Для них вообще все сойдет, лишь бы играть. Накопали там Ам-няма, и Таня сказала: «подари мне Ам-няма на день рожденья. Плюшевого. Одного на двоих. Мы будем делиться». А Маха добавила: «одного, потому что два это слишком многовато». Да и один многовато, принимая во внимание общее количество игрушек.

Маха в очередной раз стала рассказывать про свой домик-вертолетик. Таня возражает: «ты глупая, домика-вертолетика не бывает». Хотя обычно Таня наравне с Махой про

этот домик рассказывает. Маха не смутилась: «я его сама выдумала». Логично – что выдумала, то и бывает.

Маха мне: «у меня один пацан человек, и много детей зверей. Представляешь, у тебя бы так было?» А у меня именно так и есть.

Узи Махе делали минут 40, и все это время я обезвреживала ее, а заодно и Таню Покойоном. Они так удачно усмирились, что врач не только смогла все посмотреть и измерить, но даже объяснить мне в общих чертах, что там где, и все это показать на мониторе. Красота. Но девочки и дома продолжали проявлять сознательность – когда я посадила Маху в укладку и хотела дать им досмотреть мультик, Маха сказала: «сколько можно мультиков, лучше почитаем». При том, что на мультики дома у нас пока мораторий, девочки и так буйные. Книга все равно предпочтительнее))

Надели на девочек козырек для мытья головы – в качестве эксперимента. И они, о чудо, не орали! Может быть, сработал эффект новизны, но мне хочется верить, что он и дальше будет работать.

Для разнообразия, я пришла к Махе утром, но от этого ничего не изменилось – она стала грызть мою руку и приговаривать: «это окорочок». Я возражала, что крылышко, но она продолжала настаивать, что окорочок, и говорить: «хочу мяса!» Голодная утренняя Маха.

Когда я делаю Махе логомассаж, придерживаю ее язык, чтоб не уползал, и цитирую бессмертное: «и вырву грешный

твой язык, и празднословный и лукавый». Маха, разумеется, хохочет, насколько ей позволяют мои манипуляции.

Девочки играют в космический песок. Маха требует, чтобы Таня быстрее лепила: «сколько мне еще ждать?» После пятнадцатого повторения этой фразы Таня ответила. «100 лет». И правильно, а то что это такое. Когда песок убрали, Маха озадачилась, почему он космический: «его нам из космоса космонавты привезли?» Непременно, ага.

Маха смотрит на меня: «мама, какие у тебя щеки пухлявенькие!» Это комплимент. Она точно так же говорит Тане: «какие у тебя пухлявенькие ручки!» Хотя ручки у Тани, в точности как и мои щеки, ни в одном месте не пухлявенькие.

Маха предвкушает бал: «ну не сон ли это?» И бал их не разочаровал. Сядясь в машину после бала, Таня счастливо выдохнула: «сегодня был прекрасный день!» Маха ее поддержала: «чудесный!» А на самом бале было неопишимо. С Таней уже можно танцевать в паре не самые сложные танцы. Маха пока танцует только сольные партии, ну и венский вальс у меня на руках. Я, конечно, после этого без рук без ног, но Ваня тоже танцевал, потому что девочки рвались в бой обе сразу. Дочери всегда удается то, что не удастся жене. Я ни за что на свете не смогла бы вытащить Ваню на паркет, а Таня с Махой – запросто. Ну и, как водится, Махе под аплодисменты вручили сертификат в мастерскую авторской куклы. Когда она сказала, что надо надеть на бал ко-

стюм феи, я начала догадываться, что без подарков они оттуда не уйдут.

Когда мы собирались на бал, я прямо ощутила, как сильно не хватает горничной. Но все-таки собралась и забыла только веер, и на бале уже очень не хватало его. Я понимаю, почему девочкам вручили приз – не только за крылья бабочек, просто они танцевали за десятерых, даже Маха. Такие светские львицы, заходят в зал, как к себе домой. Маха: «зал – это большая комната, я теперь знаю!» В следующий раз надо брать с собой три веера.

Во время бала были не только танцы, но и выступления танцевальных коллективов на сцене. Девочки замирали и смотрели во все глаза, и я видела, как Махе хочется самой так танцевать. Да, ей много придется в жизни сублимировать, но ведь по-настоящему невозможного очень мало. Захочет – сможет, если и не так, то по-другому.

На обратном пути Ваня в знак протеста заехал в Макавто. Девочки и тут знатоки, попросили креветок в панировке. Таня: «а из чего делают креветок?» Вот вопрос. Из креветок. Дала им по кусочку картошки. Таня: «что это? Это можно есть?» Понимаю ее настороженность. Маха не глядя слопала и сказала: «дай мне еще хвостик». Хрум-хрум.

Утром Маха зовет меня. Прихожу, говорю: «кто это здесь?» Маха: «личинка!» Точно.

Маха лезет на спортивный комплекс и разглядывает карту мира, которая висит на стене: «Англия и Италия почти

соседи!» Ну разве что на карте, да, недалеко.

У Махи профдеформация: играет с Таней в медцентре в плюшевого льва и говорит: «надо научить его сидеть без опоры». И правда надо, он все время заваливается.

Девочки делают упражнение на сгущенку. Таня: «хочу еще!» Папа: «боюсь, она слишком сладкая». Таня: «не бойся. Если она слишком сладкая, я все равно ее съем». Это к вопросу о том, чем теория отличается от практики. Когда обсуждали Ам-Няма, Маха говорила: «он ест все подряд! Он сладости лопает! Их же нельзя так много!» Ам-Няму нельзя, а Махе с Таней в самый раз.

Таня теперь в машинке внимательно смотрит на спидо-

метр и озвучивает цифры, которые она на нем видит. А когда по пути на бал проехали съезд с окружной в город, Таня запищала: «мама, мама, там наша горка! Мы по ней ездим в Мед-Амко!» Скоро она полностью заменит нам навигатор.

Сегодня мы продолжили светские выходы – поехали обналичить сертификат во Фреш-буфет. Конечно, подарок рассчитан на более скромный аппетит или на меньшую семью, но мы ни в чем себя не ограничивали, просто доплатили сверху. Девочки ели прямо как настоящие – орудовали ножом и вилкой. Правда, Маха brutally ела с ножа, но объяснила это тем, что он совсем не острый. И когда мы оттуда поехали к бабульдедулям, Маха сказала: «я уже наелась, поэтому только играть!» Ну еще бы. Таня вообще, поевши, стала страдать, что негде лечь полежать. Кажется, бесплатный стандарт соответствует ЗОЖу, в отличие от наших аппетитов.

Девочки растут и меняются, и стало окончательно ясно, что они не близнецы – у них стали меняться глаза. У Тани они начали зеленеть и стали серо-зелеными, а у Махи – голубыми. И вообще они очень разные. Но и очень похожие, везде рвутся в бой. Прошу вчера Маху опускать руки, когда она идет. Она тут же нашлась: «я танцую!» Это просто их девиз по жизни.

Таня читает все вывески, витрины и вообще все, где есть буквы. И иногда хулиганит. Увидела надпись «стоп» и смеется: «смотри, здесь написано „столп“!»

Бабуля подарила девочкам игрушечный набор ухода за младенцем. Там и сам младенец прилагается. Девочки, как всегда, понимают уход оригинально. Маха: «дай шприц, я ему укол поставлю!» Но шприц в наборе тоже есть, так что все правильно. Очевидно, младенец подразумевается такой же, какими были сами девочки. Жаль, что в наборе нет перфузера, необходимая вещь же.

Маха просила на восьмое марта жирафа. Это один из ее тотемов; когда она лежала в реанимации, у нее был самый продвинутый кувез с жирафом. Он так и назывался Giraffe – Маху упаковали в него прямо в операционной. Таню унесли в одеялке и на мешке Амбу, а Маху как VIP-персону подключили к ИВЛ прямо сразу. Видимо, с тех пор у нее любовь к жирафам. Мы подарили ей надувного жирафа, и только когда надули, увидели, что он четырехглазый. Маха быстро нашла этому объяснение: «просто он двухсторонний». Просто он как Маха – она же тоже четырехглазая.

Все утро девочки провели за лепкой пирожных и прочих совершенно безвредных для здоровья десертов, потому что они из пластилина. Тоже подарок бабули. А я вспоминала, как бабуля спрашивала меня, как я назову девчонок, когда они были еще в пузе, а я сказала: Клара и Роза. После этого любые имена зашли на ура)) А сейчас смотрю на них – а им бы пошло.

Из всех песен в моем исполнении девочкам больше всего нравится «Иволга», хотя именно в ней я больше всего лажаю

с мотивом. Но им очень нравится словосочетание «лавиною розовой», они всякий раз очень его ждут и, дождавшись, переглядываются и смеются. У них какие-то свои ассоциации, видимо, и они гораздо веселее авторских.

Пошли гулять, но далеко не ушли. Таня делала снежных ангелов, я рисовала рожицы на заснеженной машине, а Маха тоже рисовала, но не рожицы, а «птерозавра». Получилось очень похоже, тем более, что никто не знает, как выглядел птерозавр.

Маха бежит на кухню встретить мою подругу: «мутиться! Мутиться!» Мучиться, значит. О да. Вчера во Фреш-буфете она точно так же мучила всех присутствующих, подходя к ним со словами: «хочу приконаться!» Но сегодня ради праздничка мы просто изваяли 3D восьмерку при помощи 3D ручки, и девочки приконались к ней. Красота.

Когда еще в додетные времена мы с подругами обсуждали, кто чего теоретически ожидает от своего материнства, подруги мечтали о гимназиях и всяких разных достижениях для своих детей. А я говорила: «потолок моих ожиданий – чтобы ходили и говорили. Будут ходить и говорить – и уже молодцы, буду считать себя состоявшейся как мать». Вот, видимо, поэтому меня все в моей жизни полностью устраивает. Мои дети говорят и, можно сказать, на 75% ходят. Даже на 80%. И при этом я и в самом деле считаюсь успешной матерью. Мораль: главное – правильно поставленная цель.

Маха периодически напевает: «белый танец, белый та-

нец...» Ей запомнилось, потому что на белый танец я пригласила как раз ее, ведь это был вальс.

Утром Маха проснулась ни свет ни заря, разбудила меня, Таню, в общем, начала день эпично. Я попыталась еще поспать, а девочки там вдвоем придумывали себе развлекушки, и Маха села рисовать. Потом хвалилась мне: «я учусь рисовать беспомощно!» Это значит, без помощи, сама. И начинает получаться.

Когда я уже их одела и причесала, попросила Маху сидеть на стуле с прямой спиной. Маха: «у меня болит спина,

и даже косточки не выдерживают этой боли, трескаются». Я представила себе потрескавшиеся косточки в машинной спине и в который раз удивилась ее драматическому таланту.

После завтрака мы с Махой немного позанимались. И когда она ходила с палкой, сказала: «спина прошла, голова начала болеть». Ну конечно, не может же быть так, что все прошло, особенно во время упражнений. Зато мы сразу после них поехали в Мед-Амко, и там Махе и спину, и голову, и все другие части тела вылечили.

Доктор поздравил девочек с прошедшим и вручил тюльпаны. Маха их уже не ест, только нежно поколупала пальчиком и сказала: «как мило!» А Таня схватила их и побежала радостно, и потом дома предъявила бабуле восторженно: «смотри, цветы!!» Да еще такие красивые!

Прямо в Мед-Амко я девочек покормила, потому что оттуда мы ехали на рентген, и я надеялась, что сытые девочки будут сговорчивее. Ха. Зато когда сели в машину, и я тоже решила перекусить по-быстрому, они сказали, что хотят еще. Маха: «хочу котлету!», Таня: «а я тыкву!» Все как обычно.

Таня пошла на рентген вместе с нами, и всю дорогу от машины и потом обратно, до машины, стонала и ныла, что она устала идти, хотя на этот раз я припарковалась довольно близко. Зато в клинике скакала кругами, носилась только что не по потолку и ко всем приставала. Атаковала какую-то девочку: «хочу играть!» Та не знала, куда от Тани спрятаться. Это не ребенок, а разрушитель всех границ вообще. А Ма-

ха на рентгене клацала зубами именно тогда, когда надо было сделать снимок через открытый рот, поэтому нормально сняли только на третий раз. Но в итоге получился очень милый череп. Скоро у меня соберется такая коллекция машичных снимков, что можно будет целый скелет собрать. Правда, они в разном масштабе, но так даже интереснее.

Маха сидит в укладке с настолкой и просит Таню ей помочь. Таня прибежала, все разворошила, утащила и радуется: «вот так я помогла!» Маха рыдает в три ручья, Таня: «Маня, не плачь, я сейчас все сделаю! Не плачь! Милая Манечка, я так тебя люблю!» Доводить люблю, ага. Но зато по утрам, когда они просыпаются, Таня спускается к Махе, листает альбом со своими рисунками и рассказывает Махе сказки. Балдеют обе.

Повезла девочек к окулисту. Таня блистала не только 100%-ым зрением, но и знанием цифр. Маха цифры тоже знает, а видит немного похуже. Про последнюю строчку солидно сказала: «не вижу, слишком мелко!» Потом им закапали капли и пустили в коридор играть. Маха благоденственно: «мама, я пройду, можно?» Давно ли она стала спрашивать.

Едем домой, обгоняем фуры. Говорю девочкам: «смотрите, те фуры везут новые машинки». И каждая еще завернута в бумажку, как конфетка. Маха: «это автовоз». Все-то они знают. Еще окулист сказала мне, что дети прямо так развиты, как будто я с ними занимаюсь денно и нощно. Я ответила, что они самородки. Не помню, чтобы я их специально

развивала.

Приехали от окулиста, собираемся в Мед-Амко. Маха: «мама, а можно мне, когда мы приедем, подняться к тебе в спальню и посмотреть цветочки?» В детской и на кухне она уже посмотрела. Потом смотрит: «в нем нектар, в этом цветочке! Я могу нектар весь высосать». Цветы уже не ест, но все-таки чего-то такого хочется))

Приехали в Мед-Амко и сразу услышали доносящиеся из кабинета вопли очередного обучающегося ходить. Маха мечтательно улыбнулась и сказала нежно: «орет! Прямо как я!» Вот уж точно. А Таня: «не люблю крики!» Ну да, кричать имеет право только Таня.

В ожидании приема девочки познакомились с маленькой пациенткой. Ну как познакомились – осадили ее с двух сторон, одна гладит, другая обнимает, а девочка смотрит большими круглыми глазами и боится лишний раз пошевелиться. Как будто ее посадили в клетку к странным человекообразным существам, которые вроде дружелюбные, но кто их знает. Я вот очень ее понимаю. Просила Таню с Махой сильно ее не мучить. Маха: «я рядом села, потому что я очень люблю маленьких!» Сама, главное, такая большая. Таня тоже: «малышик!» Малышикам от девчонок спасенья нет.

Вернулись домой. Махе после занятия не рекомендует-ся ходить два часа. Говорю ей об этом, Маха: «етидренный хряп! Мне что, и в самом деле нельзя ходить?» Кажется, наши совместные поездки не проходят даром в плане расширения словарного запаса.

Маха полезла потрошить семечки, которые мы насыпаем в кормушку. Таня лезет следом, Маха: «я лучше отойду в сторонку, не стоит мне сестре мешать». Такая предупредительная. Правда, в Мед-Амко Таня точно так же заботилась о Махе: «пусть она еще пораскрашивает, ей надо учиться, ей полезно!»

Читали недавно в книге про жирафа, что в русском языке есть только одно прилагательное с тремя буквами «е» – «длинношеее», и оно как раз про жирафа. Но есть и еще одно – «кривошеее», а это уже про Маху. Когда я смотрела на снимок, видела только зубы в три ряда – впечатляющие монстры эти детишки. А доктор посмотрел на шею и сказал, что не очень. Ну ничего, жить будет, а значит, все приемлемо.

Таня во время купания решила всем показать, как прыгает кенгуру. Получился «Девятый вал».

Девочки ужинают. Таня: «Маня, ты неправильно ешь пирог!» Да, есть у меня один знакомый молодой человек, который говорил сестре, что она «небрежно молится»; теперь, значит, и у меня на дому такое же чудо выросло. Бойся того,

кто скажет: я знаю как надо.

Маха после ужина самостоятельно пришла в ванну чистить зубы – в таторах. Зовет папу: «я жду жду жду!» Папа посетовал, что она ходит в таторах, которые и так на ладан дышат. Маха: «я очень аккуратно прошла!»

Уже некоторое время назад решила поменять Махе подушку. Снимки ее шеи форсировали событие, и по совету доктора я дала ей свою. Маха улеглась и радуется: «удобно как! В такой подушке больше приснится снов, чем бывает». Утром ее мнение не изменилось, и она уверяла меня, что ей наснилась куча снов.

Маха очень ждет весны и зелени: «мама, а завтра уже взойдут листики?» Ей не нравится ранняя весна, она тут как-то сказала, что это время самое неинтересное. Ну уж не знаю. Изю всех сил развлекаемся – то балы, то врачи, то узи, то рентген. И реабилитации, конечно же. Не знаю, как им, а мне вообще не скучно.

Маха теперь умеет сама снимать свои тютюры, и по утрам снимает их и приходит ко мне босиком, где идет по стеночке, где – так. В общем, от нее теперь вообще не спрячешься.

Поехали ставить Махе в очки новые линзы, а оттуда – в соляную пещеру. Собираемся, Маха говорит Тане: «какая ты милая! Особенно когда не орешь». А уж Маха какая милая, когда не орет!

В соляной пещере девочки отрывались, как и в первый раз. Маха: «я ем вкусный воздух!» Все с ног до головы извлялись в соли, Маха прокомментировала это так: «я обсаляюсь. Покрываю кожу лаком, потому что из соли вырабатывается лак». Химик начинающий. Таня соорудила там кон-

струкции из кубиков: «смотри, какой я красивый город построила!» Маха: «как гора. Горад!» И все мои утверждения, что город и гора не однокоренные слова, и «город» происходит от «ограды», успеха не имели.

Едем домой мимо нового моста. Таня: «о! Арочный мост!» И правда, немного арочный. Только сейчас заметила.

Вечером папа поставил девочкам фильм про животных. Маха просила: «хочу про животных! Мне интересно, как кто-то кого-то съедает». Добрая девочка. А Таня непрерывно рисует и пишет к своим рисункам пояснения. Очень круто получается.

У девочек новый ночник – соляная лампа-сова. Маха углядела ее в пещере и сказала: «хочу вон того хомяка». В ее оправдание можно сказать, что она там была без очков – как раз в это время в них меняли линзы. А то эта сова на хомяка вообще ни одним местом не похожа.

Ездить с девочками на машинке по центру вообще испытание для нервной системы. На каждом светофоре они стонут: «почему стоим?» Когда я объясняю, почему, Маха предлагает гениальное решение: «а ты подтолкни. Надо их всех подвинуть». Ей бы только всех подвинуть. Таня, увидев на какой-то машинке синюю мигалку, завопила, что хочет и себе такую. Тоже, наверное, чтобы всех подвинуть. Когда я ищу место для парковки, Маха вообще износится вся: «давай уже паркуйся! Сколько можно ездить!» Когда я останавливаюсь, Маха интересуется заботливо: «ты что, затупила?»

Ну и когда мы ехали уже с папой, и он забыл заблокировать задние двери, Маха, конечно же, прямо на ходу свою и открыла. Знала я, что такое количество адреналина, какое они получали в реанимации, не могло не вызвать привыкания. Им теперь прямо явно его не хватает.

Утром Таня залезла к Махе в постель, и они лежат и нежатся. Таня: «Маня, какая ты милая! Я тебя люблю». Маха в ответ: «ты моя крохотулечка!» Сюси пуси, которые дают мне возможность еще немного поспать.

Таня требует, чтобы я нарисовала ей свинку Пеппу. Прошу ее попробовать самой, на что Таня протестующе вопит, что у нее не получается. Маха рассудительно: «чем больше стараешься, тем больше получается». О да, Маха знает, о чем говорит.

Маха идет и размышляет «когда бабуля приедет из отпуска, из Москвы...» А бабуля и в самом деле там как в отпуске.

Маха сидит на полу и щупает свои ноги: «все это сделано из мяска, мяска». Таня возражает: «нет, все это сделано из костей». И каждая права, только применительно к себе.

Маха показывает на контейнер для еды: «а что это за бульдон?» Нечто среднее между бидоном и бульонницей, видимо.

Таня: «один человек сидит, а другой качает головой. Получаются воздушные обнимашки». Очень концептуально.

Таня рисует и говорит Махе: «не темни мне!» Маха: «я постараюсь подальше сесть». Скоро они будут друг перед другом приседать в реверансе. А потом они играли всеми гранями своего интеллекта, называя бабуле по порядку месяцы и дни недели. После чего Маха спросила: «а вы скоро уедете?» Вежливый намек, типа когда у вас самолет.

Таня сидит и напевает: «я – смешной червячок, я – смешной червячок!» И ведь точно.

Маха утром, как обычно, призвала меня. Я упаковалась к ней, чтобы она не разбудила Таню, но это было бесполезно – Таня услышала нашу возню и тоже приползла к нам, даже не просыпаясь. Маха нежилась: «мамочка, ты такая милая!» Сказала Махе, что она тоже очень милая. Маха задумчиво: «тогда кто же из нас г***но?» Неожиданно. Если я и употребляла это слово, то только имея в виду непосред-

ственно содержимое горшка. Говорю: «да никто вроде». Ну, насколько мне известно. Хотя часто вспоминаю, что хирурги на моем кесарева не выразили никакого восхищения моим внутренним миром. Кесарево было экстренное, поэтому никаких мер, призванных его украсить, принято не было. Но с тех пор у меня нет иллюзий относительно моих прекрасных внутренностей.

Маха плющит меня дальше: «мама, какая ты горячая! Почему?» Объясняю ей, что мы теплокровные. Таня хладнокровно: «а я люблю хладнокровных. Это звери». Ну вообще-то звери и теплокровные бывают.

Таня рассуждает: «моя маскировка похожа на зверюгу. Я маскируюсь под крылатое чудовище, которое умеет плавать». Словом, чудище обло, огромно, стозевно и лайяй. Это Таня, да.

Одеваемся ехать на прививку. Маха мечтательно: «какая тишина, какой покой! Никто не бурлит. Пирог никто не печет». Вообще-то у нас и так пироги бывают очень редко, даже когда бабульдедули дома, а бурлят больше всех сами девочки. Но почему-то и правда было тихо. Видимо, они на прививку настраивались. В машине тоже не бузили – большая редкость.

Маха зашла в прививочный кабинет танцующей походкой и бодро скандируя: «не боюсь, не боюсь!» Врач похвалил ее, и она там с наслаждением купалась в лучах собственной славы. Таня в дверях замялась и запищала: «подождите! Мне

надо захрапеть. Я сейчас засну». Старательно закрыла глаза и притворилась спящей, и говорила: «я сплю, я уже заснула». Аутопсихотренинг, замечательно. После укола мы ее разбудили, и она пошла обратно, тоже очень гордая. И есть отчето – это первая прививка, на которой Таня не орала, как бешеный бабуин.

На обратном пути заехали к моей подруге отвезти книги, которые нам давали почитать, и девочек угостили вафлями. Маха слопала свою и говорит: «мам, что-то еще вафли хочется». Интересно, отчего бы это. А потом мы им за проявленную храбрость купили маленького лисенка, которого Маха назвала Рыжиком, и прокатали их по «Ленте» в машинках, отчего девочки пришли в совершенный восторг. Руль, во всяком случае, крутили обе гораздо энергичнее, чем я на кривой парковке.

Маха развивает мелкую моторику, копаясь в семечках для кормушки: «я делаю птичкам кашу. А сметаной будут гипсовые кругляшки. Так вкуснее, чем просто семечки». Гипсовые кругляшки остались у нас с тех пор, как мы отливали скелет из гипса, и они в самом деле очень похожи на сметану.

Маха: «пойду в детскую привлекусь». Оригинальное определение.

Накануне прививки Маха спросила меня, не от ковида ли будет эта прививка. Я удивилась и сказала, что мы уже болели. Маха: «так зараза еще. Все в масках ходят». Я объяснила ей про высокую моду и про то, что детей от ковида не при-

вивают. К счастью, Маха опасается заразы только на словах.

Девочки, пользуясь выходным, облепили папу и устроили ему семейное счастье. Ползали по нему и целовали во все места.

Таня съела полторы вафли и требует еще. А осталось еще полторы маруськины и одна моя, поэтому я ей не дала и убрала коробочку от греха подальше. Таня стала верещать, и Маха дала ей часть своей порции. Маха в отношении Тани проявляет абсолютное принятие и всепрощение, и это немного дезориентирует Таню. Она думает, что все должны так же.

Таня показывает папе нового лисенка: «мы его вместе родили!» Партнерские роды, ага.

Все, что я говорю за рулем, иногда безотчетно, теперь повторяет Маха. И я только от нее узнаю это. Например, «слыш, чувак!» Одна радость – все, что я говорю, все-таки цензурно.

Надо было Маху затейпировать. Предложила ей на выбор четыре варианта тейпов с картинками. На пузо она выбрала жирафиков, а на шею – зоопарк. А Таня, которой я за компанию затейпировала коленки, попросила себе котиков. Красотища.

Поехали в гости. Маха была там год назад, и сегодня поразила хозяев своими двигательными достижениями. Тогда она могла пройти несколько шагов, и то, если ее специально поставить, а сейчас ходила полностью самостоятельно, вставала, и даже за стены не хваталась, потому что там их прак-

тически нет. Зато мотивация ходить была – то погладить котика, то поиграть. Но главный скоростной рекорд она поставила, когда услышала, что зовут есть торт. Спрыгнула с дивана и только что не прибежала, и не упала, конечно же, ни разу. Новая обстановка чудесно ее стимулирует. Жду теплой весны, когда смогу ей обеспечить много нового прямо рядом с домом. Вперед и вверх.

Маха в гостях, светски: «похоже, у вас тоже есть соляная лампа!» Углядела.

Таня протягивает мне свернутые в рулончик картинки:

«если ты их развернешь, то увидишь такое!!» Можно подумывать, что она начиталась заголовков желтой прессы.

Маха, слолав в гостях все блинчики, дома тоже хочет ужинать: «ну я там не так уж наелась». Еще и дома оладий на-вернула.

Маха: «жечь чучелку мне больше всего понравилось». Какие все-таки девочки неожиданно разные. Таня при одних словах, что мы будем жечь чучело, убежала и спряталась в машине, и оттуда пищала, что скорее поехали уже. А Маха смотрела и говорила: «давай поближе подойдем», хотя ближе было уже особенно некуда. В такие минуты мне кажется, что ДЦП – это просто ее спасение, а то она берегов не знает.

Таня, услышав, что Махе понравилось жечь чучелку, завопила: «неет!!» На вопрос, что понравилось ей, ответила: «играть. Там было двое взрослых детей, и мне нравится с ними играть». Правда, один взрослый ребенок всего на год старше девочек, но в полтора раза больше, поэтому да, взрослый.

Таня параллельно с рисунками пишет свои философские размышления: «какаябоюсьпревивке». В одно слово.

Занимаемся с Махой упражнениями и ходьбой, Таня нас торопит: «пошли уже лечить животных!» Они оборудовали в картонном домике лечебницу, натащили туда игрушек и всяких лечебных примочек и играют. Маха: «медицинский домик». У кого что болит, это да.

Таня: «когда придет папа?» Говорю, что он уехал на ра-

боту. Таня: «уехал? На работу? Почему?» Потом подумала и сама себе ответила: «значит, красненькие – это выходные дни». Прекрасное умозаключение.

Я причесала Маху не с первой попытки, потому что она вертелась, вопила и вообще всячески выражала свое недовольство. Но когда я наконец ее заплела, она, радостная, уточняет: «мама, а с какого дубля ты меня заплела?» Гениально. С пятого.

Маха: «тыква такая круглая, как моя попень». И правда, очень похоже, только, к счастью, не размером. Тыква со всю Маху целиком.

Таня: «а что такое чипитие?» Почти чипирование, а имелось в виду чаепитие.

Таня, принеся охапку кисточек и коробку акварели, заявила: «что-то надоело мне карандашами рисовать. Я буду рисовать красками!» Всегда пожалуйста. Таня пошла раскрашивать крышу домика, предварительно убедившись, что в случае чего я ее отмою от краски, и подключила Маху, чтобы она мыла и подавала кисточки. Маха мыла и подавала, а потом, когда Таня куда-то убежала, сама стала раскрашивать. У нас не дом, а мастерская арт-терапевта.

Маха: «я боюсь учиться, лучше буду учиться потом, в школе. Все в школе». Очень одобряю. А то и так мозги перевешивают, такими темпами к школе будет знать все, и смысл тогда в нее идти. А Маха вроде хочет.

Таня: «я измеряю череп». Гипсового скелета, да. Микроцефал он, можно не измерять, и так видно.

Маха крошит высохший пластилин и раскидывает его по комнате, а я собираю и выкидываю, и меня это прям злит. Так Маха стала делать это тихонечко, но утаить свой секрет совершенно не в состоянии. Говорит мне: «я спрятала

за деревом секретики, чтобы ты их не выкинула». И точно, там пластилиновые крошки. У обеих девочек полная непереносимость мусорного ведра, они не дают ничего выбрасывать. Поэтому убираться можно только тайком, когда они не видят. Потом они и не вспомнят ни разу, что что-то было, и не заметят, но выкинуть при них нельзя вообще ничего. А поскольку без них я бываю редко, мы зарастаем хламом просто моментально.

Маха: «я не люблю крики. И свои тоже». На девочек так весна действует, или уж не знаю что, но они стали еще более буйные, чем обычно. Маха буянит наравне с Таней, а потом прикидывается жертвой и говорит: «когда же меня оставят в покое? Хочу посидеть в тишине!» Да вот и я тоже хочу. Покой нам только снится, без вариантов.

Таня показывает Махе свой рисунок. Маха: «что это ты утырила?» Таня: «я это нарисовала!» Маха: «нет, ты утырила!» И хохочет. А Маха тот еще тролль.

Пошли гулять по солнышку. Дорога, конечно, местами совсем непригодна для коляски, но кое-как все-таки погуляли. Асфальт местами совсем сухой, и Маха там ходила, как в лучшие времена. А еще они обе внезапно выросли из верхней одежды, особенно из штанов. Рукава еще в пору, а штанины короткие. Полезла в закрома, достала новые костюмы, они рады до поросячьего визга – новые шмотки! Вот девчонки.

Маха: «пингвиний лаз!» Это означает павлиний глаз, как

ни странно. И искажает она на этот раз уже совершенно специально.

Утром Маха опять позвала меня, и снова к нам спустилась Таня. Закопались в одеяло, и Маха мечтательно: «мы лежим прямо как на той фотографии!» Проблема в том, что фотографий такое количество, что как ни ляг, все будет как уже когда-то сфотографировано.

Таня села рисовать, а Маха собирается идти. Таня ей: «постой, я нарисую тебя, как ты помаскировалась. Какая у тебя маскировка?» Маха: «я всегда маскируюсь в ёжика». И Таня быстро-быстро нарисовала Маху прямо с натуры, но в образе

ежика. Сходство уловила. Видимо, чтобы продолжить свою маскировку, Маха сегодня и ходила, как пьяный ежик. Особенно на улице. Дома как трезвый.

Таня: «в каждом месяце не 12 дней, а всего лишь 31». Вся соль, видимо, в этом «всего лишь».

Маха: «я люблю все с черепами. Просто обожаю черепушек!» Да, это у нее однозначно наследственное. Все в этой семье любят черепа. К маруськиной радости, у меня полная коробка всяких браслетов, кулонов и прочих штучек с черепами, и Маха всегда весело в ней копается. И говорит: «я целый груздь поднимала». Груздь – это, видимо, груздь, только очень большая. Наигравшись, Маха говорит про эту коробку: «лучше он Таню подождет, а я пока поиграю». Никогда про Таню не забывает.

А Таня лепит из кинетической глины умопомрачительных зайцев, и непрерывно рисует, конечно же. Вот у нее и характер, как у талантливого художника. Выдержит не каждый.

Маха колупает коробку с бусами, стоя возле стола. Предлагаю ей сесть, она: «нет, я хочу стоять!» Отлично, стоять еще полезнее.

Таня в ванне: «попеть славную, православную, право-православную песню». Интересно, с чего это она взяла, но пела очень славно.

Таня ест авокадо: «шкурка как тарелочка!» Да, потому что мы достаем мякоть ложкой из шкурки.

Купила девочкам вентилятор в виде свинки Пеппы, ко-

торый приводится в движение нажатием пальца на кнопку. Мелкая моторика, где за неаккуратное движение сразу прилетает лопастью по пальцам. Девочки очень оценили.

Собрались ехать к дефектологу. Девочки в новом демисезонном прикиде, очень довольные. Таня просто довольная, а Маха: «какая курточка красивая! Пуговицы в виде сердечек! Как она мне идет!» Да прямо бежит.

Едем, на светофоре рядом встал большой красный автобус. Маха: «что это? Похоже на дом на колесах». Таня: «похоже на пожарную машину». Ну разве что цветом.

В здании, куда мы ходим к дефектологу, есть лифт – предмет постоянных восхищений девочек. Он сам объявляет этажи и направление движения. Маха: «лифт говорящий! Мне нравится говорящий лифт!» Таня: «лифт умеет говорить! Так ведь не бывает. Бывает только в сказках». Так мы и попали прямо в сказку. В кабинете Маха босиком прошла по ковру и не упала – так тоже бывает только в сказке. А потом они сказочно слопали почти все, что я взяла с собой с расчетом на нас троих. Таня, правда, заботливо поинтересовалась на мой вопрос, хочет ли она еще: «но ведь тогда тебе не хватит!» Но Таня страшнее голода, однозначно. Хуже, что сказочный лифт на обратном пути не работал, и пришлось тащить сытую Маху с пятого этажа на руках.

Маха выпросила у дефектолога плюшевого Чебурашку – поиграть с собой до понедельника. Сказала: «хочу Чебурашку!» Чебурашку ей не дали, а вот когда она постаралась и про-

изнесла «ш», тут уж куда деваться – заслужила. И этот Чебурашка испытывал все превратности нашей жизни. Сначала девочки обедали там же на широком подоконнике в коридоре и показывали ему вид из окна. Таня: «о, гвоздь!» Я говорю: «это шуруп». Таня: «смотри, Чебурашка, шуруп!» Потом всю дорогу до Мед-Амко они собирались научить Чебурашку говорить. Маха: «мы попросим дедулю поставить в него батарейки!» Мои утверждения, что батарейки без механизма не помогут ему заговорить, девочек не убедили. Но если б он мог, он бы заговорил – Таня уронила его в лужу прямо перед крыльцом Мед-Амко, и я его потом мыла там под краном, а Маха сушила в своих жарких объятиях.

Едем по окружной домой. Таня мне: «давай нажми на газ сильно-сильно! На старт, внимание, марш!» И все бы ничего, только мы в тот момент уже ехали 100 км/ч, и куда ей еще сильнее? Ребенок любит скорость: «мы обгоняем всех! Какие маленькие машинки!» Она думает, что все едут медленно и на крошечных машинках, а мы такие быстрые и огромные. Хорошо, когда тебе пять лет, а вот когда взрослые люди с точно такими же убеждениями за руль садятся...

Маха: «блины на обед! Как прекрасно! Какой сегодня чудесный день!» Какой чудесный день – это у девочек уже припев по жизни.

Таня: «это зверек – наполовину лиса, наполовину кот, наполовину лев. Называется прадабазавар». Зверь из трех половин, ну прямо я с девчонками. У Тани что ни рисунок, то

прадабазавар.

Таня сама расставила все фигуры на шахматной доске, и совершенно правильно. Круто. А потом села играть с папой, и хотя он и выиграл, но не сказать чтоб прям очень легко. Гроссмейстер растет.

Доктор рекомендует Махе полетать в аэротрубе. Я начала издалека психологически готовить Маху, говорю, вот, прописали тебе полетать. Маха: «летать? По-настоящему? Это чудеса какие-то». Да нам к чудесам не привыкать. Не жизнь,

а сплошное чудо.

Маха про аэротрубу: «мне понравится, если это будет не слишком ужасно». Потом: «а откуда там воздух дует?» Объяснили. Маха, радостная: «как будто на крылышках!» Я нашла в интернете видео и показала девочкам. Маха убедилась, что это не слишком и даже вообще не ужасно, и теперь радостно предвкушает, как она будет летать.

Маха хватается меня за шею: «какая ты худенькая!» Ну так по сравнению с Махой конечно.

Таня: «слово „большой“ подходит для нас всех. И „л“ есть, и „ш“». Это они звуки тренируют, и Маха теперь, когда идет, забывает, что она тренирует в данный момент не язык, а ноги, и начинает совмещать. Шагает и старательно произносит: «шшшапка! Черепашшка!»

Маха идет с вентилятором-Пеппой и изрекает: «он придает мне скорость ветра!» Особенно это касается падений, правда.

Маха: «я в принципе пойду наверх». Принципиальная моя.

Маха про Чебурашку: «он даже не реагирует на слова». Ну так потому что с девочками пообщался. Они тоже через два на третий реагируют.

Таня приносит кошачью маскарадную маску и просит: «наденьте маску!» Имелось в виду помочь ей надеть, но мы все вздрогнули и стали судорожно искать по карманам свои собственные маски.

Пошли гулять, и Маха по оттаявшим дорожкам ходила, как в лучшие времена. А в магазине девочки вели себя образцово-показательно. Таня везла тележку, правда, звонко стуча ею обо все витрины, но даже почти ничего не уронила. Маха держала покупки, и никто не вопил, не скандалил и ничего не требовал. Они так внезапно цивилизовались, что я просто не успеваю уместить это в голове.

Таня создает графические сказки – рисует много картинок с историей персонажа, склеивает их последовательно и потом рассказывает по ним сказку. Сочинила тут про котенка Тина: «котенок Тин нарядился, пошел гулять, но испачкался в луже. Вернулся домой, помылся, снова нарядился и опять пошел гулять, потому что он гуляет не один раз в день и не два, а три». Котята они такие, да.

Маха поет: «ляля-ляля-ляля-ля». И потом: «я так пою, что у меня получается только одно имя – Ляля». Почему бы и нет, Лялей звали меня все детство, пока не переименовали в Гоблина, но это имя среди своих еще употребляется. Так что Маха просто поет про меня))

Таня: «мамочка, ты такая милая! Самая любимая наша мама». И обнимается. Такая милота!

Сажусь читать девочкам на ночь. Маха готовит Чебурашку: «может, ему будет интересно? Я считаю его как бы живым». Хорошее уточнение – как бы.

Маха совершенно точно освоила звук «ш». Просыпается в ночи и зовет: «мама! На горшшшок!» Ура!

Таня рассказывает очередную историю: «ему досталось на день рожденья счастье и воздух, и больше ничего». А больше ничего и не нужно, на самом деле. Только счастье и воздух.

Учу девочек обращаться к взрослым на Вы. Маха безошибочно идентифицирует взрослых по признаку наличия личного телефона: «это у кого есть мобильный». Точно, ко всем, у кого есть мобильный – на Вы.

Таня: «хочешь, я расскажу тебе сказку? Она называется „пропавшие очки“». Услышав такое название, я побежала к Махе, проверить ее очки, и они, к счастью, оказались на месте. Таня продолжает: «жила-была маленькая мама. И у нее было двое детей. Девочки. Их звали Пика и Чю. Как-то раз они стали печь пироги, и у мамы пропали очки». Дальше следовало длинное описание поисков этих очков. Пика и Чю – две маленькие куколки у девочек, а что Чю пишется через ю, я узнала, когда Таня выложила их имена буквами с коврика.

Едем с девочками на машинке. Таня: «папа, ты что, и ешь и едешь? Это не полезно. Никто так не делает, потому что одной рукой руль крутить нельзя». Таня у нас всегда лучше всех знает, как можно, а как нельзя, на полном серьезе. Всегда, заканчивая игру, выключает конфорку игрушечной плиты. А когда Маха попросила у меня отпить кофе глясе, и я предложила Тане тоже, Таня сначала поинтересовалась, детское ли это. Я сказала, что сверху детское, а внизу взрослое, и они обе выпили у меня все мороженое. Но, видимо,

молекулы кофе им тоже достались, особенно Махе, потому что она потом обошла пешком весь Декатлон, и так весело и бодро, как я от нее не ожидала.

Сижу за ноутбуком халтурю. Таня смотрит, не дыша, как я стучу по клавиатуре, и время от времени задает осторожные вопросы. А потом говорит, как она меня любит, и какая я милая. Правду пишут психологи – ребенку будет интересно то же, что интересно родителю, если родителю это в самом деле интересно, а я в тот момент писала про Данте.

Маня села на горшок перед сном и беспокоится: «только пусть я не пропустила снов. Похоже, это делать ночью тоже надо тихо. Дай мне какую-нибудь тихую книжку». Они ведь на горшках всегда сидят с книжками. Интеллектуалы.

Прочитали про снеговичка. Таня: «не знаю, что мне приснится, но завтра я его нарисую». Завтра она нарисовала не только снеговичка, а много всяких разных существ.

Утром собираю девочек побыстрее, чтобы успеть в церковь. Маха: «а можно я совсем чуть-чуть поиграю?» Спрашиваю ее, чего она хочет больше, играть или в церковь поехать? Маха: «в церковь». Таня: «в церкви интереснее». При таком многообещающем начале я ожидала, что они устроят там дискотеку, но нет, вели себя вполне чинно.

Маха сидит в машинке и разглядывает магнитную книжку. Закрывает: «в другой раз дочитаю». Тут же открывает: «а вот и другой раз». Все логично.

Маха идет и с разбега налетает на столик: «похоже, я

слишком разогналась». Однозначно. Потом: «у меня кости вес не выдерживают. Чем больше еды у меня в желудке накапливается, тем больше вес». Ну так-то да, все правильно. Но все не настолько критично, чтобы кости не выдерживали.

Таня усвоила бальное обхождение. Играют, слышу: «милые дамы и кавалеры! На старт, внимание, марш!» Пытается заставить Маху бегать с собой наперегонки, на что Маха всегда отвечает: «я еще не могу так быстро бегать». Ничего, Таня заставит – сможешь.

Зову Маху прочесть еще главу книги. Маха: «а сколько там голов?» Многоголовая гидра эта книга.

Таня играет с Махой в монстров, надевая Махе на пальцы трубы от конструктора. Махе не нравится, а Таня протестует: «мама! Маня опять сняла налупники!» Ну так в них же неудобно. Сама Таня реализуется, рисуя жирафов, а я – черепаху, только 3D. А еще надо лепить жаворонков. Чувствую, Маха отличится, она большой мастер ваяния.

Сели с девочками лепить жаворонков. Щибета и писка было столько, как будто жаворонки не только прилетели стаей прям на кухню, но уже и птенцов вылупили. До звона в ушах. Маха: «тесто такое мягкое и пухлявое!» Все в точности, как она любит. Конечно, она его и понюхала, и поела в процессе лепки, не без того. Таня больше всего беспокоилась, что у нее руки испачкаются, но когда узнала, что без этого никак, всем объясняла: «у меня руки в муке – это специально!» Когда все места на противне были заняты, Маху как раз при-

шло время сажать в укладку. За ней пришел папа, и ему Маха радостно доложила: «я сама все лепила, мне только мама немного помогала!» О да.

Маха сидит у меня на коленках и хватается за все места: «а молочко еще есть? Я хочу немного пососать!» Я: «неееет!!!!» Неугомонная.

Рассказываю девочкам о чем-то, что было до их рождения. Маха: «это когда мы были маленькие?» Ага, а сейчас они такие большие. Нет, говорю, вас вообще тогда не было. Маха не понимает: «мы тогда были в пузике?» Говорю: «нигде вас еще не было, а в пузике вы просидели преступно мало». Маха: «почему?» Я говорю: «это ты мне скажи, почему. Кто вам велел раньше времени вылезать?» Маха солидно: «просто нам было там слишком тесно». Ну да, и еще пинали они друг друга совершенно диким образом, ногами по лицу. Помню, увидела это на узи и заорала монитору: «девки, вы что творите??»

Девочкам подарили маракас, и Таня танцует с ним теперь какие-то очень модерновые балетные композиции.

Маха в ночи: «мама!»

Подошел папа: «что?»

Маха: «у меня только один вопрос».

Папа: «какой?»

Маха: «подойди, скажу».

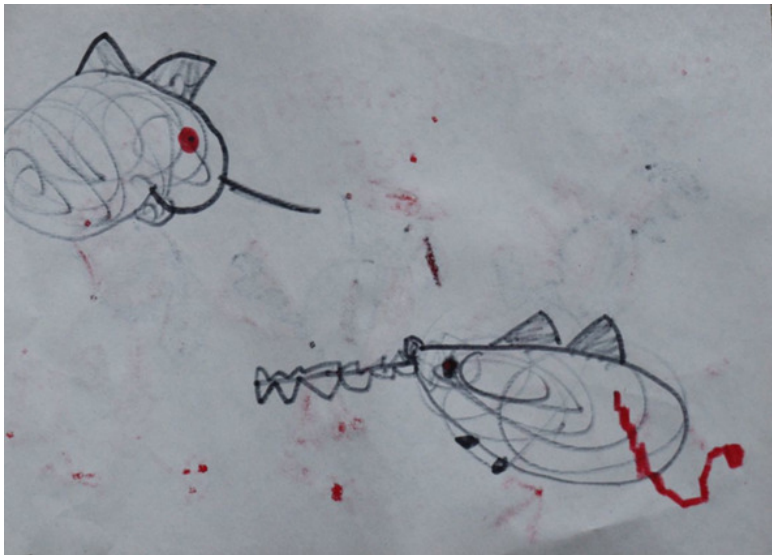
Папа подходит.

Маха: «в каком смысле Земля кружится?»

Уже утром Маха уточнила свой вопрос: «что приводит ее в движение?» Аааа надо срочно учить астрономию!

Утром девочки едят жаворонков. Маха: «объеденье! Праздник». Хотя птички приготовлены по постному рецепту и на вкус ничем не отличаются от белого хлеба. Таня берет вторую птичку: «она мне так понравилась, что я не захотела ее есть». Еще бы, птичку жалко.

Собираемся к дефектологу. Маха, как обычно, пьет одну чашку полчаса, а потом встает и степенно говорит: «ну я же говорила, что не буду засиживаться». Ее приходится торопить изо всех сил, чтобы в принципе успеть хоть куда-то, хоть в последнюю минуту прибежать.

У дефектолога Маха делала упражнение, надо было много-много раз повторить «папапапапа». Маха стала хохотать: «мы любим всяких пап!»

Сели обедать. Маха: «мама, это легкий обед». Да, котлета с тертой сырой морковкой. Очень легкий.

Маха вернула дефектологу Чебурашку, а взамен выпросила «еще что-нибудь». Это что-нибудь оказалось тоже Чебурашкой, только большего размера. Дома мы сказали Тане, что это тот же самый, просто он подрост, пока ездил с нами. Таня: «значит, он живой!!» И теперь обе девочки – Маха тоже поверила в эту теорию – с еще большим рвением хотят на-

учить Чебурашку говорить и заявляют, что ему пора в школу. Правильно, вырос же.

Таня мне: «смотри, как Чебурашка вырос. Когда он вырастет огромным, как ты или как я, он пойдет в школу». Особенно Таня огромная выросла. Метр в кепке.

Таня временами такая сознательная и положительная, что я диву даюсь. Прихожу в комнату, чтобы заниматься с Махой, а Таня уже достала и положила на пол гимнастический ковер. Мне даже интересно, как – его же надо было вытащить из-за шведской стенки, принести в комнату и положить определенным образом, а он во всех измерениях больше Тани, и по весу сопоставим.

В другой раз Маха зовет меня на помощь – посадить ее на горшок. Самостоятельно она не может этого сделать – мало сесть на горшок, тут она еще справилась бы, но вот сладить с одеждой – точно нет. А я замешкалась, прихожу – Махе уже Таня помогает, и реально, почти получилось! Это, конечно, совсем не отменяет того, что через две секунды Таня превращается в дикую обезьяну и с гиканьем и улюлюканьем уносится в закат, но все равно круто же. И приложив Маху об косяк («мама, у меня голова болит! Меня Таня об косяк ударила!»), Таня приходит к ней и жалеет: «милая наша Манечка! Покажи, где болит? Сейчас пройдет!» Или сообщает мне буднично: «Маня там упала и сломала руку, но я полизала, и у нее все прошло». Помощница выросла! Насчет «сломала руку» это уже авторский маруськин прикол. Она,

упав, сразу говорит: «немножко руку сломала, кажется». Ну, так, чуть-чуть совсем.

Когда мы были с девочками в Декатлоне – надо было купить Махе наколенники, налокотники и наладощечники, потому что весна близко, а с ней асфальт, а с ним – асфальтовая болезнь – Маха нацелилась на какие-то наклейки и так бодро к ним пришла, что нужно было их купить. И из трех вариантов Маха выбрала именно те, про которые я думала – ой, только бы не их! Самые гламурные. Но ничего не подедаешь. У Махи так мала зона ее собственного выбора – даже идти куда хочешь редко когда получается – что наклейки взяли те, какие она сама захотела.

Маха: «мама, я жду лета, а ваще не теплеет!» Просто надо еще немножко подождать. Скоро потеплеет.

Маха: «а почему в детстве мне было труднее научиться ходить?» У девочек все, что было хотя бы вчера, так и обозначается – «в детстве», а про трудности ходьбы мы говорили с ней не сегодня, поэтому она так и спросила. Снова рассказала ей, что некоторые детишки рождаются с проблемами по здоровью, но в ее случае все успешно преодолимо, как она и сама уже видит.

Таня все-таки раскусила, что это другой Чебурашка, а не тот, прежний, вырос. Нашла десять отличий)) Мои утверждения, что у него и уши могли цвет поменять, не убедили ее.

Зашла моя подруга, принесла девочкам игрушечный зон-

тик. Они в восторге. Маха: «спасибо!» И потом: «он бальный! Мы возьмем его на бал!!» Возьмем, возьмем. У нас и на дому уже бал каждый день.

Таня: «мы играем. Маня будет принцессой, а я рыцарем, который хочет завоевать ее». Соответственно, Таня надела на Маху крылья и ободок феи, а сама вооружилась мечом и щитом. Проблема только та, что Таня представляет себе завоевание принцессы примерно как завоевание города – тыкает мечом Маху, а Маха только руками закрывается, как вполне аутентичная принцесса.

Приехали из Мед-Амко, и Махе два часа нельзя стоять и ходить. Надо, чтоб мышцы расслабились и отдохнули. И вот не думала я, что это станет такой проблемой. Раньше ей ничего лучшего не нужно было – только дайте посидеть или полежать, и отлично. Сейчас она каждые три минуты пытается вскочить и побежать. Когда наконец два часа истекли, Маха пошагала обедать, радуясь: «уже можно ходить, да?» Уже нужно!

Маха: «мама, я так устала! Уже солнце садится, вечер на дворе». Как я ее понимаю. Когда солнце садится, я вообще лечь хочу.

Девочки смотрят «свинку Пеппу» угорают, и Маха пищит: «самое главное – меня научить прыгать! Пусть они меня научат». Аппетит приходит во время еды. Теперь ей ходить мало, уже прыгать хочется.

Таня: «у нас всех есть очки. У папы солнечные, у тебя сол-

нечные, у бабули чтобы лучше видеть, у меня. Только у меня без стекол». Таня достала игрушечные очки из врачебного набора и носит их теперь, почти не снимая.

Маха: «мне надо сделать зарядку. Надо сделать напряжение, чтобы ходить без опоры. Поэтому я делаю упражнения утром и вечером». Это значит, что по пути в ванну она стабильно карабкается на спортивный комплекс и долго по нему лазает.

Таня носится по кухне: «где мои очки?» Показала ей. Потом: «где мой ободок?» А он у нее на голове. Потом она подбегает к Махе и надевает на нее крылья. Маха: «но ободок мне всю прическу растрепет. Давай без ободка!» Таня: «ты завтра сможешь летать». Не очень понятно, почему не сегодня – крылья-то уже надеты. Девочки просто предвкушают так аэротрубу. Все, что в будущем времени – это завтра.

Таня спрашивает меня: «а у тебя есть мозг?» Выразила надежду, что есть, и объяснила, где он, его примерный объем и вес. Таня осталась очень довольна, что ее и маруськин мозг еще растет. Да это моя последняя надежда, можно сказать!

Таня Махе: «я уже всю гостиную приготовила!»

Маха: «потрепи, я сейчас!» И быстро шагает за Таней.

Маха попросила, чтобы ей налили чай без молока. Я засомневалась, что ей понравится, но налила. Маха пьет: «а мне понравилось! И запах какой чудесный!» Маха вообще знаток запахов.

Девочки сидят играют. Захожу и слышу продолжение раз-

говора. Маха: «...одна больше, другая меньше». Таня: «нет, мы двойняшки». Вот именно.

Маха: «мы уже готовимся спать. Видишь, напутешествовали». Это они играли в путешествие, а по-настоящему мы только гулять собрались. В настоящем путешествии Маха гуляла в осенних ботинках, и когда вспомнила их на ноге, ходила очень хорошо. Правда, падать сейчас вообще неудобно, грязь, зато больше оснований не падать и идти ровно. Когда она это сообразила, сразу заметно лучше пошла. И где бы Маха ни шла, дети начинают на нее беззастенчиво пялиться, а взрослые, моментально сообразив, что к чему, говорят ей всякие ободряющие спичи. Поэтому Маха уверена, что производит на всех восхитительно неизгладимое впечатление, и она даже не очень ошибается.

Таня: «а почему небо синее ночью, а утром голубое?» Потому что его утром солнце подсвечивает, ясно же. Осветлив темно-синий цвет, получаем голубой. И вообще, это не небо, а слои атмосферы.

Папа сопровождает Маху в ванну, она идет сама и босиком. И пищит: «как мне идти?! Как ходить??» Ее можно понять – папа только что пришел с работы, и ей хочется от него пожалелок. Потому что как ходить, даже босиком, даже вечером, она отлично знает.

Маха утром собралась идти ко мне. Я попросила ее снять туторы и идти босиком. Без проблем – Маха разулась и пришла: «я разулась догола и тихонько подкрадываюсь!» В са-

мом деле, было бы тихонько, если бы она при этом не хохотала оглушительно.

Потом прибежала и Таня, и они обе закопались в одеяло вокруг меня. Маха довольная: «мама в серединке. Многодетная мать!» Да, возню они подняли такую, что было полное ощущение многодетности.

Маха открывает занавески, а Таня поет: «уже утрооо! Но ты еще спишишь. Надо закрыть занавески!» Какой уж тут сон!

Таня вдруг на прогулке вспоминает: «а помнишь, летом была гроза? И ветки падали». Это когда мы пренебрегли штормовым предупреждением и пошли в магазин, а из магазина уже неслись домой, опережая ураганный ветер. Это было в начале июля, но Таня тогда так впечатлилась, что до сих пор забыть не может.

Девочки идут через холл под ручку, под зонтиком. Зрелище, конечно, огонь. В какой-то момент Маха шмякается, что с ней и так-то случается, а уж когда она пыталась приноровиться к таниному шагу, это был вопрос времени. Таня деловито: «прости, Маня. Прости». Да Маня сразу же простила, о чем речь. Таня в любом случае ее не удержала бы.

Едем к дефектологу. Из-под снега показалась разметка, и Таня теперь постоянно спрашивает меня, что означает та или иная линия. Я с ними езжу, как экзамен по вождению сдаю, только теория и практика одновременно.

Приехали, вылезаем из машинки. Таня: «наконец-то приплыли!» Очень верно замечено. Потом опять поехали наверх в горящем лифте, и Таня спросила: «а кто научил лифт говорить?» Ну так в здании дефектолог работает, она и научила.

Маха занимается с дефектологом, а Таня разглядывает ковер, на котором повторяющийся рисунок из солнечных систем, и интересуется: «а почему солнце в середине?» Потому что это гелиоцентрическая система, ответила я и поняла, что пора завязывать с халтурой. Вчера писала про Новое время и всякие научные открытия, вот оно и.

Одеваемся на прогулку, Таня начинает бузить. Маха устало: «ну все, началось!» Можно подумать, Маха у нас никогда не бузит. У нас, скорее, не началось, а просто никогда не заканчивается. Бесконечная энтропия.

Собираемся гулять, спрашиваю девочек, хотят ли они. Таня: «да, хочу гулять!» Маха: «а я не хочу. Пойду, но не хочу». Нехотя пошла. Но потом разошлась, особенно когда увидела бегающих по поселку детей, и так хорошо шла, как будто сама вот-вот побежит. А Таня насобираала ведерко снега и принесла домой в морозильник положить: «папе в подарок». Папа, конечно, от такого подарка в полном восторге.

Прошу Таню отнести на кухню пустые чашки. Таня: «да, мамочка! Я люблю тебе помогать!» Таня вообще у нас старший помощник. Бабуле помогает, мне помогает, но больше всего она помогает Махе, и еще при этом объясняет ей, как и что надо делать. Они прямо созданы друг для друга.

Несу из ванны Маху, она: «мама, я так тебя люблю!» Друг другу они тоже часто в любви признаются. Мимимишные девочки.

Маху в ночи посещают философские озарения: «мама!» Подхожу к ней, она: «мы живем в деревне, а дома почему-то не из дерева. Почему?» Потому что мир вообще сложная штука, а еще потому, что, планируя переезд, мы специально искали кирпичный дом.

Маха распробовала зеленый лук и просит его теперь во все блюда. А Таня наоборот: «только лук не клади!» Маха:

«он же вкусный!» Таня: «нет, он щиплет. Он даже немного ядовитый». Маха, пропустив мимо ушей вторую часть фразы, возражает: «а ты язык зубами почеси, и не будет щипаться». Да у нее уже свой авторский метод поедания лука!

Маха вообще любит остреньким закусить. Просит маринованный помидор из банки, ей говорят, что это нельзя детям. Маха подошла и нюхает через банку – не пахнет. Тогда ей дали понюхать помидор на вилке. Маха: «ничего не чувствую такого, что бы детям нельзя есть». Хитрющая. Зато потом она утешилась детскими печеньками в большом количестве. Проголодалась, как волк – что значит своими ногами ходить, хоть иногда.

А Таня лепит чудесных зверюшек при помощи силиконовой формы. У меня еще форма с черепами есть, надо ей дать, наверняка понравится.

Девочки нашли в лестнице дырку от сучка и устроили там обсерваторию: смотрят через нее по очереди на первый этаж. Маха кричит: «бабуль, зайди в свою комнату, и увидишь мой глаз!» Ее глаз реально оттуда торчит. Или дует в дырку: «я дую, чтобы пыль на потолке качалась и упала». Это не пыль, а паутина, и качается она очень изящно, да.

Девочки смотрят в окно. Таня: «я вижу Луну». Маха: «а может, это Нептун?» Таня: «нет, Луна». Маха: «а я вижу Нептуна». Вот к чему приводит разглядывание ковра у дефектолога.

Таня нарисовала инопланетянина и подписала: «это эно-

планетянен». Я в таком восторге от ее орфографии, что даже не пытаюсь ее поправлять. Боюсь испортить неповторимый авторский стиль.

Маха: «Тань, пожалуйста! Помоги мне в ракушку засунуть дракончика, у меня не получается».

Таня, снисходительно: «ну конечно помогу. Это совсем не долго».

И правда, тут же помогла. Девочки играют в тандеме.

Маха смотрит в дырку в ступеньке – это теперь их любимое занятие – и изрекает: «там правда паутина». Таня поправляет ее по слогам: «по-у-ти-на! Там две паутины живут». Маха: «маленькие паутинки». Паутина – это нечто среднее между уткой и поуком, видимо, а вот кто такой поу-к, я даже боюсь представить.

Таня: «мама, а что у тебя внутри?» Опять я вспомнила кесарево, но Тане объяснила более гуманно. Ничего, скоро им гном Гоша подарит набор хирурга, и они обе подробно изучат, что у кого внутри.

Повезли девочек к стоматологу, планово показаться. Были там в октябре, и Таня на вопрос, какой ей включить мультик, ничего не смогла ответить, смотрела радостно, что включили. Сейчас медсестра ей перечисляет: «Барбоскины, Щенячий патруль, Смешарики, Мимишки?» Таня в ответ: «свинку Пеппу!!» Вот фанаты свинские. Маха, конечно, тоже попросила свинку.

А еще сегодня 27-е марта, день, в который я уже лет 20 хо-

жу на берег реки и фотографирую, и шестой год – с девочками. Сегодня папа нас на машине привез, а то коляску я бы дотуда не допихала. В прошлом году Маха как раз там, на берегу, впервые смогла простоять на грунте без опоры. В следующем надо, чтобы Маха сама туда пришла. Люблю фантастику)) 500 метров, конечно, не факт. Но по плиткам Маха сегодня прошла метров 200, и в хорошем темпе, а ведь недавно мне такое еще не снилось. Так что все возможно.

Зубная фея после осмотра дала девочкам выбрать маленькие подарочки из коробки. Таня выбрала наклейку с машинкой, а Маха, видимо, под впечатлением таниного «энопланетянена» – летающую тарелку. И не может в нее наиграться: «мой инопланетянин чудный!» Сами они энопланетяне. Говорят, у них скоро полезут новые зубья. Охохо, размер челюсти как бы намекает, что будут они еще кривее, чем мои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.